

ISSN 2308-8923

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ:
наука и общество**

1 (18)

2018

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: наука и общество

Учредитель: Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

1 (18)
2018

Ежеквартальный
научный журнал

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре
Свидетельство
ПИН № ФС77-53274

Журнал включен в
научнометрическую базу
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Мнения в авторских статьях
могут не совпадать с
позицией редакции

При использовании
материалов ссылка на журнал
обязательна

Издатель: Балаковский филиал
РАНХиГС

Адрес редакции:
413865, г. Балаково,
ул. Чапаева, д. 107
Тел.: 8 (8453) 46-21-95
E-mail: editorial.aps@gmail.com

БАЛАКОВО

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- Дорожкина Е.Г., Пророкова Е.А., Чугунова О.А.** К проблеме воспроизводства трудовых ресурсов..... 5
- Колпаков В.В.** Влияние электронных средств массовой информации на гражданское общество Российской Федерации..... 10
- Николаев К.А., Николаев В.К.** Муниципальные интересы и муниципальное сообщество..... 14
- Яндыбаева Н.В.** Об особенностях формирования региональных прогнозов..... 18

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Абакумов Д.В.** К вопросу правового регулирования административной ответственности в Саратовской области (сравнительно-правовой анализ)..... 22
- Кочкалова Л.И.** Взаимосвязь социального государства и гражданского общества в России (теоретико-правовое измерение)... 25
- Кирякова О.Г.** Анализ нововведений в современном жилищном законодательстве Российской Федерации..... 29
- Шикла И.Р.** К вопросу определения уголовно-правовых критериев оценки беспомощного состояния потерпевшего..... 33

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

- Анохина А.А.** Банковские карты в России: настоящее и будущее.. 36
- Гладун Т.Н.** Индикативный анализ показателей экономической безопасности РФ..... 39
- Климентьева Н.М., Ульянов В.Е.** Роль межбюджетных трансфертов в формировании финансового потенциала территорий.. 42
- Красуля Е.В.** Отдельные вопросы предоставления преференций на товарном рынке..... 46
- Мозгачев М.И., Шашкин Р.С.** Психология принятия решений на финансовых рынках..... 51

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

- Бабаев Д., Кожобекова П., Хаитова Д.** Роль информационно-коммуникационных технологий в медицинских вузах при обучении физики..... 54
- Горшков Е.А., Акохова Н.М.** Информационные технологии разработки электронных образовательных ресурсов..... 59
- Кулакова Т.В.** Педагогический конфликт в высшей школе как объект изучения..... 63
- Очкур Г.В., Акохова Н.М.** Модернизация локального сетевого взаимодействия общеобразовательного учреждения..... 67

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Редакционная коллегия

СОЛДАТКИН А.А.
кандидат экономических наук
(главный редактор)
МОКИН К.С.
доктор социологических наук
(заместитель главного редактора)
БАРЫШНАЯ Н.А.
доктор социологических наук
(ответственный секретарь)
АБАКУМОВ Д.В.
кандидат юридических наук
БОЖИНОВ Б.В.
кандидат экономических наук
(Болгария, Свиштов)
КОЗИН М.Н.
доктор экономических наук
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
кандидат философских наук
НИКОЛАЕВ К.А.
кандидат философских наук
НУРТАЗИН М.С.
кандидат социологических наук
(Республика Казахстан, Уральск)
ОСТАПЕЦ О.Г.
кандидат юридических наук
ОЧКУР Г.В.
кандидат технических наук
ПРУДНИКОВА Н.Н.
кандидат педагогических наук
ПРОРОКОВА Е.А.
кандидат экономических наук
СУВОРОВА В.В.
доктор экономических наук
ТОКАРЕВ А.Н.
кандидат технических наук
ТУЛУЗАКОВА М.В.
доктор социологических наук
ШЕСТЕРКИН Г.И.
доктор сельскохозяйственных наук

Корректор
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
Дизайн
БАРЫШНАЯ Н.А.
Верстка
САМОХВАЛОВ Н.А.

Печать офсетная
Физ. печ. л. 8
Усл. печ. л. 7,4
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО
“Типография ТИСАР”
“Актуальные проблемы
современности: наука и общество”
2017

Павкина Н.Н. Основные требования, предъявляемые к организации хранения электронных документов.....	71
Сайидырахимова Д.С., Жакыпова Д.М. Отношение наречий к деепричастиям.....	77
Укуева Б.К. Исследование проблем творческого мышления.....	81

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ОБЩЕСТВА

Миролубова Л.Р. Основные теоретические подходы к изучению взаимосвязи человека и вещи.....	84
Осмонова С.К. Свадебные обрядности кыргызов.....	89
Смодияров С.А., Осмонова С.К. “Кыз той” - конец XIX - начало XX вв. (По материалам юго-запада Ферганской долины).....	94

Редакционная коллегия

СОЛДАТКИНА А.А.
кандидат экономических наук
(главный редактор)
МОКИН К.С.
доктор социологических наук
(заместитель главного редактора)
БАРЫШНАЯ Н.А.
доктор социологических наук
(ответственный секретарь)
АБАКУМОВ Д.В.
кандидат юридических наук
БОЖИНОВ Б.В.
кандидат экономических наук
(Болгария, Свиштов)
КОЗИН М.Н.
доктор экономических наук
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
кандидат философских наук
НИКОЛАЕВ К.А.
кандидат философских наук
НУРТАЗИН М.С.
кандидат социологических наук
(Республика Казахстан, Уральск)
ОСТАПЕЦ О.Г.
кандидат юридических наук
ОЧКУР Г.В.
кандидат технических наук
ПРУДНИКОВА Н.Н.
кандидат педагогических наук
ПРОРОКОВА Е.А.
кандидат экономических наук
СУВОРОВА В.В.
доктор экономических наук
ТОКАРЕВ А.Н.
кандидат технических наук
ТУЛУЗАКОВА М.В.
доктор социологических наук
ШЕСТЕРКИН Г.И.
доктор сельскохозяйственных наук

Корректор
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
Дизайн
БАРЫШНАЯ Н.А.
Верстка
САМОХВАЛОВ Н.А.

Печать офсетная
Физ. печ. л. 8
Усл. печ. л. 7,4
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО
“Типография ТИСАР”
“Актуальные проблемы
современности: наука и общество”
2018

CONTENTS

STATE AND REGIONAL MANAGEMENT

Elena G. Dorozhkina, Elena A. Prorokova, Olga A. Chugunova The issue of reproduction of manpower.....	5
Vladimir V. Kolpakov Influence of electronic mass media on the civil society in the Russian Federation.....	10
Konstantin A. Nikolaev, Vladimi K. Nikolaev Municipal interests and municipal community.....	14
Natalia V. Yandybaeva The features of regional forecasting.....	18

LEGAL ASPECTS OF THE STATE MANAGEMENT

Denis V. Abakumov The issue of legal regulation of administrative responsibility in Saratov region (comparative legal analysis).....	22
Ludmila I. Kochkalova Analysis of the novelties in the current housing legislation.....	25
Oxana G. Kiriakova Analysis of the novelties in the current housing legislation.....	29
Ilmira R. Shikula The definition of Criminal Law criteria for assessing the helpless state of the victim.....	33

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AREAS

Anna A. Anokhina Banking cards in the Russian Federation: the present-day situation and the future.....	36
Tatiana N. Gladun Indicative analysis of the economic safety of the RF.....	39
Nina M. Klimentieva, Vladislav E. Uliankin The role of inter-budgetary transfers in formation of the financial potential of the territories.....	42
Ekaterina V. Krasulia Some issues of conferring preferences in the commodity market.....	46
Maxim I. Mozgachev, Roman S. Sashkin Psychology of decision-making in the stock market.....	51

MATTERS OF EDUCATION AND PERSONNEL TRAINING

Doolotbai Babaiev, Kozhobekova P. Zhumabaevna, Dildora S. Khaitova Role of ICT in Physics instruction at the Medical higher educational institutions.....	54
Evgeniy A. Gorshkov, Natalia M. Akokhova Information technologies of development of electronic resources for teaching.....	59
Tatiana V. Kulakova Pedagogical conflict in higher education as a scope of research.....	63
Galina V. Ochkur, Natalia M. Akokhova Modernization of the local network interaction at the educational institution.....	67
Natalia N. Pavkina Basic requirements to electronic documents storage.....	71
Delphuza S. Sajidyrahimova, Dilbar M. Zhakypova The relation of adverbs to participles.....	77
Busharipa K. Ukueva The study of the issues of creative thinking...	81

CULTURAL TRADITIONS OF A SOCIETY

Lidia R. Miroljubova The main theoretical approaches to studying interconnection of a human being and a thing.....	84
Samara K. Osmonova The marriage rite of the Kyrgyz people.....	89
Sadyk O. Smadijarov, Samara K. Osmonova “Kyz toju” in the end of XIX – the beginning of XX centuries (Based on materials from the southwest of the Fergana Valley).....	94

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

К проблеме воспроизводства трудовых ресурсов

Дорожкина

Елена Геннадьевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и
менеджмента Балаковского филиал
РАНХиГС

Elena G. Dorozhkina

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEP
e-mail: dorozhkina_eg@mail.ru

Пророкова

Елена Анатольевна

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиал РАНХиГС

Elena A. Prorokova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEP
e-mail: prorokova-ea@mail.ru

Чугунова

Ольга Анатольевна

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиал РАНХиГС

Olga A. Chugunova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEP
e-mail: prorokova-ea@mail.ru

УДК 314.18

The issue of reproduction of manpower

В статье обосновывается необходимость государственного регулирования процесса сбережения трудовых ресурсов в Российской Федерации на современном этапе. Представлены концептуальные подходы исследователей и авторское понимание сущности процесса сбережения трудовых ресурсов.

Ключевые слова и словосочетания: трудовые ресурсы, человеческие ресурсы, воспроизводство, сбережение, регулирование.

The paper substantiates the current necessity of the state regulation of the process of the manpower saving in the Russian Federation. The authors present conceptual approaches of the researchers and the understanding of the essence of the process of manpower saving.

Keywords: manpower, human resources, reproduction, saving, regulation.

Сложившиеся российские реалии в сфере воспроизводства трудовых ресурсов актуализируют проблему их сбережения. Данная проблема должна выступать приоритетным направлением социальной политики государства, что объективно обусловлено следующими факторами.

Во-первых, высокой смертностью трудоспособного населения, особенно смертностью мужчин в трудоспособном возрасте. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, уровень смертности трудоспособного населения в России выше в 2, 5 раза среднего показателя смертности по России и в 4, 5 раза аналогичного показателя в странах Евросоюза [1].

Во-вторых, отрицательными тенденциями в состоянии здоровья, которое является исходным компонентом в формировании качества трудовых ресурсов. Анализ состояния здоровья населения России вызывает озабоченность специалистов и государственных институтов. Увеличивается рост онкозаболеваемости, сердечно-сосудистой патологии, остро стоит проблема психиатрической заболеваемости и социально – значимых болезней, особенно неблагоприятна ситуация по туберкулезу. В динамике с 1991 года по 2017 год общая заболеваемость выросла на 20, 2 %, что свидетельствует о снижении внимания к профилактике и ухудшению диагностики и качества лечения. Слова Юлия Цезаря, произнесенные им в первом веке до нашей эры: «Здоровье граждан — высшая забота государства», находят воплощение в политике всех развитых стран мира. Здоровье экономически активного населения стран - мировых лидеров является одним из приоритетов государственной политики и постоянно улучшается[2]. Опыт стран, в которых значительная часть материальных, финансовых и трудовых ресурсов сосредоточена в отраслях, обеспечивающих воспроизводство населения, в том числе трудовых ресурсов показывает, что они добились более высоких темпов экономического роста, так как в этих странах отрасли, связанные с охраной и укреплением здоровья, являются одними из наиболее динамично развивающихся.

В современных условиях в России охрана здоровья, как отметил Путин В. В. в предвыборной программе, «это проблема государственного масштаба, превращение России в лидера мировой экономики невозможно без кардинального улучшения здоровья всех граждан России и, в первую очередь, её работников. Для достижения этого нужно искать новые модели и способы организации здравоохранения. Ведь речь идет о будущем Родины, о будущем наших детей, о будущем нашей жизни». Для решения этой задачи потребуются самые серьезные системные изменения и в организации медицинской помощи, и в техническом перевооружении медицинских организаций, и в качественном изменении кадрового потенциала здравоохранения.

В - третьих, снижением доли лиц в трудоспособном возрасте в возрастной структуре населения Российской Федерации под влиянием ряда социально-экономических и демографических факторов (табл.1).

Таблица 1. Основные показатели возрастной структуры в РФ

Показатели	2005	2010	на 01.01.2017
Доля лиц в возрасте младше трудоспособного	16,1	15,5	18,32
Доля лиц в возрасте старше трудоспособного	20,9	22,7	24,98
Доля лиц в трудоспособном возрасте, %	63	61,8	56,6

Источник информации: Федеральная служба государственной статистики

Из данных таблицы 1 видно, что соотношение между тремя основными группами населения: младше трудоспособного возраста (дети), трудоспособного возраста и старше него (пенсионеры) – изменяется в сторону сокращения трудоспособного населения, что является следствием увеличения не только доли пенсионеров, но и детей. Так, по данным агентства «Bloomberg», Россия вошла в число десяти стран мира, в которых отмечается самое низкое соотношение количества людей трудоспособного возраста к числу пенсионеров. По мнению авторов, это является, бесспорно, преувеличением, поскольку почти во всех странах ЕС удельный вес пенсионеров значительно больше, но данная проблема в России стоит достаточно остро.

Доклады многих министерств констатируют статистические факты о том, что демографическая ситуация улучшается. Это не вызывает сомнения, но при детальном анализе данной проблемы становится понятно, что такие заявления не соответствуют действительности и они не должны заслонять целостного представления о демографии России. Отметим, что снижение доли населения в трудоспособном возрасте младше трудоспособного, а согласно прогнозам исследователей с 2018-2020 гг. ожидается тенденция снижение рождаемости.

В данный момент Россия переживает быстрое увеличение демографической нагрузки (число жителей нетрудоспособного возраста, приходящихся на 1000:5/7). Согласно прогнозам, если демографическая динамика останется на нынешнем уровне, то страну ждет дальнейшее увеличение демографической нагрузки до 1000 нетрудоспособных на 1000 трудоспособных к 2040-м гг. и никакая миграция это не изменит. В случае, когда трудовые мигранты переезжают в Россию на постоянное место жительства, то они все равно выйдут на пенсию и должны замещаться новыми поколениями. Такое развитие событий с экономической точки зрения приведёт к острому дефициту трудовых ресурсов, будет препятствовать освоению новых рынков и развитию экономики. Сохранение этих тенденций, по мнению многих исследователей, не соответствует долгосрочным приоритетам социально-экономического развития России, её стратегическим интересам, представляет угрозу национальной безопасности РФ.

Указанные обстоятельства в своей совокупности в значительной степени актуализируют необходимость разработки государственной концепции сбережения трудовых ресурсов. Реализация этой концепции должна стать долгосрочным социальным приоритетом на всех уровнях территориального управления. Проблеме сбережения трудовых ресурсов посвящены многие исследования. Концептуальные подходы авторов зависят от целей и задач, поставленных в исследовании (табл.2). Авторы акцентируют внимание на тех или иных аспектах исследуемой проблемы. Анализ литературы по данной проблеме выявил наличие различных подходов к её решению, но при определённом различии взглядов исследователи сходятся во мнении, что сбережение народа – главная задача государства.

Таблица 2. Концептуальные подходы исследователей к рассмотрению проблемы сбережения трудовых ресурсов (составлено авторами)

Автор	Сущность подхода к рассмотрению проблемы
Римашевская Н.М. [3]	рассматривает сбережение на макроуровне - популяционное здоровье, на микроуровне - здоровье индивида, потенциал индивидуального здоровья, определяя различия в индикаторах, объектах фиксации, специфических факторах воздействия на сбережение и формирование; выявляет органическую взаимосвязь с причинами, определяющими состояние индивидуального здоровья рабочей силы; объект регулирующего воздействия государства – формирование культуры самосохранительного поведения, преодоление бедности и социальной поляризации в обществе;
Суворова В.В. [4, с.110 -121]	рассматривает сбережение на уровне муниципального образования; объект регулирования – население муниципального образования;
Землянухина С.Г. [5, с.178 - 201]	рассматривает процесс сбережения населения как объект регулирующего воздействия государства: предмет регулирования – дифференциация доходов;
Данилова Н.В. [6]	рассматривает сбережение трудовых ресурсов на уровне предприятия, объект регулирования - здоровье работников промышленных производств;
Лаврентьева И.В., Илышев А.М. [7]	рассматривают сбережение на уровне домохозяйств; объект регулирующего воздействия со стороны государства - репродукционный процесс и домашний репродуктивный труд;
Буряков С.А. [8]	рассматривает процесс сбережения трудовых ресурсов в аспекте модернизации системы их воспроизводства, через формирование и функционировании института реновации;
Петушенко Д.Е., Голованова Л.А. [9, с. 66-69]	рассматривают сбережение трудовых ресурсов, как неотъемлемую часть развития страны и её регионов. При формировании инновационной экономики ведущая роль должна отводиться процессу трудосбережения.

Авторское понимание сбережения трудовых ресурсов совпадает с позицией доктора экономических наук, профессора Землянухиной С.Г., которая интерпретирует сбережение трудовых ресурсов как процесс их воспроизводства, как единство четырёх процессов: демографического воспроизводства населения, социализации человека, формирования трудовых ресурсов определённого качества, соответствующего общественным и личным потребностям, использования трудовых ресурсов в процессе трудовой деятельности, восстановления рабочей силы в процессе удовлетворения личных потребностей [5, с.182].

Следовательно, трудовые ресурсы, с позиции эволюционного подхода, представляют собой динамическую категорию, подверженную постоянным изменениям. Они, являясь фактором производства, представляют собой возобновляемый ресурс, который обладает определёнными количественными и качественными психофизиологическими параметрами, поэтому, процесс «сбережения трудовых ресурсов» может быть исследован в двух аспектах. Во-первых, сбережение в узком смысле как процесс сохранения населения в

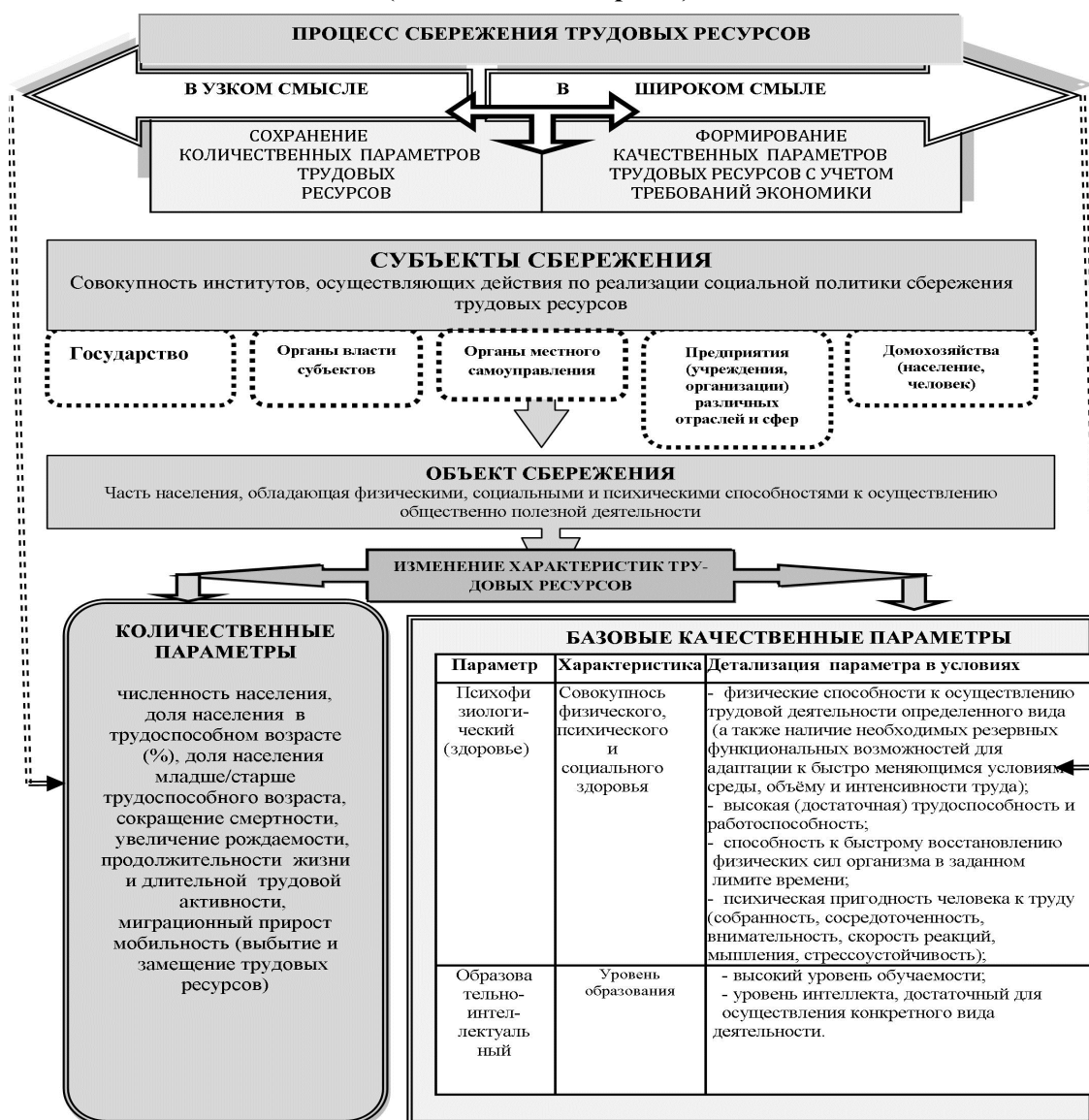
количественном аспекте. Во-вторых, сбережение в широком смысле, которое следует рассматривать как процесс не только сохранения количественных, но и формирования качественных параметров трудовых ресурсов (совокупности свойств), способствующих реализации концепции инновационного развития.

На современном этапе простого воспроизводства рабочей силы недостаточно для развития общества, так как его развитие сводится не к количественному наращиванию общественного продукта, а к динамике качественного состояния экономики и общества, обеспечению достойного уровня жизни населению. Содержание и структура процесса сбережения трудовых ресурсов представлены на рисунке 1.

Реализация данного процесса осуществляется через формирование системы социально-экономических отношений, которые возникают в процессе создания условий для естественного воспроизводства населения, а также формирования, сохранения, восстановления и совершенствования количественных и качественных параметров трудовых ресурсов страны (локальной территории) в соответствии с потребностями социально-экономического развития. Эти отношения складываются между разнообразными субъектами, воздействующими на данный процесс. Основным субъектом, осуществляющим мероприятия в области сбережения трудовых ресурсов, является государство в лице специализированных институтов (здравоохранение, образование и др.) [10, с.89 - 91]

Соответственно, под *государственным регулированием процесса сбережения* следует понимать организующее, упорядоченное воздействие на процессы, связанные с повышением количества трудовых ресурсов и формированием качественных характеристик, с учётом требований инновационной экономики.

Рис. 1. Содержание и структура процесса сбережения трудовых ресурсов (составлено авторами)

Подводя итог, следует отметить, что сложность проблем, связанных со сбережением и функционированием главной производительной силы общества, их важность для решения задач экономического развития страны, требуют незамедлительного принятия мер для их решения, и в структуре приоритетов государственной политики государство должно рассматривать их первоочередную значимость. В стратегическом плане это должно стать определяющим условием реализации концепции инновационного развития страны.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : <http://www.gks.ru/>
2. Николаев, М.Е. Российское здравоохранение в XXI веке. // Всероссийский конгресс «Профессия и здоровье» [Электронный ресурс] : http://zrn.ru/congress/files_catalog/Ros_zdrav_v_XXI.doc
3. Римашевская, Н.М. Сбережение народа – стратегический императив России [Электронный ресурс]: http://liber.rsu.ru/sites/default/Neekonomicheskie_
4. Суворова, В.В. Национальные проекты в свете формирования социального государства // Развитие человеческих ресурсов в условиях формирования социального государства. - Саратов: Саратов.гос.техн.ун-т, 2009.
5. Землянухина, С.Г. Социальная политика как фактор сбережения и развития человеческих ресурсов // Развитие человеческих ресурсов в условиях формирования социального государства. - Саратов: Саратов.гос.техн.ун-т, 2009.
6. Данилова, Н.В. Вопросы сбережения трудовых ресурсов / Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения». - 2008. - № 4.– [Электронный ресурс]: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/98/30/>
7. Лаврентьева И., Илышев А. Концептуальный взгляд на сбережение российского народа / Институт демографических исследований: [Электронный ресурс] : <http://demographia.ru/articles>
8. Буряков С.А. Модернизация системы воспроизводства трудовых ресурсов: дис.....канд. экон. наук: 08.00.05 /Буряков Стапан Анатольевич.- Шахты, 2010.
9. Петушенко Д.Е., Голованова Л.А. К вопросу о сбережении трудовых ресурсов / Электронное научное издание «Ученый заметки ТОГУ».- 2016.- № 3.- [Электронный ресурс]: https://elibrary.ru/download/elibrary_26744345_52156960.pdf
10. Дорожкина Е.Г. Здравоохранение как институт государства, реализующий социальную политику сбережения населения / Е.Г. Дорожкина, Е.С. Лисенкова, А.А.Сергачёва // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции. - Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука - Общество», 2013.

Влияние электронных средств массовой информации на гражданское общество Российской Федерации

Колпаков
Владимир Владимирович

Специалист научного отдела
Балаковского филиала РАНХиГС

Vladimir V. Kolpakov

Research Officer of the Research
Department of Balakovo branch of
RANEPA

e-mail: vladimirkolpakov15@gmail.com

УДК 32.019.5

Influence of electronic mass media on the civil society in the Russian Federation

В статье рассматриваются особенности функционирования электронных средств массовой информации, осуществляющих деятельность в сети «Интернет». Автор анализирует положительные и отрицательные стороны электронных медиа-ресурсов, которые сочетают в себе традиционные источники. Рассматривается вопрос использования информационных Интернет-ресурсов в качестве инструмента влияния на современное российское гражданское общество.

Ключевые слова и словосочетания: информационно-коммуникационные технологии, Интернет, средства массовой информации, органы власти, гражданское общество, политический процесс, политический субъект, политические коммуникации, политическая культура, гражданские инициативы.

The paper deals with the electronic mass media, functioning on the web. The author analyzes advantages and disadvantages of the electronic media sources. The use of the Internet sources is viewed as the tool of influencing the modern Russian civil society

Keywords: Information Communication Technologies, Internet, mass media, authorities, civil society, political process, political subject, political communication, political culture, civil initiatives

Сегодня интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий активно влияет на обмен информацией, что зачастую ассоциируется с появлением сети «Интернет». Виртуальное пространство, которому свойственно отсутствие географических границ, высокая скорость (в зависимости от технических характеристик) и популярность среди молодого поколения предопределили появление исключительно электронных средств массовой информации, т.е. Интернет-СМИ.

На данный момент существует несколько терминов, которые используются для обозначения средства массовой информации, функционирующего в сети «Интернет»: электронное СМИ, онлайн-СМИ, Интернет-СМИ и т.д. Однако в Законе Российской Федерации «О средствах массовой информации» сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с выше указанным Законом, называется «сетевым изданием» [1]. В тоже время, наряду с термином «сетевое издание» научное сообщество широко использует понятие «Интернет-СМИ» - А.С. Игнатьева, И.Д. Фомичева, С.Г. Машкова и др. [2, с. 33].

На наш взгляд, к преимуществам электронных средств массовой информации следует отнести следующее. Во-первых, доступность информации, которая заключается в том, что сведения, опубликованные в виртуальном пространстве, могут быть использованы неограниченное время. Так, например, ознакомиться со статьями в периодическом издании возможно лишь в определенном номере, который может вскоре стать недоступным по причине ограниченности тиража. В тоже время, статья, размещённая в сети, может быть доступна с любого устройства с выходом в Интернет - из любого места в удобное время.

Во-вторых, оперативность появления информации в информационной-телекоммуникационной сети «Интернет» превышает скорость появления сведений в радиоэфире, телевизионном формате и тем более в периодических изданиях. Для появления данных в виртуальном пространстве необходимо существенно меньше времени, а если требуется публикация подготовленного материала, то для владельца электронного ресурса это является вопросом нескольких кликов.

В-третьих, Интернет как менее регулируемый источник информации содержит более откровенный характер данных: разоблачающие статьи, неподтвержденную «информацию, полученную из собственных источников» и т.д. По сравнению с телевизионным и радиоэфиром, традиционно включающим в новостные выпуски отсылки на авторитетные новостные источники, сеть может ссылаться на сведения, опубликованные непроверенным источником, например, пользователем социальной сети и (или) видеохостинга.

В-четвертых, средства массовой информации, функционирующие в сети «Интернет», могут использовать различные формы представления контента – текст, фотографии, аудио и видеозаписи, интерактивные приложения и т.п. Сочетание всего вышеперечисленного выгодно отличает Интернет-СМИ по сравнению с традиционной «четвертой властью», т.к. пользователь сам может выбирать наиболее удобный для него способ получения информации.

В-пятых, популярность достижений научно-технического прогресса и интерактивный характер электронных ресурсов повлияли на российское общество – изменились предпочтения в способе получения новостей. Данное обстоятельство продиктовано тем, что статья, опубликованная в газете, может оказаться неактуальной в момент выхода в свет периодического издания, а ее обсуждение ограничено форматом представления информации. Указанные факты снижают интерес к традиционным средствам массовой информации, т.к. сегодня новостные Интернет-ресурсы предоставляют возможность не только читать свежие новости, но и оставлять комментарий, т.е. участвовать в дискуссии.

Функционирование Интернет-ресурсов включает в себя организацию работы с информацией, доступность, оперативность ее размещения и т.п. К факторам, влияющим на посещаемость, также можно отнести: наличие архива новостей, возможность поиска на ресурсе. Ускорившийся темп появления информации диктует требование постоянного обновления новостной ленты. Вместе с тем, стремительное развитие виртуального пространства значительно опережает процедуры разработки, принятия и совершенствования нормативно-правовых актов, которые должны регулировать данную сферу отношений. При этом, обязательно необходимо обеспечить участие в процессе обсуждения законодательных инициатив непосредственно самих участников - пользователей сетевого пространства, в том числе, активистов Интернет-сообществ, блогеров и т.д. [3, с. 1271].

Следует отметить, что поведение пользователя электронных средств массовой информации значительно отличается от потребителя традиционных видов прессы. Это ознаменовано наличием у электронных средств массовой информации также, как и у традиционных, ряда специфических недостатков.

Во-первых, информационные ресурсы могут не содержать даты и времени размещения опубликованной информации, т.к. отсутствует обязательное требование о наличии данных сведений. На наш взгляд, благодаря данному обстоятельству пользователю становится невозможно определить первоисточник информации. Вместе с тем, рассматриваемый недостаток может использоваться в качестве средства ухода от ответственности, т.к. информация, размещенная позже, чем требует определенный регламент, может быть перемещена в необходимые сроки. Например, объявление о проведении конкурса по отбору кандидатур на должность главы муниципального образования, содержащее сроки и условия данного политического процесса.

Во-вторых, на наш взгляд, сегодня заслуживает внимания качество публикаций в электронных средствах массовой информации, зачастую являющихся скопированным материалом с иного информационного ресурса, без указания первоисточника. Вместе с тем, в сетевом пространстве функционируют электронные ресурсы, содержащие новостные статьи и компрометирующие сведения, но при этом не содержащие информации о свидетельстве о регистрации средства массовой информации, полученном от Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) [4, с. 83].

В-третьих, широкий перечень тем, затрагиваемых средствами массовой информации, публикуемых

ежедневно и доступных для населения на официальных ресурсах, вызывает необходимость рассмотреть следующие аспекты. Интернет-СМИ не обладают адаптированными для мобильных устройств страницами, что создает препятствия для ознакомления с публикуемой информацией. Кроме того, шрифт, размер и цветовое оформление ресурсов становятся непреодолимым барьером для ознакомления с информацией для лиц с нарушениями органов зрения. Иными словами, необходима организация доступа к официальным ресурсам средств массовой информации в двух специальных версиях – для мобильных устройств и для слабовидящих граждан.

Данное предложение основывается на том, что 70,4 млн. россиян ежедневно используют доступ в Интернет, а 67 млн. граждан пользуются сетью на мобильных устройствах. По нашему мнению, увеличение числа российских пользователей сетевого пространства происходит благодаря росту количества абонентов, использующих мобильный доступ в сеть. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, мобильный Интернет активно применяется для общения (64%), получения новостей (60%) и развлечений (54%) [5].

Рассматривая перспективы предоставления мобильных версий официальных сайтов средств массовой информации, следует отметить, что данное решение позволит уменьшить расходы населения при ограниченном объеме Интернет-трафика. Посредством автоматической идентификации устройства пользователя Интернет-портала и открытия адаптированной версии ресурса, а также благодаря определению ширины экрана устройства и оптимизации интерфейса; минимизации графических элементов, размещенных в адаптированной версии с отказом от «сложных» графических объектов и нестандартных шрифтов, использование Интернет-СМИ должно стать не только удобным, но и экономичным, т.е. доступным.

В-четвертых, средствам массовой информации, функционирующим в виртуальном пространстве, следует рассмотреть вопрос о предоставлении своим пользователям специальной версии для слабовидящих лиц. На наш взгляд, провозглашение принципа безбарьерной среды должно непосредственно реализоваться как в бытовых условиях, так и в цифровой среде. Электронные версии Интернет-СМИ для слабовидящих граждан требуется предоставлять в строгом соответствии с ГОСТ Р 52871-2007 «Дисплеи для слабовидящих. Требования и характеристики» [6]. В соответствии с указанным стандартом посетителям электронного новостного ресурса должно быть предоставлено право увеличения размера шрифта и использования различных цветовых схем оформлений, в которых отдельные элементы могут быть выключены, а размер шрифта текста обязан быть не менее 14 пунктов. Вместе с тем, основная цветовая схема отображается в виде сочетания черного текста на белом фоне.

Кроме того, важно обеспечить возможность перехода от обычной версии Интернет-портала к варианту для слабовидящих лиц, а также к мобильной версии и обратно соответственно, чтобы у пользователей сайта не возникало проблем. Необходимо отметить, что на сегодняшний день подобную группу режимов предоставляют населению официальные Интернет-ресурсы Президента России, Правительства РФ, Государственной Думы Федерального Собрания РФ и Общероссийского общественного движения «Народный фронт «За Россию» (ОНФ), а также частично органы власти российских субъектов [7, с. 21].

На сегодняшний день Интернет наиболее подробно демонстрирует проявление общественных инициатив (акции, флешмобы, сбор средств (подписей)), что позволяет распространять информацию среди населения и обратить внимание институтов власти на мнение гражданского общества. На наш взгляд, сервисы Интернет-ресурсов выступают в качестве средства выражения позиции гражданского общества. Необходимо отметить, что активность инициативной группы лиц зачастую освещается в электронных средствах массовой информации, а затем становится участником традиционных изданий. Например, перевод часов в Саратовской области, завершившийся 4 декабря 2016 года, изначально обсуждался в социальных сетях и освещался исключительно в виртуальном пространстве, на порталах Интернет-СМИ. Сбор подписей о переводе часов был инициирован Интернет-активистами на государственной платформе «Российская общественная инициатива», а после включения в процесс обсуждения представителей органов власти начал демонстрироваться в прессе и на региональном телевидении.

Более жестко представители гражданского общества высказались против повышения ставки налога на имущество физических лиц, принятое представительным органом по предложению исполнительно-распорядительного органа в муниципальном образовании город Балаково Балаковского муниципального района Саратовской области. Общественной палатой Балаковского муниципального района Саратовской области в период с 25 июня по 15 июля 2015 года был проведен мониторинг общественного мнения, по итогам которого более 90% проголосовавших высказались против данного решения и отметили необходимость внесения изменений [8].

Данные примеры подчеркивают, что электронные средства массовой информации и сетевые издания способны рассказывать о гражданских инициативах представителей социума и находить консенсус во взаимоотношениях между государством и населением. На наш взгляд, использование сети «Интернет» предоставляет возможность дифференцировать типы участия субъектов политической культуры в политическом процессе, что предполагает вовлечение наибольшего количества граждан в политическую деятельность и выработку наиболее компромиссного решения.

Увеличение числа Интернет-ресурсов безусловно расширило объем контента, который прежде, как правило, потребляли со страниц периодических изданий и телевизионных экранов, а сейчас сеть предоставляет возможности не только для его потребления, но и создания. Появление электронных СМИ, популяризация блогов, личных дневников, общедоступных страниц-профилей в социальных сетях нивелировали значение традиционных источников информации – телевидения, прессы, радио. Во многом благодаря данному обстоятельству увеличивается представительство информационных агентств сети, и из уст владельцев издательских домов чаще звучат заявления об отказе от выпуска печатных версий своих изданий.

Таким образом, электронные средства массовой информации, сочетая в себе традиционные типы информационных ресурсов, активно влияют на гражданское общество. Увеличение Интернет-платформ предопределило возросшую роль политической коммуникации. В настоящее время политические субъекты имеют все возможности для эффективного взаимодействия с гражданами, т.к. Интернет-ресурсы значительно упростили процесс коммуникации субъектов политического процесса. Так, органы власти обзавелись официальными Интернет-ресурсами, представители гражданского общества - сообществами в социальных сетях, политические деятели - аккаунтами в сервисах мгновенного обмена сообщениями, а средства массовой информации могут являться исключительно электронными. По нашему мнению, политические субъекты, активно применяющие возможности виртуального пространства, в соответствии с представленными особенностями формируют новую концепцию политической культуры, что выводит на новый уровень требования к ее носителям.

Библиографический список

1. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 25.11.2017) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/.
2. Лободенко Л.К. Медиаконтент Интернет-СМИ в информационно-коммуникативной системе региона // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2015. № 2. С. 33-38.
3. Машкова С.Г. Факторы эффективности Интернет-СМИ // Вестник ТГТУ. 2006. № 4-2. С. 1270-1275.
4. Устинова Ю.В., Малов А.В. Проблемы формирования критериев эффективности государственного контроля и надзора в сфере связи и инфокоммуникаций // Т-Comm. 2014. № 7. С. 83-86.
5. Интернет в России: его значение, цели и время использования. URL: http://www.bizhit.ru/index/internet_v_rossii_i_ego_znachenie/0-593.
6. ГОСТ Р 52871-2007 Дисплеи для слабовидящих. Требования и характеристики. URL: <http://www.internet-law.ru/gosts/gost/44119/>.
7. Колпаков В.В. Интернет как средство диверсификации участия населения в местном самоуправлении // Совершенствование механизмов взаимодействия региональной власти, органов местного самоуправления и населения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию образования Новосибирской области: в 3 частях. 2017. С. 18-27.
8. Итоги мониторинга общественного мнения. URL: <http://opbmr6.wixsite.com/opbmr/blank-cnsf>.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Муниципальные интересы и муниципальное сообщество

Николаев
Константин Алексеевич

Кандидат философских наук, доцент
кафедры государственного
управления и права (Высшая школа
государственного управления)
Балаковского филиала РАНХиГС

Konstantin A. Nikolaev

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor at the
Department of Legal Foundations of Public
Administration (Higher school of public
administration) of Balakovo branch of
RANEPa

e-mail: konstantin.nikolaev49@mail.ru

Николаев
Владимир Константинович

Кандидат экономических наук,
коммерческий директор АО «Концерн
«Моринформсистема-Агат»

Vladimir K. Nikolaev

Candidate of Economic Sciences, Commercial
Director of the Concern «Morinformsystem-
Agat» JSC

УДК 323.2

Признание местного самоуправления как социального явления означает, что, наряду с государственными интересами, личными интересами каждого отдельного человека, коллективными интересами разнообразных общественных объединений, существуют и такие специфические интересы людей, проживающих совместно на территории муниципального образования, как муниципальные интересы.

Термин «муниципальный интерес» по смысловому значению часто подменяется такими терминологическими

Municipal interests and municipal community

В статье рассматривается возможное толкование термина «муниципальный интерес» как осознание объективной необходимости удовлетворения сложившихся и развивающихся муниципальных потребностей, которые обусловлены совместным проживанием людей на территории муниципального образования и обеспечением непосредственной жизнедеятельности его населения. Отмечается, что предлагаемое толкование термина «муниципальный интерес» позволяет концептуально связывать такие ключевые термины, с помощью которых описывают местное самоуправление, выступающее определённой формой народовластия, как «муниципальное сообщество», «муниципальное образование», «муниципальное хозяйство».

Ключевые слова: муниципальные интересы, муниципальное сообщество, муниципальное образование, муниципальное хозяйство.

The authors of the paper view the notion “municipal interest” as understanding the necessity of meeting the existing and developing municipal needs determined by cohabitation of the people on the territory of the municipality and the local population life support. The suggested definition of the notion “municipal interest” helps to correlate the concepts describing the local government as a certain form of democracy in the following way: “municipal community”, “municipality”, “municipal economy”.

Keywords: municipal interests, municipal community, municipality, municipal economy.

оборотами, как «местный интерес», «интерес местного самоуправления», «интерес муниципального образования», «интерес населения муниципального образования», «интерес местного сообщества», «интерес органов местного самоуправления». Вместе с тем, именно муниципальные интересы, неразрывно связанные с непосредственным обеспечением жизнедеятельности населения муниципального образования, требуют понимания своей сущностной специфики и роли в функционировании местного самоуправления как формы народовластия.

Термин «интерес» во многих словарях трактуется, прежде всего, с экономической или материальной точки зрения: выгода, польза, прибыль, даже корысть. С другой стороны, интерес связывается с такими значениями, как привлечение, склонность к чему-либо, участие в чём-либо, ценность и значение, придаваемое людьми вещи, занимающей их мысли и чувства. С точки зрения социологической направленности, интерес рассматривается как причина социальных действий, как активная направленность человека на различные объекты, освоение которых рассматривается им как благо, как потребность. Именно эта направленность выступает мотивацией поведения человека [1]. Таким образом, интерес – это осознанные потребности социального субъекта, обусловленные фундаментальными условиями его существования и деятельности, выступающий как основа, причина целенаправленного социального действия по удовлетворению данной потребности.

Что касается муниципальных интересов, то их появление связывают с фактом совместного проживания людей на территории конкретного муниципального образования. [2, с. 16]. И толкуют данный термин как «особый вид социальных интересов, аккумулирующий единство «объективного» и «субъективного» начал и характеризующий активное отношение местного сообщества к условиям непосредственной жизнедеятельности, социально-экономическому развитию и благоустройству локальной территории проживания» [3]. Либо как объективную необходимость «удовлетворения сложившихся и постоянно развивающихся муниципальных потребностей в условиях непосредственной жизнедеятельности, в социально-экономическом развитии и благоустройстве территориально-локализованной экономической системы» [4].

Данные толкования требуют обратить внимание на следующее.

В политической регионалистике термины «локальный» или «местный», как правило, связывают с территориями и сообществами, которым присущи наименьшие размеры, наибольшая компактность, высокая плотность внутренних коммуникаций, т.е. с населёнными пунктами и компактными агломерациями [5, с. 34]. Однако при такой трактовке термины «локальный», «местный» не могут восприниматься как тождественные термину «муниципальный». Муниципальные районы могут объединять территории нескольких городских и сельских поселений. Сельские поселения ныне зачастую объединяют до десятка, а то и более сельских населённых пунктов. И в том, и в другом случае местными, локальными будут выступать территории и сообщества соответствующих городов, сельских населённых пунктов, а муниципальные районы и сельские поселения, объединяющие несколько сельских населённых пунктов, будут относиться к более высокому территориальному уровню организации жизни населения, но не достигающему регионального уровня территориальной организации населения, который в России связывается с субъектами Федерации. Интересы таких локальных, местных сообществ будут связаны, прежде всего, с благоустроенностью соответствующих населённых пунктов.

В свою очередь, в литературе по вопросам организации местного самоуправления чаще встречается также термин «местное сообщество», описывающий группу людей, проживающих совместно на ограниченной территории и потому связанных общими интересами, а также постоянным и явным общением друг с другом в целях достижения совместных целей. К основным признакам местного сообщества относят: 1) население как некую общность людей; 2) некоторую ограниченную территорию; 3) социальное взаимодействие в рамках сообщества; 4) ощущение общности между теми, кто составляет сообщество [6, с. 8]. Такое толкование местного сообщества также не позволяет полагать тождественными термины «местный» и «муниципальный». Неслучайно, анализ такого признака как границы местного сообщества приводит Ю.В. Филиппова и Т.Т. Авдееву к выводу о том, что в пределах крупного местного сообщества целесообразно выделять совокупность «функциональных подсообществ», определяемых некоей одной проблемой или функцией, или местом оказания неких услуг [7, с. 47-48]. В свою очередь, например, И. Мерсиянова, анализируя результаты эмпирических исследований различных сообществ, действующих на территории муниципального образования, предлагает выделять не только функционально ориентированные, не нацеленные на решение вопросов местного значения, но объединяющие людей, имеющих общие социально значимые интересы, производящие общественно значимые услуги, т.е. общественные некоммерческие организации, но и территориально

ориентированные. Именно такие сообщества, объединяющие граждан по месту жительства на части территории муниципального образования – на территории подъезда, дома, квартала, улицы, микрорайона, в том числе посредством территориального общественного самоуправления [8, с. 60-63] и составляют местные сообщества в их традиционном понимании. И интересы таких местных сообществ будут связаны с местом их постоянного проживания – с удобствами проживания в подъезде, в доме, с благоустроенностью квартала, улицы, микрорайона.

Оправданно предполагать, что наряду с желанием реализовывать свои местные интересы, связанные с непосредственным местом проживания в подъезде, доме, на территории квартала, улицы, микрорайона, городского, сельского населённого пункта, жители будут заинтересованы и в том, чтобы в целом на территории муниципального образования, на территории которого таковые находятся, были созданы благоприятные условия непосредственного обеспечения своей жизнедеятельности, т.е. эффективно решались вопросы местного значения. Именно данное желание и целесообразно связывать с муниципальными интересами. Тогда муниципальный интерес – это осознание объективной необходимости удовлетворения сложившихся и развивающихся муниципальных потребностей, которые обусловлены совместным проживанием людей на территории муниципального образования и обеспечением непосредственной жизнедеятельности его населения, т.е. решением вопросов местного значения. Муниципальные потребности в данном случае, используя результаты исследования Л.Л. Любимова и Е.В. Яровой, выражают необходимость воспроизводства населения муниципального образования как муниципального сообщества, эти потребности и связывают жителей друг с другом, отражая отношение людей к условиям совместного проживания на конкретной территории. Выступая в форме муниципального интереса, они становятся основой всех общественных отношений в сфере муниципального хозяйства [9, с. 51].

Важно отметить, что предлагаемое толкование термина «муниципальный интерес» позволяет концептуально связать термины «муниципальное сообщество», «муниципальное образование» и «муниципальное хозяйство». Действительно, муниципальное сообщество можно толковать как население муниципального образования, объединённое едиными муниципальными интересами и находящееся в конкретной среде обитания, имеющей свои географические, административно-политические, социальные-экономические, инженерно-инфраструктурные границы. Муниципальное образование можно представить, как политическую форму организации жизни муниципального сообщества, объединённого едиными муниципальными интересами, которая складывается как результат возникновения и деятельности определённого вида публичной власти – муниципальной власти, решающей вопросы местного значения в соответствии с Конституцией страны, действующим законодательством и опирающейся в случае необходимости на силу принуждения. Муниципальное хозяйство, а точнее муниципальное хозяйствование, можно толковать как определённую совокупность действий и порождаемых ими отношений, обусловленную муниципальными интересами, единством социально-экономического, культурного и информационного пространства при конкретной комбинации муниципальных ресурсов. И данная совокупность действий, осуществляемая муниципальным сообществом, органами местного самоуправления, коллективами предприятий, учреждений и организаций, домохозяйствами и предпринимателями, расположенными на территории муниципального образования, направлена на решение вопросов местного значения, способствуя рациональному использованию материальной среды обитания на пользу всех жителей муниципального образования.

Библиографический список

1. Интерес [Электронный ресурс] // <http://tolkslovar.ru/i2978.html>; <http://dic.academic.ru>
2. Система муниципального управления: Учебник для вузов. 4-е изд. / Под ред. В.Б. Зотова. – СПб.: Питер, 2008. – 512 с. – (Серия «Учебник для вузов»).
3. Колесников В.А. Муниципальные интересы в современной России: социально-политические особенности и факторы обеспечения. Диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук: 23.00.02 Волгоград, 2006. – 552 с. РГБ ОД, 71 07-23/4 [Электронный ресурс] // http://dissland.com/catalogmunitsipalnie_interesi_v_sovremennoy_rossii_sotsialno_politicheskie_osobennosti_i_faktori_obespechen.html.
4. Парус А.В. Формирование и реализация муниципальных интересов в современной российской экономике. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук: 08.00.01. [Электронный ресурс. Экономическая библиотека] Казань 2007 // <http://economy-lib.com/formirovanie-i-realizatsiya->

munitsipalnyh-interesov-v-sovremennoy-rossiyskoy-ekonomike#ixzz3lmXQIRht.

5. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика [Текст]: учеб. пособие для вузов /Р.Ф. Туровский; Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. – 780 с. – (Учебники Высшей школы экономики).

6. Филиппов Ю.В. Теории местного экономического развития: учебное пособие / Ю.В. Филиппов, Т.Т. Авдеева, Т.Г. Лаврова. – М.: КНОРУС, 2013. – 102 с.

7. Филиппов Ю.В., Авдеева Т.Т. Основы развития местного хозяйства: Учеб. – М.: Дело, 2000. – 264 с.

8. Мерсиянова И. Проблемы развития муниципальных сообществ. По результатам эмпирических исследований // Муниципальная власть. 2012, январь-февраль, № 1, с. 60-67.

9. Любимов Л.Л., Яровая Е.В. Механизм общественного саморазвития: цивилизационный подход. МЭМО 1993. № 2, с. 49-53.

Об особенностях формирования региональных прогнозов

Яндыбаева
Наталья Валентиновна

Кандидат технических наук, доцент
кафедры информационного и
документационного обеспечения
управления Балаковского филиала
РАНХиГС

Natalia V. Yandybaeva

Candidate of Technical Sciences, Associate
Professor at the Department of Information
and Documentation Management

e-mail: nat07@inbox.ru

УДК 332.145

The features of regional forecasting

Проанализированы особенности формирования прогнозов социально-экономического развития региона. Описан алгоритм разработки региональных прогнозов. Проанализированы некоторые аспекты формирования прогноза социально-экономического развития Балаковского муниципального района. Выявлены проблемы, возникающие в процессе прогнозирования, и сформулированы рекомендации по повышению эффективности прогнозирования.

Ключевые слова и словосочетания: прогноз, региональные прогнозы, социально-экономическое развитие, прогнозирование.

The author of the paper analyzes features of forecasting social and economic development of the region, describes an algorithm for the development of regional forecasting, examines some aspects of forecasting the social and economic development of Balakovo municipal district, identifies the problems arising in the forecasting process, and makes recommendations on improving forecasting efficiency.

Keywords: forecast, regional forecasts, socio-economic development, forecasting.

Региональные прогнозы предоставляют государственным и региональным уровням власти ориентиры (индикаторы), позволяющие более объективно определять существующие тренды в формировании структуры макроэкономики, выявлять ориентировочные количественные характеристики социально-экономического развития конкретного региона, в частности, и страны в целом.

Вопросы прогнозирования социально-экономического развития региона исследовались учеными: А.Г. Гранбергом [1], Т.Д. Белкиным, А.М. Зубахиным, М.М. Албеговым, Л.Е. Басовским, А.Р. Белоусовым, Г. В. Гореловой [2], О. С. Пчелинцевой, Г.Г. Фетисовым и др.

Правовой основой региональных прогнозов являются: Федеральный закон РФ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», методические рекомендации (например, «Методические рекомендации по заполнению формы и к разработке показателей прогнозов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации (форма 2П)), сценарные условия развития России и других стран, данные о ценовых колебаниях на товары монополий и пр., которые рекомендуются к использованию Минэкономразвития РФ.

Прогнозы регионов формируются совместно с органами статистики, органами местного самоуправления, общественными объединениями и т. д. [3].

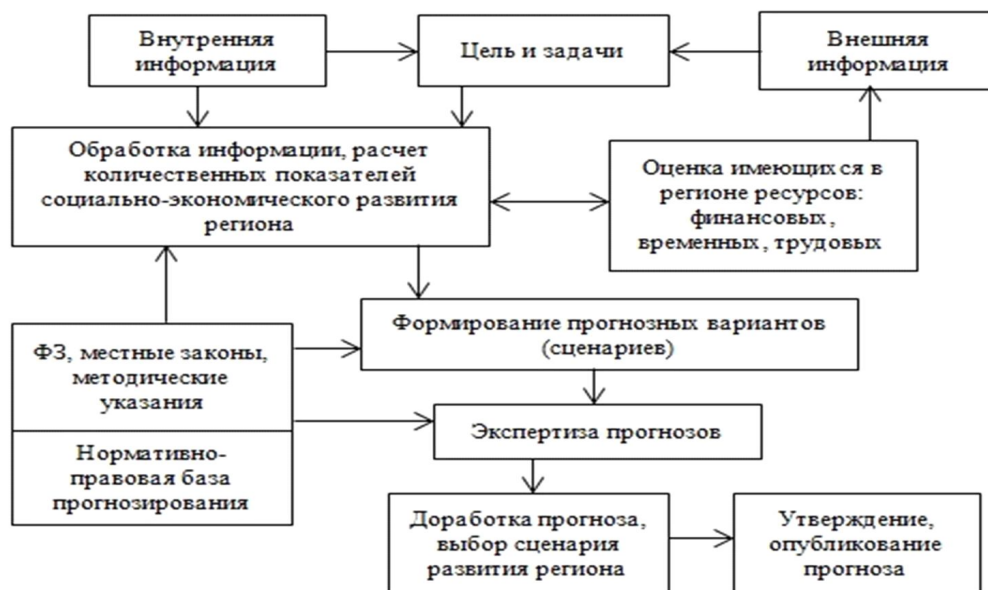

Схема формирования прогноза региона представлена на рис.1.

Разрабатываемые прогнозы социально-экономического развития региона носят рекомендательный характер.

Однако при осуществлении прогноза на региональном уровне возникают определенные проблемы. Они обусловлены несогласованностью целей и задач на различных уровнях управления, что приводит к невыполнению плановых показателей. Зачастую это является следствием влияния некоторых внешних факторов (экономический кризис, нарушение объемов поставок зарубежного сырья).

Также к важным проблемам прогнозирования можно отнести невыполнимость показателей по причине их нереально завышенных значений - в планах может отсутствовать учет ограниченности снабжения региона определенными ресурсами. Можно отметить и не всегда объективную оценку сложившейся социально-экономической ситуации в регионе.

Неполная согласованность целей и задач на различных уровнях управления регионом свидетельствует о том, что прогнозирование и планирование должно являться единой системой, учитывающей возможности, потребности всех регионов страны [4].

Регионы страны дифференцируются по особенностям социально-экономического, производственного, экологического характера. Каждый из них обладает своими ресурсами полезных ископаемых, объемами основных производственных фондов и имеет свои цели и задачи. Для одних регионов приоритетным является увеличение промышленного производства, для других - развитие туризма, для третьих - решение экологических проблем. Для страны в целом все перечисленные проблемы являются актуальными, поэтому прогнозирование и планирование должно учитывать и интересы регионов, и интересы страны в целом.

Например, в последнее время в Саратовской области наблюдается рост промышленного производства, что стимулирует увеличение экспорта, роста ВРП. При этом возникает ряд проблем: экологических, демографических, медицинских. Поэтому важным обстоятельством является определение ситуации равновесия между значениями важнейших экономических и социальных показателей.

Принимаемые программы должны отражать те цели и задачи, которые являются приоритетными для данного этапа времени.

Актуальной при реализации муниципальных и региональных программ является проблема финансирования, которая решается путем поступления денежных средств из государственного бюджета, а также за счет местных бюджетов.

Например, в городе Балаково можно выделить ряд важнейших программ, связанных с социально-экономическим развитием муниципального образования: «Повышение инвестиционной привлекательности и развитие экономического потенциала Балаковского муниципального района», «Социальная поддержка отдельных категорий граждан на территории Балаковского муниципального района», реализуемых с 2017 по 2019 гг., и др.

Факторами, определяющими критерии выбора сценария, являются целевые ориентиры Саратовской области

до 2030 года, утверждённые постановлением Правительства Саратовской области от 30 июня 2016 г. № 321-П, крупных промышленных концернов и корпораций, филиалы которых расположены на территории Балаковского муниципального района.

Согласно данной Стратегии имеются 3 возможных сценария долгосрочного социально-экономического развития района:

- консервативный сценарий предполагает инерционное развитие экономики и сохранение сложившихся подходов к ее управлению. В случае реализации данного сценария район будет развиваться, главным образом, за счет экстенсивного расширения экономики. Темпы экономического роста будут падать, что будет способствовать дальнейшему сокращению численности населения;

- умеренно оптимистичный сценарий основан на увеличении эффективности использования всех видов ресурсов с улучшением делового климата, созданием наиболее благоприятных условий для осуществления хозяйственной деятельности;

- инновационный сценарий основан на максимальном раскрытии потенциала стратегического развития, эффективном использовании человеческого капитала. Он предполагает гармоничное развитие территорий, реализацию инновационных методов управления регионом. Сценарий способствует значительному притоку капитала, существенному развитию социальной сферы. Также реализация данного сценария характеризуется более эффективным использованием ресурсов, увеличением человеческого капитала и повышением роли инноваций.

В качестве основного сценария развития Балаковского муниципального района предлагается инновационный сценарий, основанный на внедрении инноваций в производстве, сельском хозяйстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, социальной сфере, управлении и т.д.

Рассмотрение данного варианта прогноза позволяет очертить наиболее вероятные границы развития экономики Балаковского муниципального района в 2017-2030 годах. Финансовое обеспечение Стратегии планируется за счет бюджетных и внебюджетных средств (средства предприятий, инвесторов и др.). Привлечение средств федерального и областного бюджета осуществляется в рамках государственных программ РФ и государственных программ Саратовской области, федеральной адресной инвестиционной программы [5].

Таким образом, для повышения эффективности прогнозирования на региональном уровне необходимо:

- усовершенствование нормативно-правовой базы прогнозирования;
- определение ключевых направлений и формулирование ряда наиболее приоритетных задач регионального управления;

- обеспечение баланса целей, задач и результатов различных прогнозов и программ;

- организация контроля за выполнением прогнозов, программ и за использованием ресурсов для этих целей;

- создание дополнительного источника доходов для местного бюджета с целью самостоятельного финансирования важнейших для региона программ социально-экономического развития.

Решение вышеуказанных задач будет способствовать повышению эффективности государственного регулирования экономики как на региональном, так и на федеральном уровне [6].

Библиографический список

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики / Гос. Ун-т Высшая школа экономики. — 5-е изд. стер. - М. Изд.дом ГУ ВШЭ, 2006. - 495 с.
2. Горелова Г.В., Масленникова А.В. Композиция когнитивного моделирования и системной динамики для решения задач управления развитием региональных систем // 6-я Всероссийская мультikonференция по проблемам управления МКПУ-2013, УИнтЭргОС-2013: сб. трудов в 4-х т. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2013. Т. 3. С. 94-97.
3. Яндыбаева Н. В. Модели и методы прогнозирования социально-экономического развития региона / Проблемы развития устойчивых отношений между государством, гражданским обществом и бизнесом: вызовы времени. Сборник статей по материалам конференции, посвящённой Дню российской науки. Балаковский филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС. Саратов, 2016 с.165-173.
4. Нестерова Н.Н., Осипова И.В. Особенности планирования и прогнозирования социально-экономического

развития регионов в условиях глобальных изменений // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?Id=13428> (дата обращения: 25.01.2018).

5. Решение Собрании Балаковского муниципального района от 01.08.2017 № 3/12-176 «О внесении изменений в решение Собрании Балаковского муниципального района Саратовской области от 28.12.2011 № 189 «О стратегии социально-экономического развития Балаковского муниципального района до 2025 года»/ Вестник Собрании Балаковского муниципального района Саратовской области. № 12(80), 04.08.2017.

6. Яндыбаева Н. В., Кушников В. А. Математическая модель для прогнозирования изменений показателей национальной безопасности России// Научное обозрение. 2015. №10-1. С.115-121.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

К вопросу правового регулирования административной ответственности в Саратовской области (сравнительно - правовой анализ)

Абакумов
Денис Васильевич

Кандидат юридических наук,
исполняющий обязанности заведующего
кафедрой правового обеспечения
управления Балаковского филиала
РАНХиГС

Denis V. Abakumov

Candidate of Juridical Sciences, Acting Head
of the Department of Legal Foundations of
Public Administration of Balakovo branch of
RANEPA

e-mail: abakumov_d@mail.ru

УДК 342.9

The issue of legal regulation of administrative responsibility in Saratov region (comparative legal analysis)

В статье сделан правовой анализ действующего законодательства об административной ответственности, принятого в Саратовской области. Автор сравнивает некоторые нормы закона Саратовской области об административных правонарушениях с аналогичными законами в других регионах. На основе сделанных выводов автором сделаны предложения по совершенствованию закона Саратовской области.

Ключевые слова и словосочетания: административная ответственность, законодательство субъекта РФ, региональное нормотворчество.

The author of the paper provides legal analysis of the actual legislation in the sphere of administrative responsibility adopted in Saratov region and compares some rules of law of Saratov region with the similar legal acts of the other regions. The author makes certain conclusions and suggestions on improvement of the legislation of Saratov region.

Keywords: administrative responsibility, legislation of the constituent entity of the RF, regional rule-making.

Федеративное устройство, провозглашенное Конституцией РФ 1993 года [1, 28], закрепило возможность правового регулирования не только на федеральном уровне, но и на уровне субъекта РФ. Так, согласно статье 72 Конституции РФ, административное и административно-процессуальное законодательство находятся в совместном ведении России и субъекта РФ, а статья 1.1 КоАП РФ определила, что законодательство об административных правонарушениях состоит из Кодекса РФ и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Статья 1.3.1 КоАП РФ определяет предметы ведения субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях, в частности, предусмотрено установление ответственности не только за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, но и нормативных правовых актов органов местного самоуправления. В этой связи следует сделать вывод, что законодательство об административных правонарушениях, являясь предметом совместного ведения РФ и субъектов РФ, подпадает под совместное регулирование [5, 5-10]. При этом, приходим к выводу, что на уровне местного самоуправления муниципалитеты не вправе устанавливать административную ответственность самостоятельно, эта прерогатива регионального центра. В результате

следует сделать вывод о возможности расширения законодательного регулирования административной ответственности на уровень муниципальных образований – то есть за нарушение муниципальных правовых актов.

Так, например, глава VII закона Саратовской области «Об административных правонарушениях на территории Саратовской области» установила ответственность за посягательства на символы и институты государственной власти (герб, флаг области, законные требования депутата областной Думы), при этом многие муниципальные образования Саратовской области также имеют свои символы: герб, флаг (статья 5 Устав Энгельсского муниципального образования [2]) также собрания депутатов имеются в различных муниципальных образованиях и предусматриваются обращения депутатов муниципальных образований в различные органы области и местного самоуправления.

К слову сказать, практика установления такой ответственности по регионам имеется и достаточно многообразна. В частности, Кодексом Москвы об административных правонарушениях [3] предусмотрена административная ответственность за незаконные действия по отношению к гербовым эмблемам и (или) флагам административных округов г. Москвы (статья 14.8) и за незаконные действия по отношению к гербам и (или) флагам внутригородских муниципальных образований в г. Москве (статья 14.9), за невыполнение законных требований депутата Московской городской Думы или депутата муниципального Собрания внутригородского муниципального образования в городе Москве (статья 14.1).

Аналогичные нормы имеются в законодательстве многих субъектов РФ. Так, в республике Татарстан (статья 2.7. Нарушение порядка использования официальных символов муниципальных образований, статья 2.6. Неисполнение муниципальных правовых актов органов местного самоуправления и статья 2.2. Невыполнение законных требований депутата Государственного Совета Республики Татарстан, депутата представительного органа муниципального образования, члена выборного органа местного самоуправления; в Волгоградской (статья 13.2 Нарушение порядка использования символики, надругательство над символикой муниципального образования и статья 13.6 Воспрепятствование деятельности и (или) вмешательство в деятельность органов местного самоуправления) и Самарской (статья 10.7 Непредоставление депутату Самарской Губернской Думы, депутату представительного органа местного самоуправления, члену выборного органа местного самоуправления, выборному должностному лицу местного самоуправления ответа, сведений или документов, необходимых для осуществления их полномочий) областях.

Если проанализировать практику законодательного установления административной ответственности по рассмотренным правонарушениям, то четко можно выделить два ярко выраженных подхода: общий и частный. При общем подходе законодатель объединяет в одну статью объекты посягательства регионального и муниципального уровня, при частном – каждый прописывается отдельно. В пользу общего подхода говорит тот факт, что значительно экономится нормативная составляющая, которая в некоторых случаях и так сильно бывает раздута. В пользу частного подхода можно привести аргументы различия государственного и муниципального уровня власти. Однако, по нашему мнению, все-таки общий (объединенный) подход будет предпочтительнее.

Рассмотрим состав подобного правонарушения. Объектом административного правоотношения выступает поведение сторон, обусловленное их интересами [4, 105]. При установлении административной ответственности по данным правонарушениям объектом посягательства будут выступать институты государственной власти и местного самоуправления и общественные отношения по поводу неправомерного использования государственной (региональной) и муниципальной символики. При первом подходе нужно будет просто объединить их в главе VII закона Саратовской области «Об административных правонарушениях на территории Саратовской области». При этом значимость того или иного объекта оценить сложно. Разве имеет значение для правового применения, воспитания, если хотите, над каким флагом или иной символикой надругался правонарушитель или чье законное требование не выполнил – депутата областной думы или местного собрания. Здесь посягательство идет на единые общественные отношения. При этом, сам субъект правонарушения также общий: гражданин или должностное лицо в случае с символикой и должностные лица государственного органа области, органа местного самоуправления, организации или общественного объединения при неисполнении требований депутата.

Подводя итог, следует упомянуть тот факт, что принятие данных изменений не потребует каких-то дополнительных затрат из регионального бюджета, хотя и пополнить существенно его это не сможет. При этом, однозначно позволит поднять статус символов муниципальных образований и организационно-исполнительную дисциплину на уровне местного самоуправления.

Библиографический список

1. Абакумов Д.В. К вопросу о двадцатилетии Конституции РФ: завоевания и перспективы// Актуальные проблемы современности: наука и общество 2013 г. №1
2. Устав Энгельского муниципального образования от 22 декабря 1996 г./ Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа <http://docs.cntd.ru/document/933400118>
3. Закон города Москвы от 21 ноября 2007 г. №45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» //Режим доступа система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/388521/#ixzz55dbdh98q>
4. Добробаба М.Б. Проблема связи объекта и предмета в служебно-деликтных дисциплинарных правоотношениях// Вестник Саратовской государственной юридической академии № 2 (115) 2017. С. 105
5. Аникин С.Б. О соотношении административного законодательства и предмета административно-правового регулирования совместного ведения Российской Федерации и субъектов российской Федерации / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2009. № 2. С. 5-11.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Взаимосвязь государства и гражданского общества в России: теоретико-правовое измерение

Кочкалова
Людмила Ивановна

Старший преподаватель кафедры
правового обеспечения управления
Балаковского филиала РАНХиГС

Ludmila I. Kochkalova

Senior Lecturer at the Department of
Legal Foundations of Public
Administration of Balakovo branch of
RANEPA

e-mail: kochkalova@list.ru

УДК 340.123

Interconnection of the social state and civil society in the Russian Federation: theoretical and legal dimension

Статья посвящена особенностям взаимосвязи социального государства и гражданского общества в России на современном этапе. Теоретико-правовое измерение этих двух феноменов осуществляется через уяснение понятия, роли и функций, которые они выполняют. Автор делает акцент на том, что Российское государство может быть социальным при условии развитого гражданского общества и наоборот. В рамках статьи предложены способы решения общей проблемы социального государства и гражданского общества.

Ключевые слова: социальное государство, гражданское общество, справедливость, ценности, права и свободы.

The paper is devoted to the current interconnection of the social state and civil society in the Russian Federation. Theoretical and legal dimension of these phenomena is explained through the understanding of the notions, their roles and functions. The author explains that the Russian Federation can be a social state under the conditions of a development of a civil society and vice versa. The article suggests the ways of solving the issue of a social state and a civil society

Keywords: social state, civil society, fairness, values, rights and freedoms.

Проблемы социального государства и гражданского общества в современной России актуальны теоретически и практически. Данная тема является одной из приоритетных в гуманитарных науках. Ей посвящены исследования, конференции различного уровня, огромное количество научных статей, диссертаций и т.д.

Трансформирующиеся общественные отношения на пути к развитию демократии требуют поиска новых решений в возникающих отношениях между государством и гражданским обществом. Сегодня основным показателем развитости политической системы общества является уровень и качество жизни населения, удовлетворение социальных потребностей, а также гарантированность прав и свобод человека и гражданина. Опыт развитых демократий свидетельствует о том, что достижение таких целей без правового и социального государства с развитыми институтами гражданского общества невозможно [10, с. 111]. В этой связи справедливо суждение О. Матвейчева, который утверждает, что «... неразвитому государству соответствует неразвитое гражданское общество...» [5, с. 134] и наоборот.

На протяжении всей истории развития человечества мыслители размышляли об идеальном государственном устройстве, обеспечивающем всеобщее благо для граждан. Социальная направленность и борьба за права и свободы была свойственна государству с глубокой древности. Поэтому исследование взаимосвязи социального государства и гражданского общества позволит определить стратегию дальнейшей Российской государственной политики.

Подчеркнем, что государство и гражданское общество находятся в тесной взаимосвязи, поскольку являются элементами и активными субъектами одной системы – общества. Кроме того, «... вся их деятельность, смысл их существования подчинены изменению и функционированию данной системы, а вся жизнь системы проходит в их постоянном взаимодействии» [11, с. 136]. Согласованное взаимодействие социального государства и гражданского общества – один из главных факторов развития общества в целом.

Но что же представляет собой «социальное государство» и «гражданское общество», и как они взаимодействуют. Следует отметить, что оба феномена не имеют легального определения, поэтому их трактуют по-разному.

Так, гражданское общество понимают как сферу реализации материальных нужд [9, с. 111]; негосударственную ассоциацию граждан, объединенных рядом различных признаков, в целях как удовлетворения их индивидуальных потребностей и интересов, так и реализации их потенциальных возможностей на благо всех и каждого [2, с. 142]; систему общественных институтов, выражающую разнообразные потребности, интересы и ценности членов общества, активно взаимодействующую с государством, правящими элитами и дающую возможность человеку реализовать его гражданские права [4]. В целом, под гражданским обществом следует понимать особую сферу социума, выступающую за реализацию высоких показателей уровня и качества жизни всего населения страны, за гарантированность прав и свобод.

Под социальным же государством, на наш взгляд, следует понимать высокоразвитое государство, в котором обеспечивается достойный уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экономической и других сфер общественной жизни, а также установлению в нем социальной справедливости. Приведенное определение основано на анализе ряда теоретических определений, а также исходя из ст. 7 Конституции РФ от 12 декабря 1993 года, в которой Россия провозгласила себя социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Однако, подчеркнем, что провозглашение Российской Федерации социальным государством не означает, что оно стало таковым в одночасье. Более верным было бы обозначить наше государство как страну, выбравшую такой путь (как многие европейские страны). Вместе с тем, положения Конституции РФ необходимо расценивать как основную цель российского государства, в сторону которой направлен вектор ее развития.

В этой связи уместно будет согласиться с мнением О.В. Опариной, которая говорит о том, что конституционное закрепление социального государства означает возложение на него общесоциальной функции. Государство для нее представляется фактором общественного благополучия, который основывается на принципах социального равенства, солидарности и взаимной ответственности членов общества. Закрепленные социальные права на конституционном уровне преследуют цели, которые достигаются посредством решения задач государством, раскрывают его социальную сущность, и тем более сущность «социального государства». Эти задачи служат ориентиром, целью государства, которое шаг за шагом в законодательстве и в управленческой деятельности должно приближать ситуацию в стране к такому уровню их полного осуществления [7].

Социальное развитие в Российском государстве происходит, в том числе, и в рамках столкновений интересов социальных идеалов, ценностей, и именно оно определяет дальнейшее возможное социальное устройство и отражает его уровень.

В свою очередь, гражданское общество как область частной жизнедеятельности сочетает в себе интересы и потребности различных социальных и политических субъектов, что довольно часто приводит к противоречиям и конфликтам между ними. Снимать остроту противоречия между субъектами гражданского общества, создавать определенную социальную гармонию и разрешать конфликты призваны не только сами граждане, но и, главным образом, демократическое государство, являющееся верховным арбитром.

Все сущностные процессы общества исследуются, как правило, во взаимодействии общественных интересов и раскрываются через конфликт, который требует поиска способов урегулирования (согласования). В этом случае, на наш взгляд, государство в лице определенных государственных структур должно выступать

организатором согласования общественных социальных интересов между государством и институтами гражданского общества. Государство, с одной стороны, как аппарат публичной политической власти, возвышаясь над обществом, не должно дистанцироваться от него; а, с другой стороны, как политическая организация общества, являясь одним из сегментов социума, выступать за реализацию социальных благ.

Для социального государства справедливость является одновременно и принципом, и окончательной целью в сфере распределения общественных благ. Ради достижения справедливости в социальном государстве принимаются законы, регулирующие различные сферы общественных отношений. В свою очередь, гражданское общество также преследует главную цель – достижение справедливости.

Подчеркнем, что социологические исследования последнего времени показывают возросший общественный запрос на справедливость. Никто не считает несправедливым богатство, заработанное своим трудом. Но люди крайне болезненно воспринимают необъяснимую и недоступную простому человеку роскошную жизнь чиновников и их родственников. Граждане протестуют против сословности везде – от медицины до юстиции, против привилегий, которые дают возможность кому-то обходить общие правила, попирая установленные нормы. Отметим, что еще миссия гражданского общества видится как раз в том, чтобы устранять такую несправедливость, ведь существующее неравенство стало тормозом в развитии страны.

Таким образом, гражданское общество является основой справедливости, а справедливость является фундаментом в построении социального государства. Доказательством тому являются материалы, послужившие основой для Доклада о состоянии гражданского общества за 2017 год: опубликованные результаты исследований, проводившихся различными научными центрами, данные государственной статистики, сообщения средств массовой информации, мнения лидеров общественных объединений, членов Общественной палаты Российской Федерации, доклады и предложения общественных палат регионов, а также десятки тысяч обращений граждан страны в Общественную палату Российской Федерации. Сегодня 61% россиян говорит, что современное российское общество устроено несправедливо [3].

Отметим, что в благополучные времена люди не обращают особого внимания на справедливость, но всегда замечают ее недостаточность и отсутствие в период спада и кризиса. Еще Ф. Хайек отмечал, если общество требует справедливости, значит оно не развитое [10]. В этой связи уместно будет отметить высказывание Т.В. Милушевой, которая утверждает, что интегрированная в право справедливость наряду с другими общечеловеческими ценностями (свободой, равенством, достоинством личности) является общеобязательным критерием оценки качества государства и права [6, с. 152]. Таким образом, именно справедливость занимает приоритетное место в критической оценке правовых, государственных, общечеловеческих институтов.

В своем Послании Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 года Президент РФ особо выделил значимость принципа справедливости, поставив его на первое место в числе общечеловеческих ценностей: «Любая несправедливость и неправда воспринимаются очень остро. Это вообще особенность нашей культуры. Общество решительно отторгает спесь, хамство, высокомерие и эгоизм, от кого бы всё это ни исходило, и всё больше ценит такие качества, как ответственность, высокая нравственность, забота об общественных интересах, готовность слышать других и уважать их мнение» [8].

Справедливость как нравственно-правовая категория является элементом механизма правового регулирования социального государства и гражданского общества, на которых основываются нормы права с целью преодоления пробелов и коллизий в праве. По мнению французского юриста М. Вилле, справедливость – есть конечная цель права, хотя об этом вовсе забыли [12, с. 134]. Считаем, что справедливость в аксиологическом аспекте для гражданского общества и социального государства есть не что иное, как способность разрешать противоречия в системе общественных отношений с помощью права.

Таким образом, в рамках процесса взаимодействия гражданского общества и социального государства следует отметить наличие у каждого общей цели, и различных функций.

Общая цель – достижение справедливости. Здесь роль государства заключается в следующем: выявлять наиболее важные ценности в обществе и защищать их; устанавливать и закреплять их соотношение; обеспечивать активное взаимодействие для достижения баланса между различными структурами государства и общества и т.д. В итоге обеспечивать формирование единого нормативного пространства на базе отобранных ценностей и интересов.

Функция гражданского общества – взрастить и вырастить идеи, ценности, интересы, чтобы могли быть поняты и восприняты, а функция социального государства – регулировать общественные отношения, являясь

главным инструментарием координации общественных процессов, объединяющих сообщество людей в определённую целостность.

Таким образом, можно выделить одну основную глобальную проблему, объединяющую гражданское общество и социальное государство - низкий уровень справедливости в обществе. Для ее решения необходимо: повышать правовую культуру в обществе; обеспечивать нормальное функционирование платформы для согласования интересов, которая должна способствовать активному, взаимному диалогу между гражданским обществом и государством, а не приводить к их разрушению. Справедливость как ценностно-правовая категория, обладающая универсальными характеристиками, должна стать принципом в работе государственной системы в целом. Только при таких условиях Российское государство может стать поистине социальным с развитыми институтами гражданского общества.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года: в ред. законов о поправках к Конституции от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ // Рос.газета. – 1993. – 25 декабря;
2. Данченко-Морозова Л.В., Селезнев И.А. Перспективы взаимодействия гражданского общества и социального государства в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4;
3. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год <https://report2017.org.ru/0.html> (дата обращения 06.02.2018);
4. Кочетков А.П. Государство и гражданское общество в России: стратегия взаимодействия // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2014. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-i-grazhdanskoe-obschestvo-v-rossii-strategiya-vzaimodeystviya> (дата обращения: 06.02.2018);
5. Матвейчев О. Гражданское общество и государство. Модели взаимодействия // Логос. 2005. № 3 (48);
6. Милушева Т.В. Пределы деятельности государственной власти в России: вопросы теории и практики / Т.В. Милушева; под ред. О.И. Цыбулевской; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – 300 с.;
7. Опарина О.В. Концепция социального государства: истоки и современность // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Серия. Экономика, управление, право (вып.2);
8. Послание Президента Российской Федерации 1 декабря 2016 год. <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения 02.02.2018);
9. Толочко А.В. Инновационные механизмы социально-политического взаимодействия государства и институтов гражданского общества в современной России // PolitBook. 2012. № 2;
10. Хеффе О. Справедливость. Изд. «Праксис». 2007;
11. Цыбулевская О.И. Взаимодействие гражданского общества и государства в России: правовое измерение / кол. авт.; под ред. О.И. Цыбулевской. – Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2013;
12. Villey M. Philosophie du droit. T. 1. P. 1986.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Анализ новведений в современном жилищном законодательстве Российской Федерации

Кирякова
Оксана Григорьевна

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры государственного управления
и права (Высшая школа
государственного управления)
Балаковского филиала РАНХиГС

Oxana G. Kiriakova

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor at the
Department of Public Administration
(Higher school of Public Administration)
of Balakovo branch of RANEPa

e-mail: 1234balakovo@mail.ru

УДК 323

Analysis of the novelties in the current housing legislation

В статье рассматриваются изменения жилищного законодательства Российской Федерации, вступившие в действие с января 2018 года. Проводится анализ нововведений на основе экспертных заключений и анализа опросов, проведенных среди практиков.

Ключевые слова: жилищный кодекс РФ, поправки в жилищный кодекс, деятельность Государственной Жилищной инспекции, реестры собственников, Государственная информационная система ЖКХ.

The author of the paper examines the novelties in the current housing legislation introduced in January 2018 in the RF. The analysis of the novelties is based on the experts' conclusions and questioning of practitioners.

Keywords: Housing Code of the RF, amendments to the Housing Code, work of the State Housing Inspection, owners' registers, the State information system of the Housing and Communal Service.

Конституция РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства (ст. 2). К числу конституционно признаваемых и защищаемых прав человека и гражданина относится право на жилище (ст. 40), которому корреспондирует обязанность государства создавать условия для осуществления данного права (ст. 40, ч. 2).

Российское жилищное законодательство является одной из наиболее динамичных отраслей права. 20 декабря 2017 года Госдума в третьем чтении приняла законопроект № 82843-7, который вносит изменения в ЖК РФ и другие нормативно-правовые акты.

В начале 2018 года вступили в силу изменения в Жилищный кодекс Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты, регламентирующие, в том числе, деятельность по управлению многоквартирными домами (Федеральный закон от 31.12.2017 № 485-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Новшества, внесенные в жилищный кодекс, многообразны, но к сожалению, многие изменения, внесённые в Жилищный кодекс, не улучшили ситуацию в жилищно-коммунальной сфере, а лишь накопили её.

Статью 45 дополнили частью 3.1, которая возлагает на управляющие организации и правление ТСЖ обязанность вести реестр собственников помещений в МКД, который должен содержать сведения, позволяющие идентифицировать собственников помещений в МКД, а именно: фамилия, имя, отчество (при

наличии) собственника помещения в МКД; полное наименование и основной государственный регистрационный номер юридического лица, если собственником помещения в многоквартирном доме является юридическое лицо; номер помещения в многоквартирном доме, собственником которого является физическое или юридическое лицо; сведения о размерах, принадлежащих им долей в праве общей собственности на общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме.

Реестры собственников необходимо будет передавать собственникам помещений. В части 3.1 ст.45 ЖК РФ появились новые требования. Так, при обращении в управляющую организацию, правление ТСЖ (ЖСК) обращения в письменной форме (в том числе через ГИС ЖКХ) собственника помещения, по инициативе которого собирается общее собрание собственников помещений о предоставлении реестра собственников помещений, такой реестр нужно будет предоставить в течение пяти дней с момента получения обращения. Согласия собственников помещений, на передачу их персональных данных в виде реестра собственников помещений инициатору собрания не требуется.

Достаточно противоречивая формулировка указана в новой редакции Жилищного кодекса РФ. Нововведение предоставить реестр собственников собственнику «в целях созыва и организации проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме».

Любой собственник может каждый день ходить в управляющую организацию и требовать реестр всех собственников, не дать который управляющая организация не может.

Согласно новой редакции ч.1 ст.46 ЖК РФ, инициатор общего собрания обязан передать в управляющую организацию (ТСЖ) не копию протокола общего собрания, а его оригинал.

Если МКД находится на «непосредственном управлении», то оригинал протокола должен передаваться инициатором сразу в органы ГЖИ.

Полученный от инициатора собрания оригинал протокола общего собрания управляющая организация обязана передавать в органы ГЖИ (ч.1.1. ст.46 ЖК РФ).

До поправок 2017 года в Государственную жилищную инспекцию сдавалась копия протокола, а оригинал оставался у инициатора собрания. Теперь на руках инициатора останется только копия протокола общего собрания (ч.4 ст.46 ЖК РФ).

Анализируя указанные изменения, можно сделать определенный вывод, что органы Государственной жилищной инспекции будут своеобразным «хранителем» исходного протокола общего собрания, который после направления уже нельзя будет никак изменить и потерять. С другой стороны, у управляющей организации не будет на руках ничего, кроме никем не заверенной копии протокола общего собрания.

Из Жилищного кодекса Российской Федерации убрали право не оплачивать жилищно-коммунальные услуги при неразмещении платежных документов в ГИС ЖКХ.

Проблема размещения платежных документов в системе ГИС неоднократно поднималась в печатных изданиях, на дискуссионных площадках, управленческих форумах. Особую обеспокоенность вызвала попытка реализации в ГИС ЖКХ расчетного и платежного функционала.

В указанных целях на организации ЖКХ возлагалась обязанность ежемесячно размещать в системе данные, необходимые исключительно для осуществления с использованием Системы денежных расчетов за жилищно-коммунальные услуги (начисления, оплаты, задолженность). Такие сведения составляет наибольшую часть от объема ежемесячно размещаемой информации.

Размещение и использование информации, необходимой для обеспечения такого функционала, неоправданно увеличивает нагрузку на поставщиков жилищно-коммунальных услуг по взаимодействию с Системой, создает риски нарушения прав граждан на защиту персональных данных, а также приводит к задержке поступления платежей за жилищно-коммунальные услуги в организации ЖКХ примерно на 4 - 9 календарных дней, из которых основное время платежи находятся в Почта банке, обслуживающем оператора системы (подтверждено результатами тестовых оплат).

В результате технических недоработок системы все поставщики информации вынуждены вносить информацию в систему практически в ручном режиме, что требует больших трудозатрат. Все это приводит к возникновению дополнительных расходов для поставщиков информации, что при отсутствии дополнительного финансирования порождает возникновение дополнительных расходов, которые практически невозможно обосновать перед собственниками помещений в многоквартирных домах при утверждении размера платы за содержание жилого помещения.

В сентябре - октябре 2017 года в адрес Правительства РФ поступило значительное число обращений о неготовности системы ГИС ЖК.

В частности, девятого сентября 2017 в адрес заместителя Председателя Правительства РФ Д.Н. Козака было направлено открытое письмо Российского союза промышленников и предпринимателей «Ситуация с неготовностью системы к полноценной промышленной эксплуатации осталась неизменной. В Системе загрузка данных останавливается на неопределенный срок, постоянное изменение функционала Системы разработчиком и т.п.

При этом, имеющиеся технические ошибки носят системный характер, в связи с чем их устранение планировалось только в новых версиях ГИС ЖКХ, выход которых был ранее анонсирован после 01.07.2017 (т.е. уже после наступления обязанности поставщиков размещать информацию), однако данные ошибки не устранены и до настоящего времени».

Активная работа, проделанная практиками в сфере жилищно-коммунального хозяйства, принесла положительные результаты. Голоса экспертов были услышаны.

В Жилищном кодексе Российской Федерации прописали штрафы за неправильный расчет размера платы в квитанциях.

Поправками были внесены изменения в ст.156 и 157 ЖК РФ.

Если управляющая организация (ТСЖ) допустит ошибки в начислении размера платы за коммунальные услуги и платы за содержание жилого помещения в сторону необоснованного увеличения размера платы, потребитель:

- вправе обратиться с требованием перерасчета неправильно определенного размера платы;
- вправе обратиться с заявлением в письменной форме о выплате штрафа (обратите внимание – заявление обязательно), который составляет 50 процентов от суммы превышения размера платы по квитанции от правильно определенного размера платы.

Полученное заявление о выплате штрафа рассматривается в течение тридцати дней со дня поступления, и по результатам рассмотрения управляющая организация принимает одно из следующих решений:

- о выявлении нарушения и выплате штрафа;
- об отсутствии нарушения и отказе в выплате штрафа.

В случае, если действительно имело место нарушение порядка определения размера платы, управляющая организация (ТСЖ) обеспечивают выплату штрафа не позднее двух месяцев со дня получения обращения собственника.

При прекращении договора управления «старая» управляющая организация должна выполнить дополнительные требования.

Дополнена статья 161 ЖК РФ новой частью 3.1.

Согласно поправкам, при прекращении управления многоквартирным домом ТСЖ (ЖСК) указанное ТСЖ (ЖСК) в течение 3 рабочих дней с даты принятия решения общего собрания собственников помещений обязаны передать лицу, принявшему на себя обязательства по управлению МКД:

-техническую документацию на многоквартирные дома и иные связанные с управлением таким домом документы;

-ключи от помещений, входящих в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирного дома;

-электронные коды доступа к оборудованию, входящему в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирного дома, и иные технические средства и оборудование, необходимые для эксплуатации многоквартирного дома и управления им.

Договор на коммунальный ресурс содержания общего имущества стал обязательным для заключения, и управляющая организация не вправе от него отказаться.

Законодатели закрепили, что все убытки по коммунальным услугам за управляющими организациями и Товариществами собственниками жилья.

В ч.12 ст.161 ЖК РФ внесены изменения, согласно которым управляющие организации и ТСЖ теперь не вправе отказываться от заключения договоров с ресурсоснабжающими организациями, в «том числе в отношении коммунальных ресурсов, потребляемых при содержании общего имущества в многоквартирном доме».

По мнению экспертов Фонда «Институт экономики города», большинство предложенных законопроектом поправок окажет серьезное негативное влияние на развитие конкуренции в сфере управления многоквартирными домами и на активность собственников помещений. Многие положения документа нуждаются в обсуждении с экспертами и практиками.

Библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2018) // Российская газета, № 1, 12.01.2005,
2. Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 485-ФЗ “О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”// Российская газета, № 1, 09.01.2018
3. Федеральный закон от 21.07.2014 № 209-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) “О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства”// Российская газета, № 163, 23.07.2014.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

К вопросу определения уголовно- правовых критериев оценки беспомощного состояния потерпевшего

Шикула
Ильмира Рафкатьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
административного и финансового
права Московского финансово-
промышленного университета
“Синергия”

Ilmira R. Shikula

Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor at the Department of
Administrative and Financial Law of
Moscow University for Industry and
Finance “Synergy”

e-mail: ila.vnii@mail.ru

УДК 343.988

The definition of Criminal Law criteria for assessing the helpless state of the victim

В статье раскрывается понятие беспомощного состояния потерпевшего, анализируются особенности уголовно-правовой оценки беспомощного состояния потерпевшего, актуальные проблемы судебной практики в оценке беспомощного состояния потерпевшего.

Ключевые слова: потерпевший, насильственные преступления, беспомощность, квалификация, профилактика, судебная практика.

The article reveals the concept of the helpless state of the victim, analyzes the features of the criminal legal assessment of the helpless state of the victim, the current problems of judicial practice in assessing the helpless state of the victim.

Keywords: victim, violence crime, helpless state, qualification, prevention, judicial practice.

В условиях падения уровня жизни в стране участились случаи избавления криминальным путем от беспомощных членов семьи, преступное завладение имуществом беспомощных лиц. Несмотря на то, что защита прав и свобод потерпевших является одной из основных несущих конструкций правового государства, многие механизмы, обеспечивающие эффективную защиту прав беспомощных потерпевших, действуют неудовлетворительно, что обоснованно порождает у последних чувство безысходности и недоверия правоохранительным органам. К тому же многие положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, касающиеся защиты жертв преступления, носят декларативный характер и не применяются на практике.

В соответствии с данными ГИАЦ МВД России в 2016 г. более 1,5 млн. россиян были признаны потерпевшими от преступлений, более 70 тыс. человек пропали без вести, материальный ущерб, нанесенный потерпевшим, составил около 550 млрд. рублей, что свидетельствует о сложной криминогенной обстановке, наличии в российском обществе тревожной тенденции, которая выражается в высоком уровне жестокости, незащищенности человека от преступного насилия [1].

Обеспечение эффективной защиты всего комплекса прав потерпевших от преступлений является важной задачей государства. Гарантии прав потерпевших должны быть незыблемыми особенно в тех случаях, когда в силу своей беспомощности они не могут самостоятельно осуществлять свои права и юридические

обязанности. Это самые уязвимые в социальном отношении граждане, к которым относятся лица, страдающие физическими или психическими недостатками, какими-либо соматическими заболеваниями, а также малолетние и престарелые.

В юридической науке отсутствует четкое и однозначное понятие «беспомощное состояние потерпевшего», имеющее уголовно-правовое и криминологическое значение, не определены критерии его оценки.

Так, в Законе РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) беспомощное состояние потерпевшего интерпретируется как неспособность лица самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности.

В действующем уголовном законодательстве также не раскрываются понятия «беспомощное лицо» и «лицо, находящееся в беспомощном состоянии». Небезынтересным поэтому является обращение к законодательному опыту зарубежных государств, уголовные кодексы которых содержат дефиниции соответствующих терминов. Так, в ст. 368 алеф Закона об уголовном праве Израиля под «беспомощным» понимается «тот, кто из-за своего возраста, болезни, физической или духовной ограниченности, дефекта умственной деятельности или любой другой причины не в состоянии заботиться о своих жизненно необходимых потребностях, о своем здоровье или благополучии». [2, с. 316]

На наш взгляд, установление повышенной ответственности за посягательство на жизнь лица, не способного заботиться о своих жизненно необходимых потребностях, своем здоровье или своем благополучии, вполне логично с нравственных, институциональных позиций.

Беспомощное состояние человека, в какой бы форме оно не проявилось, (потеря сознания при диабетической коме, из-за приступа стенокардии, эпилептического припадка и т.п.) или обморочного состояния (из-за стресса, теплового удара и др.), и независимо от того, что спровоцировало его возникновение и какой промежуток времени оно длилось, в полном объеме лишает лицо возможности выразить свою волю, а тем более принять меры по самосохранению, если в этот период времени происходит посягательство криминального характера.

Человек может прийти в сознание сам, но, как свидетельствует повседневная (в том числе бытовая) практика, чаще всего человеку, в силу каких-либо обстоятельств впавшему в бессознательное состояние, требуется посторонняя помощь, которая только и может вывести его из этого опасного для него состояния, причем опасного как в смысле возможного наступления естественного в этих условиях летального исхода, так и с точки зрения умышленного лишения его жизни.

В связи с этим убийство человека, заведомо для виновного находящегося в бессознательном состоянии, как правило, расценивается как убийство, совершенное в отношении беспомощного человека. Вместе с тем, в обзоре судебной практики от 14.12.2011[3] Верховный суд разъяснил, что потерю сознания жертвы преступления нельзя расценивать как беспомощное состояние. В качестве примера приводится дело, в котором мужчина убил женщину, которая находилась без сознания в результате нанесенных ей побоев. Судья, выносивший приговор по этому делу, квалифицировал действия убийцы по пункту «в» второй части 105 статьи УК РФ, который определяет, что человек, которого убили, находился для виновного в беспомощном состоянии, посчитав, что потеря сознания и есть беспомощное состояние. Однако Верховный суд выразил свою точку зрения по этому делу: данный пункт статьи можно применять к убийствам лиц, не способным защитить себя и оказать сопротивление преступнику из-за своего физического или психического состояния. К таким потерпевшим можно отнести престарелых и тяжелобольных, детей, людей с психическими расстройствами. Судебная коллегия не нашла в рассматриваемом деле признаков преступления по вмененной убийце статье заведомо беспомощной жертвы и переквалифицировала действия преступника в убийство на основании личного неприязненного отношения.

Кроме того, в судебной практике сложилась парадоксальная ситуация, при которой один и тот же признак - беспомощное состояние лица - имеет различное толкование применительно к различным преступлениям, в частности, убийству и изнасилованию, поэтому состояние сна и сильного алкогольного опьянения при изнасиловании признается беспомощным состоянием, а при убийстве - нет [4, с. 41].

Однако причина подобной опасности коренится, на наш взгляд, не в ошибочности толкования термина «лицо, находящееся в беспомощном состоянии», употребляемого в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в упомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, а в неправомерном употреблении соответствующего термина для описания способа изнасилования или насильственных действий сексуального характера, т.к. в данном случае важно не то, насколько способны потерпевшие к самостоятельному удовлетворению своих первоочередных потребностей, а тот факт, что они не располагают свободой воли либо свободой волеизъявления.

Так, Президиум Верховного Суда РФ правильно, на наш взгляд, посчитал, что суд ошибочно признал квалифицирующим признаком ч. 2 ст. 105 УК РФ использование виновным беспомощного состояния потерпевшего. Было установлено, что осужденный, желая смерти потерпевшей, стал душить ее руками, а после того, как она потеряла сознание, он нанес ей несколько ударов ножом в сердце. Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия осужденного с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ на том основании, что потерпевшая была приведена виновным в беспомощное состояние в процессе лишения ее жизни [5, с. 7].

Вполне обоснованно, на наш взгляд, что в теории уголовного права к беспомощному состоянию человека приравнивают сильную степень его опьянения (алкогольного, наркотического, токсического и т.д.), в результате чего он неспособен воспринимать грозящую его жизни или здоровью (при убийстве - только жизни) опасность, а потому не может самостоятельно отвести эту опасность от себя.

На наш взгляд, такое понимание вполне обоснованно, ибо при опьянении человек определенное время (иногда значительное) находится в бессознательном состоянии, он столь же беззащитен, как и человек, страдающий психическим расстройством.

Как можно было убедиться, при определении критериев уголовно-правовой оценки понятия «беспомощное состояние», требует учитывать психологические, медицинские, демографические особенности потерпевшего.

Беспомощное состояние потерпевшего, на наш взгляд, следует рассматривать как *физическое, психическое или психофизиологическое состояние человека, при котором он лишен способности принимать меры, необходимые для самосохранения, в момент преступного посягательства на его жизнь, что обусловлено тяжким заболеванием, психическим расстройством, возрастом, умственной неразвитостью или бессознательным состоянием, иными внешними факторами.*

Кроме того, не в полной мере разработанные на законодательном уровне конкретные рекомендации по квалификации преступлений, совершаемых в отношении беспомощных потерпевших, которые могут оказать существенную помощь сотрудникам правоохранительных органов при расследовании данной категории дел, слабо изученные психологические особенности беспомощных потерпевших, механизмы влияния различных сенсорных и умственных дефектов на поведение потерпевшего, особенности виктимности беспомощных потерпевших как криминогенного фактора, влияющего на повышение степени общественной опасности преступных посягательств, актуализируют необходимость совершенствования теоретических, правовых и организационных основ охраны прав, свобод и законных интересов беспомощных потерпевших от посягательств криминального характера.

Библиографический список

1. Электронный ресурс: www.mvd.ru. URL: https://mvd.ru/request_main (дата обращения: 26.12.2017)
2. Закон об уголовном праве Израйля / Под ред. Н.И. Мацнева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 316.
3. Электронный ресурс: www.vsrf.ru/ URL: https://vsrf.ru/request_main (дата обращения: 26.12.2017)
4. Салева Н.Н. Проблема учета беспомощного состояния потерпевшего при квалификации сопряженного убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Уголовное право. - 2006. - N 9. - С. 41.; Веселов, Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Веселов Евгений Геннадьевич. - Краснодар, 2002. - 195 с.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2000. - N 1. - С. 7.

Банковские карты в России: настоящее и будущее

Анохина
Анна Анатольевна

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиала РАНХиГС

Anna A. Anokhina

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPA

e-mail: naab_6@mail.ru

УДК 336.717.061

Banking cards in the Russian Federation: the present-day situation and the future

В статье проанализировано развитие банковских карт за последние годы в России и влияние технологической революции на дальнейшее развитие розничных безналичных платежей.

Ключевые слова и словосочетания: банк, услуга, информационные технологии, банковская карта, розничные безналичные платежи, дистанционные каналы обслуживания.

The paper deals with the recent development of the banking cards in the Russian Federation and the influence of the technological revolution on the further development of the retail non-cash payments.

Keywords: bank, service, information technologies, banking card, retail non-cash payments, distant channels of service.

В эпоху современной технологической революции ни одна отрасль экономики не может выжить без внедрения инноваций и современных информационных технологий. Это относится и к кредитным организациям, вынужденным поддерживать высокий уровень конкурентоспособности. Поэтому данная тема крайне актуальна, так как процесс автоматизации стремительно приближает кредитные организации к переломному моменту, когда главными каналами взаимодействия между клиентами и банком станет интернет и мобильная дистрибуция. Переход на цифровые каналы обслуживания в России привел банки к необходимости трансформации.

В настоящее время российский рынок банковских карт еще продолжает расти, банковская карта является распространенным и удобным средством платежа. Так, за последние пять лет количество выпущенных карт выросло почти в 1,5 раза. Количество операций по картам увеличилось в 4 раза в единицах и в 2,7 раза в рублях. За 2012-2017 гг. объем безналичных расчетов по банковским картам в единицах вырос в 6,5 раз, а в рублях - в 4,5 раза [1]. Таким образом, Россия постепенно приближается к показателям развитых стран по объему безналичных расчетов с использованием банковских карт.

По данным экспертов, мужчины и женщины пользуются картами одинаково активно. Методы безналичной оплаты применяет треть населения России, а 66% жителей страны до сих пор платят исключительно наличными. В городах с населением от 1 млн человек пропорция пользующихся и не пользующихся картами одинаковая: 50% на 50%. В городах с населением от 500 тыс. до 1 млн человек чаще платят наличными 58% жителей, а 41% — чаще прибегают к безналичным способам оплаты. Картами активнее всего пользуются люди с высшим образованием. Среди людей с низким достатком уровень проникновения карт ниже [2].

Сильнее всего заметна разница в интересе к карточным продуктам при дифференциации по возрасту: пожилые люди меньше других используют безналичные платежи. Эта проблема актуальна в свете того, что в России 20% населения старше 60 лет. Следовательно, эти люди — потенциальная аудитория

дистанционных каналов обслуживания. Главные причины слабого использования устройств самообслуживания пожилыми людьми — страх своей некомпетентности, привычка общаться с человеком, а не машиной и боязнь стать жертвой мошенников. Но по мнению экспертов, пожилые люди — привлекательный для банков сегмент пользователей. Прежде всего они очень лояльны к выбранному банку, имеют устойчивые привычки и очень дисциплинированы.

Самым популярным карточным продуктом в России являются дебетовые карты, ими пользуются 63% населения. Это объясняется широким использованием социальных карт для выплаты зарплат, пенсий и стипендий. Сегодня происходит активный перевод этих выплат на карты Национальной Системы Платежных Карт “Мир”.

Кредитные карты в России получили распространение только за последние семь-восемь лет. Чтобы повысить интерес клиентов к продукту, финансовые институты начали использовать различные способы продвижения. В это время большую популярность приобрел кобрендинг в разных его форматах: получение миль, бонусов и прочих преимуществ от партнеров за использование карточки. Банки разрабатывали и собственные программы лояльности для держателей пластика. Одной из самых востребованных опций была функция cashback, когда, расплачиваясь карточкой за товары или услуги, клиент получает определенную сумму от совершенной покупки обратно на счет, а значит, экономит на своих тратах.

С развитием рынка кредитных карт выросло количество мошеннических операций, поэтому банки начали активно внедрять новые технологии, повышающие безопасность использования карт. Повсеместное распространение получила технология 3D-secure, которая требует от держателя пластика подтверждать каждую операцию по карте специальным одноразовым паролем, если он оплачивает покупки в интернет-магазинах, поддерживающих эту технологию. В то же самое время банки выпускают карты с чипом. Данные, которые записаны на чипе, надежно защищены. Скопировать их для использования в мошеннических целях практически невозможно. Внедрение этой технологии сделало карты более надежным и безопасным платежным инструментом.

Параллельно с чипами появилась NFC-технология, существенно повышающая скорость проведения операций по оплате карточкой товара или услуги. Наличие NFC позволяет держателю пластика рассчитываться за мелкие покупки «в одно касание», в большинстве случаев не вводя пин-кода. Банки массово стали переходить к обслуживанию клиентов через дистанционные каналы, которые позволяют не только оформить кредитную карту, но и совершать операции по оплате услуг и переводу средств, не выходя из дома.

Проанализировав развитие кредитных карт, можно сделать вывод, что спрос на них в кризисные периоды повышается. Для многих людей потребность в наличии «кредита в кармане» становится очень актуальной. Последние три года были достаточно непростыми для всего банковского бизнеса, в том числе и сегмента кредитных карт. Если в 2014 году рынок еще показывал положительную динамику — рост год к году составил 18%, то уже по итогам 2015 года эти показатели перешли в отрицательную зону — сегмент сократился на 5,4%. В последний год снижение составило 3,8%. Конечно, по сравнению с другими сегментами необеспеченного кредитования, падение было небольшим.

В 2018 году банки приступят к созданию единой биометрической системы. Как только биометрическая идентификация станет обязательной, банковский рынок ждет передел клиентской базы, поскольку граждане получат возможность выбирать банк и становиться его клиентом удаленно.

Усиление конкурентной борьбы за пользователя между финансовыми организациями позволит удержаться на рынке только с помощью новых, более привлекательных условий и продуктов. Так, крупные банки страны начали вкладывать средства в разработку и внедрение искусственного интеллекта, что позволит выполнять трудоемкие и часто повторяющиеся операции машиной. Это позволит сократить расходы на офисы и зарплату, а также исключить ошибки и мошенничество[3].

Но, несмотря на распространение расчетов по картам, сегодня активно развиваются беспластиковые технологии, что представляет большую опасность для традиционных розничных банков. Так поколение 25-35 летних предпочитает пользоваться в расчетах услугами интернет-гигантов Google, Apple, Facebook и Amazon. Их доля в общем объеме платежей растет с каждым днем, в среднем - 43-47% в год. Так, Amazon уже запустил собственный платежный сервис, позволяющий оплачивать не только товары, приобретенные на их сайте, но и услуги сторонних поставщиков. Растет число пользователей Apple Pay[4]. Если учесть, что практически все население планеты делится на пользователей Apple или Android, то платежные платформы этих двух компаний становятся все более востребованными и популярными. Есть риск, что

интернет-гиганты будут конкурировать с банками по цене, инновационности и уровню сервиса, что представляет реальную угрозу для финансово-кредитных организаций. Поэтому, при сохранении существующих темпов технологического развития банковская карта скоро не понадобится, ее функции сможет выполнять смартфон или другое устройство.

Конкуренция среди банков за качественных клиентов приобрела новые форматы и масштабы, поэтому кредитные организации сфокусировались на развитии высокотехнологичных сервисов, обеспечивающих удобство, и продвижении различных программ лояльности для держателей пластика[5].

Дальнейшее развитие розничных безналичных платежей будет развиваться в следующих направлениях:

1. Банки все более активно будут работать с существующей клиентской базой, предлагая держателям пластика новые продукты и услуги с использованием новейших технологий.

2. Банковские продукты будут все больше ориентированы на интернет-покупателей. Число онлайн-покупателей каждый год увеличивается, поэтому банкам необходимо разрабатывать и предлагать этим клиентам продукты и сервисы, не менее привлекательные, чем у других участников рынка.

3. Продолжится эволюция розничных безналичных платежей с использованием беспластиковых технологий.

Библиографический список

1. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]:// [http:// cbr.ru](http://cbr.ru)
2. Лебедев С.В. Прощание с картами без сантиментов [Электронный ресурс]:// [http:// bankir.ru](http://bankir.ru)
3. Красюков Д.А. Искусственный интеллект- это “бомба” для банковского бизнеса [Электронный ресурс]://[http:// bankir.ru](http://bankir.ru)
4. Филатов А.С. Скорость и масштаб цифровой трансформации [Электронный ресурс]:// [http:// bankir.ru](http://bankir.ru)
5. Торбахов А.М. Пластик-это временно [Электронный ресурс]:// [http:// bankir.ru](http://bankir.ru)

Индикативный анализ показателей экономической безопасности РФ

Гладун
Татьяна Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и финансов
Балаковского филиала РАНХиГС

Tatiana N. Gladun

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPA

e-mail: Gladun.t.v@mail.ru

УДК 338.2

Indicative analysis of the economic safety of the Russian Federation

В статье рассматриваются индикаторы экономической безопасности страны и их пороговые значения в рамках современных изменений законодательства и уровня экономического развития Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: индикаторы, экономическая безопасность, показатели, пороговые значения, угрозы экономической безопасности.

The author analyzes the indicators of economic safety of the country, their threshold values in the light of the recent changes of the legislation and the level of economic development of the Russian Federation.

Keywords: indicators, economic safety, threshold values, threats to economic safety.

В концепции правового механизма обеспечения экономической безопасности главным требованием является наличие индикативного анализа как метода экономических исследований, суть которого — выявить тенденции изменения показателей экономической безопасности, их интегрирование в обеспечении социально-экономической стабильности государства и его национально-государственных интересов.

Индикаторами экономической безопасности являются известные нормативные характеристики и показатели, которые:

- в количественной форме отражают угрозы экономической безопасности;
- обладают высокой чувствительностью и изменчивостью, и поэтому большей сигнальной способностью предупреждать общество, государство и субъектов рынка о возможных опасностях в связи с изменением макроэкономической ситуации, принимаемых правительством мер в сфере экономической политики;
- выполняют функции индикаторов не отдельно друг от друга, а лишь в совокупности, т.е. взаимодействуют в достаточно сильной степени.

Следует отметить, что для построения системы экономической безопасности именно третье свойство является самым важным. Взаимодействие индикаторов существует всегда, но только при определенных условиях нарастания опасности оно выходит за установленные границы, приобретает экстремальный характер и становится очевидным. Накопление информации о численных параметрах такого взаимодействия необходимо для определения социально-экономических последствий принимаемых макроэкономических решений, оценки значимости тех или иных угроз экономической безопасности.

Долгое время высказывались сомнения в возможности оценки угроз с помощью сигнальной системы индикаторов. Утверждалось, что, несмотря на убеждение большинства российского общества в том, что экономика находится в кризисном состоянии, экономическая жизнь продолжается, хотя сигналы бедствия,

которые подавали индикаторы, свидетельствовали о ее коллапсе.

Однако в 1998 г. взаимодействие индикаторов стало очевидным в наиболее уязвимом месте — в финансово-банковской системе. «Когда при внешнем благополучии одного из индикаторов (рост потребительских цен прогнозировался в 1998 году на 8 %) происходило накопление инфляционного навеса из-за чрезвычайно быстрого роста внутреннего долга, часть затрат не учитывалась в ценах и ложилась на плечи государства, покрываясь за счет внутренних заимствований. Заниженная инфляция, создавая ложную картину благополучия, принималась Центральным банком за основу установленного валютного коридора. Достаточно было одного неверного шага — объявления дефолта, как вся цепочка индикаторов была приведена в действие: снижение курса рубля — рост потребительских цен — снижение реальных доходов населения — разрастание зоны бедности — сокращение золотовалютных резервов — потери населением и юридическими лицами части своих доходов — банкротство банков — нарушение всей системы расчетов»[2]. В данном примере показана только часть взаимодействующих индикаторов, они повлияли на многие другие индикаторы.

В настоящее время для анализа экономической безопасности Центр финансово-банковских исследований ИЭ РАН установил 150 показателей, характеризующих практически все стороны социально-экономического развития страны и отвечающих вышеперечисленным требованиям. Вместе с тем, при мониторинге угроз экономической безопасности и государственной деятельности по защите национальных интересов страны в области экономики необходимо выявить критические «болевы точки», т.е. показатели, узкий круг которых в наилучшей степени характеризует состояние экономической безопасности страны в целом.

При этом, по мнению Андроновой И.В., «важны не сами показатели в абсолютном выражении, а их пороговые значения — предельные величины, превышение которых способно нарушить ход воспроизводства, вызвать дезинтеграцию и распад экономики, т.е. перевести безопасность из стадии угрозы в стадию разрушения» [1].

Таким образом, пороговые значения экономической безопасности — это количественные индикаторы, численно отражающие предельно допустимые с позиции экономических интересов соотношения пропорций хозяйственной деятельности, несоблюдение которых препятствует нормальному ходу экономического развития различных элементов воспроизводства, что угрожает экономической безопасности страны.

Разработкой пороговых значений занимаются научные институты многих как развитых, так и развивающихся стран, при этом методы расчетов и сами показатели значительно отличаются. Сложность здесь состоит, прежде всего, в том, что разработка количественных параметров пороговых значений экономической безопасности не всегда поддается чисто расчетным методам, строящимся на данных официальной статистики. Часто используется метод аналогий с другими странами или периодами в данной стране, метод экспертных оценок и т.д.

Перечень пороговых значений может включать в себя большое количество показателей, однако повторимся, наша задача выбрать достаточно узкий перечень показателей, который, вместе с тем, наиболее полно отразит состояние экономики с позиций экономической безопасности.

Для более точной оценки состояния экономической безопасности страны целесообразно сгруппировать пороговые значения.

В первую группу мы включим макроэкономические показатели, которые фактически отражают экономическое положение страны в целом. Именно эти показатели используются международной статистикой для определения роли и места страны в мировой экономике. Значения показателей этой группы легко доступны, так как их подсчет и публикация на постоянной основе осуществляется Росстатом.

Ко второй группе отнесем показатели бюджетных расходов, так как именно они, исходя из национальных интересов страны, определяют направление развития экономики страны. Это также доступные, официально утверждаемые показатели. Причем, предлагаемые различными авторами пороговые значения государственных расходов, на наш взгляд, стоит дополнить показателем «расходы на здравоохранение в % к ВВП». Анализ показал, что в среднем по большой семерке этот показатель равен от 7 до 9 % от ВВП, следовательно, в России, которая претендует на статус социально ориентированного государства, государственные расходы на здравоохранение тоже должны быть не меньше порогового значения в 7% .

Третья группа должна объединять пороговые значения показателей уровня развития промышленности и сельского хозяйства.

В иерархии основных субъектов национальной и экономической безопасности на первом месте стоит личность, а одним из безусловных национальных интересов в области экономики является создание достойного уровня жизни населения и его поддержание и сохранение, поэтому в четвертую группу должны

войти пороговые значения показателей качества жизни населения.

Ни в одном из представленных выше пороговых значений нет пороговых значений, которые бы отражали демографическое положение страны, тогда как в современных условиях фактор демографического развития страны становится одним из определяющих перспективу ее дальнейшего развития. При этом, показатели демографического положения страны хорошо известны – это «условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)», «суммарный коэффициент рождаемости», «Средняя продолжительность жизни населения». Повторимся, что конечно пороговые значения этих показателей необходимо рассчитать, с учетом российских реалий. Но пока для того, чтобы иметь представление о демографической ситуации в стране, мы воспользуемся имеющимися общепринятыми цифрами. В частности, для того, чтобы в стране был нулевой уровень депопуляции, условный коэффициент рождаемости должен быть равен 1. Для обеспечения простого воспроизводства населения в стране суммарный коэффициент рождаемости должен быть равен 2,14-2,15. Именно эти цифры мы возьмём в качестве пороговых значений. Что касается продолжительности жизни, то можно воспользоваться пороговым значением ООН.

Кроме того, к предложенным выше показателям, на наш взгляд, следует добавить такой показатель, как «Доля мигрантов в численности населения». В настоящее время рассчитать фактическое значение этого показателя невозможно, так как статистика о суммарном количестве мигрантов, находящихся на территории РФ, не отражает реального состояния дел. Нет и не может быть статистики по нелегальной миграции. Но проблема эта есть, она представляет серьёзную угрозу не только экономической, но и национальной безопасности страны. Однако, несмотря на все эти трудности, подобный показатель, по нашему мнению, необходим, дабы избежать таких негативных процессов, какие мы можем наблюдать во Франции, Англии, Италии и многих других европейских странах, связанных с негативным отношением коренного населения к мигрантам, приводящим к подъёму радикальных националистических движений, с одной стороны, и к нежеланию переселенцев интегрироваться в культурную и правовую среду принимающей страны, с другой.

Библиографический список

1. Андропова И.В. Внешнеэкономическая безопасность РФ: новые угрозы и их нейтрализация в условиях ускоренной евразийской интеграции // Дисс. на соискание степени д-ра экон. наук, Москва, 2015.
2. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. - М.: Дело, 2005. – С. – 82.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Роль межбюджетных трансфертов в формировании финансового потенциала территорий

Климентьева
Нина Михайловна

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиала РАНХиГС

Nina M. Klimentieva

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPA

e-mail: knm050558@mail.ru

Ульянкин
Владислав Евгеньевич

Аспирант РАНХиГС (г. Москва)

Vladislav E. Uliankin

A postgraduate of RANEPA (Moscow)

УДК 336.113.1

The role of inter-budgetary transfers in formation of the financial potential of the territories

Авторами статьи изучены положения бюджетного законодательства, исследован порядок выделения межбюджетных трансфертов из федерального фонда финансовой поддержки регионов, исследована методика выделения межбюджетных трансфертов ряду высокособуджетным регионам. Исследованы проблемы, которые препятствуют формированию финансового потенциала территорий. С учетом требований современного национального законодательства, предложены авторские суждения по вопросам выравнивания бюджетной обеспеченности регионов.

Ключевые слова и словосочетания: межбюджетные трансферты, дотации, финансовый потенциал, налоговый и бюджетный потенциал, выравнивание бюджетной обеспеченности.

The authors of the article examine provisions of the budget legislation, procedure for allocating intergovernmental transfers from the federal fund for supporting the regions, and describe the methodology for allocating inter-budgetary transfers to a number of highly subsidized regions. The paper reveals the problems hindering the formation of the financial potential of the territories and proposes judgments on equalization of the budget provision of regions in alignment with modern national legislation.

Keywords: inter-budgetary transfers, grants, financial potential, tax and budget potential, equalization of budgetary security.

На современном этапе в Российской Федерации осуществлены меры по разграничению и закреплению полномочий между федеральными, региональными и муниципальными уровнями власти. Бюджетным законодательством Российской Федерации, сформулированы основные положения, характеризующие принцип самостоятельности бюджетов.

Вместе с тем, остались нерешенные вопросы, главный из которых – обеспеченность соответствующих органов власти финансовыми ресурсами для формирования финансового потенциала.

Выравнивание бюджетной обеспеченности осуществляется, как правило, через нецелевые трансферты;

и почти все субъекты Российской Федерации имеют систему выравнивающих трансфертов [1, с. 27, 52]. Нецелевой трансферт на исполнение собственных расходных обязательств, или «дотация» в бюджетной системе Российской Федерации, является видом трансферта, предоставляемого на безвозмездной и безвозвратной основе, с целью коррекции вертикального или горизонтального дисбаланса [1, с. 7]. Основным видом дотаций - без установления условий их использования. В бюджетной системе Российской Федерации к данному виду трансфертов принадлежит дотация на выравнивание бюджетной обеспеченности.

За последние годы был выявлен ряд проблем, которые препятствовали формированию финансового потенциала территорий. В целях их устранения вносились изменения в нормативные акты. Но есть проблемы, которые по сей день препятствуют формированию финансового потенциала, и к ним можно отнести:

- нечеткость компетенций органов местного самоуправления и органов власти регионов;
- несовершенство нормативно - правовых актов, регулирующих отношения в области налогообложения;
- не до конца проработаны механизмы получения межбюджетных трансфертов из других уровней бюджетов;
- высокая финансовая зависимость местных бюджетов и бюджетов субъектов регионов от бюджетов вышестоящих и другие проблемы.

Для пополнения доходов местных бюджетов муниципалитетов и бюджетов субъектов регионов привлекаются поступления в виде межбюджетных трансфертов на выравнивание бюджетной обеспеченности территорий. Преобладание межбюджетных трансфертов из вышестоящего уровня бюджетов в доходах местных бюджетов и бюджетов субъектов регионов влечет снижение заинтересованности органов власти при формировании финансового потенциала территорий и отсутствие стимулов к поиску внутренних источников доходов бюджета, и тогда появляется искушение увеличить расходы за счет увеличения дефицита бюджета или снизить объемы расходов бюджета за счет уменьшения потребности в бюджетных средствах в целях сбалансированности бюджета.

Бюджетное законодательство РФ разграничивает доходы между уровнями бюджетной системы, определяет источники возникновения расходных обязательств муниципалитетов, устанавливает общие требования по распределению межбюджетных трансфертов.

Принцип достаточности собственных средств – это главное и непереносимое условие при формировании и использовании финансового потенциала территорий.

В системе межбюджетных отношений особое место занимает вопрос взаимоотношений федерального центра с регионами, основная часть доходов которых формируется не за счет налоговых и неналоговых доходов, а за счет безвозмездных поступлений, прежде всего, дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности [4], из федерального бюджета.

К таким высокодотационным регионам законодательством устанавливаются специальные требования, соблюдение которых ограничивает региональные органы государственной власти в проведении самостоятельной финансово-бюджетной политики.

Общим направлением деятельности органов власти при этом является стремление повысить финансовую самодостаточность и обеспечить сбалансированность бюджетов дотационных регионов.

Собственно, понятия «высокототационный субъект Российской Федерации» и «высокототационное муниципальное образование» в Бюджетном кодексе, как и в каком-либо другом законодательном акте, не закреплены. Тем не менее, до последнего времени к таким регионам неформально относили регионы, в которых доля межбюджетных трансфертов из федерального бюджета (за исключением субвенций, а также субсидий из Инвестиционного фонда Российской Федерации) в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 60% от объема собственных доходов консолидированного бюджета (для муниципалитетов данная доля составляла 70%).

В 2015 г. подход к пониманию высокодотационных регионов изменился. В соответствии с поправками, внесенными в Бюджетный кодекс Законом от 24.11.2014 г. № 375-ФЗ, к высокодотационным регионам теперь относятся регионы, в которых доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышает 40% от объема собственных доходов консолидированного бюджета (для муниципалитетов доля дотаций из других бюджетов для соответствия данному критерию составляет теперь 50%).

В 2013—2016 гг. в перечень высокодотационных регионов входили республики Алтай, Дагестан, Ингушетия, Тыва, Карачаево-Черкесия и Чечня, Камчатский край. Ранее в число высокодотационных регионов входили и другие субъекты РФ, среди которых были также республика Кабардино-Балкария,

Тамбовская область и Еврейская автономная область. Для сравнения отметим, что в среднем доля всех безвозмездных поступлений из федерального бюджета в доходах бюджетов субъектов РФ составляла:

- в 2012 году - 20,8%;
- в 2013 году - 19,3%;
- в 2014 году - 22,3%;
- в 2015 году – 21,6%.

Во всех высокодотационных регионах наблюдаются схожие тенденции социально-экономического развития, снижающие формирование собственного финансового потенциала [2, с.112-115]:

- относительно невысокие среднедушевые доходы населения и среднемесячная заработная плата (за исключением Камчатского края, где из-за удаленности и суровых географических условий дороже стоимость проживания);
- пониженная доля обрабатывающих производств (за исключением Карачаево-Черкесии) в структуре валового регионального продукта;
- отсутствие высокопроизводительных промышленных предприятий ярко выраженной специализации во внутрироссийском разделении труда.

В то же время применение единого подхода к улучшению финансового потенциала высокодотационных регионов имеет ряд ограничений, во многом вызванных объективно сложившимися различиями между этими регионами. В состав высокодотационных субъектов Российской Федерации включались в последние годы и включаются сейчас (с небольшими исключениями) регионы, входящие в состав Северо-Кавказского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Повышенная по отношению к другим регионам доля дотаций и субсидий и в ряде других субъектов Российской Федерации, расположенных на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе:

- республиках Бурятия и Саха (Якутия),
- Амурской и Магаданской областях.

Однако, с учетом особенностей методики расчета «степени высокодотационности», определяемой наличием установленного критерия хотя бы в двух из трех последних финансовых лет, ожидать, что данные субъекты Российской Федерации окажутся в числе высокодотационных, пока нет оснований.

Таким образом, высокодотационные регионы отличаются по различным природно-климатическим условиям и показателям, характеризующим социально-экономическое развитие, включая специализацию на разных отраслях экономики, которые могли бы стать драйверами ее развития и, соответственно, основой для повышения финансового потенциала субъектов Федерации. Все это диктует необходимость выработки и применения дифференцированного подхода во взаимодействии с органами государственной власти высокодотационных регионов.

Доходы консолидированных бюджетов высоко-дотационных субъектов Российской Федерации сформированы за счет налоговых и неналоговых поступлений в последние годы только на 21—27%, а безвозмездных поступлений, соответственно, на 73—79%.

Информация о поступлении доходов в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в разрезе источников доходов за 2013-2016 годы представлена в таблице 1.

Субъект Российской Федерации	2013		2014		2015		2016	
	Доходы в млн. руб.	Доля безвозм. поступлений, %	Доходы в млн. руб.	Доля безвозм. поступлений, %	Доходы в млн. руб.	Доля безвозм. поступлений, %	Доходы в млн. руб.	Доля безвозм. поступлений, %
Республика Алтай	15114,6	73,9	13956,7	71,6	15757,5	73,5	18092,4	85,1
Республика Дагестан	71409,1	74,0	79988,5	72,2	85965,0	70,0	84167,1	74,9
Республика Ингушетия	17699,1	83,8	20589,3	86,4	20349,7	85,0	23530,2	89,0
Карачаево-Черкесская республика	15072,9	63,9	20865,1	72,9	20691,3	68,5	16798,4	71,2
Республика Тыва	16706,6	75,8	21225,6	79,4	20974,3	77,1	21234,2	80,3
Чеченская республика	78917,1	86,9	78303,4	85,1	65736,0	81,4	65565,3	87,0
Камчатский край	54836,3	68,6	53706,5	63,8	58543,6	64,7	55478,3	70,8

Приведенные показатели ярко отражают сохраняющуюся в динамике зависимость высокодотационных субъектов Российской Федерации от финансовых поступлений в форме межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, именно с увеличением объемов бюджета увеличивается доля межбюджетных трансфертов в бюджетах и снижается их самостоятельность.

Именно в этих регионах в 2013—2016 годах наблюдалась тенденция снижения темпов прироста исполненных бюджетных назначений по налоговым и неналоговым доходам в среднем с 15 до 10%, что косвенно может свидетельствовать о низкой результативности мер, принимаемых органами государственной власти высокодотационных регионов по укреплению налогового потенциала и бюджетного потенциала.

Основной формой межбюджетных трансфертов из федерального бюджета для слабо обеспеченных регионов, как это и определяется теорией межбюджетных отношений, являются дотации, на которые в последние годы приходилось от 54 до 75% всех межбюджетных трансфертов, прежде всего дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. При этом, душевые объемы дотаций в высокодотационных субъектах РФ, как правило, выше среднероссийских значений. Основная часть расходов консолидированных бюджетов высокодотационных субъектов Федерации направляется на текущие нужды (выплаты социального характера и заработной платы работникам бюджетной сферы, финансирование жилищно-коммунального хозяйства и сектора государственного управления).

Доля капитальных вложений в общем объеме расходов бюджетов хотя и повышена по сравнению с другими регионами, все равно незначительна (от 9% в Камчатском крае до 37% в республике Ингушетия), что негативно сказывается на социально-экономическом развитии высокодотационных субъектов РФ. Несмотря на принимаемые высокодотационными субъектами РФ меры по увеличению поступления налоговых и неналоговых доходов и оптимизации расходов бюджетных средств, как и ранее, существует тенденция роста расходов, при этом не усматривается увеличение поступления собственных доходов их консолидированных бюджетов.

Утвержденные бюджетные назначения по расходам высокодотационными субъектами РФ в полном объеме, как правило, не исполняются. Причинами неисполнения бюджетных назначений в основном являются длительность проведения бюджетополучателями конкурсных процедур, невыполнение поставщиками и подрядчиками своих обязательств, позднее поступление средств из федерального бюджета.

В трех из семи высокодотационных субъектах Федерации в 2015 г. бюджеты исполнены с профицитом. В республиках Дагестан, Ингушетия и Тыва фактические дефициты и их доли в доходах субъектов РФ (без учета безвозмездных поступлений) превысили ограничения, установленные п. 2 ст. 92.1 Бюджетного кодекса, и составили, соответственно, 23,3%, 171,1% и 71,9%. Превышение размера дефицита допущено этими республиками в пределах сумм, утвержденных законом о бюджете, в составе источников финансирования дефицита бюджета от разницы между полученными и погашенными бюджетными кредитами, снижения остатков средств на счетах республиканских бюджетов, поступлений от продажи акций и иных форм участия в капитале. Таким образом, преобладание межбюджетных трансфертов из вышестоящего уровня бюджетов в доходах местных бюджетов и бюджетов субъектов регионов влечет снижение заинтересованности органов власти при формировании финансового потенциала территорий. У органов власти отсутствуют стимулы к поиску внутренних источников доходов бюджета и появляется искушение увеличить расходы за счет увеличения дефицита бюджета или снизить объемы расходов бюджета за счет уменьшения потребности в бюджетных средствах в целях сбалансированности бюджета.

Основными принципами, которыми должны руководствоваться и федеральные, и региональные органы государственной власти при реализации направленных на это мер, должны быть: повышение самостоятельности органов власти высокодотационных регионов; снижение зависимости консолидированных бюджетов высокодотационных регионов от финансовой помощи, поступающей из федерального бюджета; развитие программно-целевых методов управления общественными финансами как на уровне регионов, так и в муниципальных образованиях; повышение качества управления региональными и муниципальными финансами.

Библиографический список

1. Назаров В. Международный опыт эволюции методик распределения выравнивающих трансфертов [Электронный ресурс]. 13 мая 2013. Режим доступа: <http://ssrn.com/abstract=2264208>.
2. Дядик Н.В., Томилина Н.С. Выравнивание бюджетной обеспеченности: цель не достигнута // Север и рынок. Формирование экономического порядка. 2014. № 5. С. 112 - 115.
3. Назаров В. Международный опыт эволюции методик распределения выравнивающих трансфертов [Электронный ресурс]. 13 мая 2013. Режим доступа: <http://ssrn.com/abstract=2264208>.
4. О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 22.11.2004 № 670. // Российская газета. - 2004. - 25 ноября.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Отдельные вопросы предоставления преференций на товарном ранке

Красуля
Екатерина Владимировна

Ассистент кафедры конкурентного и
предпринимательского права
Юридической школы Дальневосточного
федерального университета

Ekaterina V. Krasulia

Assistant at the Department of Competition
and Enterprise Law of a Far Eastern
Federal University's School of Law

УДК 346.22

Some issues of conferring preferences in the commodity market

Статья посвящена анализу порядка предоставления
преференций на российском товарном рынке и выявлению
наиболее распространенных нарушений, исходя из судебной
практики.

Ключевые слова и словосочетания: преференции,
товарный рынок, антимонопольная служба,
товаропроизводитель.

The paper is about the analysis of the order of conferring
preferences in the Russian commodity market and finding the most
common violations by the trials.

Keywords: preferences, commodity market, antimonopoly
service, commodity manufacture.

В условиях реализации политики импортозамещения в России особое значение приобретают вопросы предоставления преференции отечественным производителям на различных товарных рынках. В действующем законодательстве нормы, устанавливающие основания и порядок предоставления хозяйствующим субъектам различных льгот, прав или имущества со стороны государственных органов или органов местного самоуправления, сконцентрированы в гл. 5 Закона о защите конкуренции [1], первоначально носившей название «Предоставление государственной или муниципальной помощи». В дальнейшем название главы было изменено, и в настоящее время она называется «Предоставление государственных или муниципальных преференций». В юридической литературе при оценке нового названия главы высказывались критические замечания [2]. По мнению В. И. Ереemenko, например, термин «преференции» является нетипичным для российского законодательства и с точки зрения его смыслового значения не вполне четким. Более того, законодательные акты содержат множество других терминов со схожим смыслом. Так, например, Закон о контрактной системе говорит о предоставлении преимуществ (См., например, ст.ст. 27-28 Закона о контрактной системе [3]). Думается, что ввиду легального закрепления термина «преференции» необходимо привести иные акты в соответствие с Законом о защите конкуренции.

В соответствии с п. 20 ст. 4 Закона о защите конкуренции под государственными или муниципальными преференциями понимается предоставление федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными органами осуществляющими функции указанных органов или организациями отдельным хозяйствующим субъектам преимущества, которое обеспечивает им более выгодные условия деятельности, путем передачи государственного или муниципального имущества, иных объектов гражданских прав либо путем предоставления имущественных льгот, государственных или муниципальных гарантий.

Однако поддержание государственными органами отдельных хозяйствующих субъектов путем предоставления различных преимуществ не должно нарушать конкуренцию среди участников рынка.

Вследствие чего, предоставление государственных и муниципальных преференций регулируется антимонопольным законодательством и контролируется Федеральной антимонопольной службой.

Преференции предоставляются государством или органами местного самоуправления на основании соответствующих правовых актов исключительно для определенных целей.

Цели, на которые могут предоставляться преференции, затрагивают важнейшие конституционные права человека и гражданина; таким образом, государственные или муниципальные преференции можно классифицировать по критерию влияния цели предоставления преференции на конституционные права человека и гражданина [4]:

- цели, затрагивающие социальные права человека и гражданина (социальные цели), в том числе обеспечение жизнедеятельности населения в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, защита окружающей среды, развитие физической культуры и спорта, социальное обеспечение населения и охрана здоровья граждан;

- цели, затрагивающие экономические права человека и гражданина (экономические цели), в том числе обеспечение обороноспособности страны и безопасности государства, производство сельскохозяйственной продукции, охрана труда, поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций;

- цели, затрагивающие культурные права человека и гражданина (культурные цели), в том числе развитие образования и науки, проведение научных исследований, сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а также развитие культуры, искусства и сохранение культурных ценностей.

При этом данный перечень не исчерпывающий, т.к. государственные или муниципальные преференции могут быть предоставлены в целях, определяемых в соответствии с другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента и Правительства Российской Федерации.

Государственная или муниципальная преференция может предоставляться тремя основными способами: в виде передачи государственного или муниципального имущества, иных объектов гражданских прав или путем предоставления имущественных льгот, государственных или муниципальных гарантий.

Чтобы определить, что является, а что не является государственной или муниципальной преференцией, необходимо выявить ее особенности. В законе четко прописано, что не является государственной или муниципальной преференцией (п.4 ст. 19 Закона о защите конкуренции):

- 1) когда имущество или иные объекты гражданских прав предоставляются по результатам торгов или иных процедур, связанных с контрактной системой в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд;

- 2) когда государственное или муниципальное имущество предоставляется в целях ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, военных действий, проведения контртеррористических операций;

- 3) когда государственное или муниципальное имущество предоставляется на праве хозяйственного ведения или оперативного управления;

- 4) когда имущество или иные объекты гражданских прав предоставляются на основании федерального закона или вступившего в законную силу решения суда;

- 5) когда имущество или иные объекты гражданских прав предоставляются в равной мере каждому участнику товарного рынка.

Предоставление преимущества отдельным хозяйствующим субъектам рынка может быть квалифицировано в качестве государственной или муниципальной преференции при наличии следующих признаков (Составлено с учетом мнения В.А. Шипунова [5]):

- специальный субъектный состав;

- предоставляется органами власти;

- предоставляется хозяйствующим субъектам соответствующего рынка, а именно коммерческим или некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность, приносящую доход, индивидуальным предпринимателям, иным физическим лицам, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющим профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации или лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации (п. 5 ст. 4 Закона о защите конкуренции);

- имущественная основа (преференция имеет стоимостное выражение и основана на использовании государственного ресурса);

- избирательность (предоставляется на избирательной основе);
- адресность (предоставляется конкретным участникам рынка);
- масштабность эффекта (не только дает преимущества хозяйствующему субъекту рынка, но и оказывает влияние на условия конкуренции на рынке в целом);

Наличие имущественной основы и задействованность государственного ресурса позволяют классифицировать преференции по объекту предоставления:

- с использованием государственного или муниципального имущества;
- с использованием объектов гражданских прав иных форм собственности (в том числе, денег и ценных бумаг);
- путем предоставления имущественных льгот (в том числе, льгот по арендной плате);
- путем предоставления государственных или муниципальных гарантий (в том числе, предоставляемых по концессионным соглашениям);

Практический интерес представляет анализ практического опыта предоставления преференций. Так, анализ судебной практики показывает, что основные нарушения при предоставлении государственных или муниципальных преференций совершаются в следующих случаях (Составлено с учетом мнений И. С. Любченко и А.А. Гулинского [6]):

1. Отсутствие предварительного согласия антимонопольного органа на предоставление преференций является одним из самых распространенных нарушений порядка предоставления государственных или муниципальных преференций (государственные и муниципальные преференции предоставляются с согласия антимонопольного органа, за исключением случаев, указанных в ч. 3 ст. 19 Закона о защите конкуренции). Его же можно отнести к одному из самых злостных, так как предоставление преимущества хозяйствующему субъекту влияет на конкуренцию и развитие товарного рынка в целом, что недопустимо в соответствии с антимонопольным законодательством.

Так, например, в соответствии с Постановлением Президиума ВАС РФ от 11.09.2012 N 4290/12 [7] было установлено, что суды признали, что оспариваемая часть актов приводит к предоставлению отдельным субъектам малого предпринимательства преференций, которые в нарушение закона не согласованы с антимонопольным органом. Однако ВАС РФ постановил, чтобы дело было направлено на новое рассмотрение для установления обстоятельств продления публичным образованием ранее заключенных договоров аренды, от чего зависит, подпадает ли под определение преференции пониженная арендная плата за имущество, приобретенное субъектами малого и среднего предпринимательства не на торгах.

2. Несоответствие целей использования предоставляемых преференций целям, на которые они предоставлены. Использование предоставленной преференции на несоответствующие цели не только нарушает антимонопольное законодательство, но может препятствовать естественному развитию конкуренции на соответствующем рынке.

В соответствии с Постановлением ФАС Северо-Западного округа от 15.05.2013 по делу N А42-2452/2012 [8] в удовлетворении требования о признании недействительным решения антимонопольного органа (об отказе обществу с ограниченной ответственностью в предоставлении муниципальной преференции в виде заключения договора аренды нежилого помещения, в котором осуществляется реализация хлебобулочных изделий населению закрытого административно-территориального образования, т.к. предоставление преференции не соответствует целям, установленным Федеральным законом «О защите конкуренции») отказано, поскольку деятельность общества не может быть отнесена к формам социальной защиты населения и охватывает все население данного образования, т.е. отсутствует адресность.

3. Предоставление преференций с нарушениями порядка предоставления, установленного для государственной или муниципальной преференции, препятствует соблюдению антимонопольного законодательства и способствует снижению эффективности работы антимонопольного органа, что недопустимо, т.к. также может вызвать появление и других нарушений.

Так, в соответствии с Постановлением ФАС Московского округа от 09.06.2011 N КА-А40/4017-11[9] установлено, что антимонопольный орган признал общество нарушившим порядок предоставления государственной преференции, при этом требование о признании незаконными решения и предписания о нарушении ст. 20 Федерального закона «О защите конкуренции» удовлетворено, т.к. установлено, что передача спорного имущества обществу в рамках перезаключения договора аренды не является оказанием помощи или предоставлением иных преимуществ, обеспечивающих более выгодные условия деятельности на соответствующем товарном рынке.

4. Нарушение порядка предоставления и использования денежных средств и иного имущества по государственной или муниципальной преференции хозяйствующим субъектам.

Постановлением ФАС Северо-Западного округа от 30.01.2013 по делу N A56-20339/2012[10] в удовлетворении требования о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа отказано, т.к. фактически хозяйственную деятельность в предоставленных обществу под магазин продовольственных товаров нежилых помещениях осуществляло не общество как получатель муниципальной преференции, а иное юридическое лицо.

5. Предоставление преференций в целях осуществления деятельности, не являющейся основной для хозяйствующего субъекта, представляет собой необоснованное получение преимуществ хозяйствующим субъектом, тем самым препятствует развитию конкуренции на товарном рынке, ущемляет интересы других участников, снижает эффективность предоставляемой преференции.

В соответствии с Постановлением ФАС Северо-Западного округа от 10.12.2010 по делу N A05-4327/2010 [11] суд признал недействительным решение антимонопольного органа в части установления ограничения в отношении предоставления предпринимателю муниципальной преференции в виде цели использования арендуемого им муниципального имущества только для размещения книжного магазина, поскольку оспариваемое решение не содержит мотивированного обоснования введения указанного ограничения.

6. Нарушения при предоставлении имущественных льгот, в том числе льгот по арендным платежам.

Так, в соответствии с Постановлением ФАС Дальневосточного округа от 25.04.2014 по делу N A25-4704/2013 [12] суд признал недействительным решение управления Федеральной антимонопольной службы о нарушении администрацией муниципального образования антимонопольного законодательства в результате предоставления муниципальной преференции путем заключения с обществом с ограниченной ответственностью договора аренды муниципального имущества на льготных условиях с пониженной ставкой арендных платежей, поскольку управление не доказало, что действия администрации повлекли наступление негативных последствий для конкуренции, привели или могли привести к ее недопущению и намеренному созданию дискриминационных условий на товарном рынке.

Решение о возможности предоставления хозяйствующим субъектам государственной или муниципальной преференции, принимаемое государственными органами власти, ограничено требованиями антимонопольного законодательства о недопустимости устранения или недопущения конкуренции в результате предоставления преференции.

При нарушении порядка предоставления преференций или несоответствии ее использования заявленным целям предусмотрены последствия в виде предписания антимонопольного органа о принятии мер по возврату имущества, денежных средств, иных объектов гражданских прав или о принятии мер по прекращению использования преимущества хозяйствующим субъектом, получившим преференцию (ст. 21 Закона о защите конкуренции), а также за ограничение или устранение конкуренции предусмотрена и административная ответственность (ст. 14.9; 14.32; 19.5; 19.8 КоАП РФ).

В связи с обозначенными, наиболее распространенными проблемами при предоставлении и использовании государственных или муниципальных преференций в антимонопольном законодательстве планируется произвести изменения, в том числе, реализовать предложения по замене согласительной процедуры на уведомительную и размещать на сайтах государственных органов власти информацию о предоставленных преференциях и введении обязательной процедуры отчетности хозяйствующих субъектов по итогам использования преференций, что должно упростить процедуру их получения и сделать ее более прозрачной и гласной [5].

Библиографический список

1. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006 г. – № 31 (1 ч.), ст. 3434.
2. Еременко В.И. Очередные изменения в антимонопольном законодательстве Российской Федерации // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Раздел «Комментарии Законодательства».
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»//Собрание законодательства РФ.–2013г.–№14,ст. 1652
4. Коровина К.С. Государственные или муниципальные преференции: понятие и проблемы предоставления // Конкурентное право. 2014. № 3. С. 27 - 31.

1. Шипунов В.А. Антимонопольное регулирование предоставления государственных и муниципальных преференций // Бюджет. 2012. № 8. URL: <http://bujet.ru/article/196874.php>.
2. Любченко И.С., Гулинский А.А. Предоставление государственных и муниципальных преференций - практика применения судами положений главы 5 Федерального закона «О защите конкуренции» // Арбитражные споры. 2014. № 1. С. 66 – 79.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.09.2012 г. № 4290/12 по делу № А40-145073/10-2-745 Требование: О признании недействующими в части постановлений Правительства Москвы от 30.12.08 № 1218-ПП, от 29.12.09 г. №1479-ПП // «Вестник ВАС РФ», 2013, N 1.
4. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.05.2013 г. по делу № А42-2452/2012 // АИС «Правосудие».
5. Постановление ФАС Московского округа от 09.06.2011 г. № КА-А40/4017-11 по делу № А40-78650/10-119-437 // АИС Правосудие.
6. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.01.2013 г. по делу № А56-20339/2012 // АИС Правосудие
7. Постановлением ФАС Северо-Западного округа от 10.12.2010 г. по делу № А05-4327/2010// АИС Правосудие.
8. Постановлением ФАС Дальневосточного округа от 25.04.2014 г. по делу № А25-4704/2013// АИС Правосудие.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Психология принятия решений на финансовых рынках

Мозгачев
Максим Иванович

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и финансов
Балаковского филиала РАНХиГС

Maxim I. Mozgachev

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPA

e-mail: mozgachev1988@mail.ru

Шашкин
Роман Сергеевич

Магистрант Поволжского института
управления им. П.А. Столыпина -
филиал РАНХиГС

Roman S. Shashkin

A graduate student of Povolzhsky Institute
of Management named after P.A. Stolypin
(branch of RANEPA)

УДК 336.76.07

Psychology of decision-making in the stock market

В эпоху цифровой глобализации финансовый рынок становится все более доступным для индивидуальных инвесторов, а также для малого и среднего бизнеса. В условиях относительно одинаковой информационной осведомленности на первый план выходит человеческий фактор, порождая развитие целого ряда дисциплин, связанных с его изучением.

Ключевые слова и словосочетания: психология толпы, финансовый рынок, психология принятия решений, методы управленческих решений.

In the era of digital globalization stock market becomes available for individual investors as well as for small and medium businesses. Under the conditions of relatively equal information awareness human factor comes to the spotlight. It triggers the mechanism of studying a number of subjects concerning human behavior.

Keywords: managerial potential of an organization, manpower reserve, assessment of managerial resources.

В книге Г. Лебона «Психология народов и масс» [1] приводится такой тезис, что толпа наделена некой суммарной личностью. Причем, Лебон отождествляет психологию толпы с психологией женщины или ребенка, наделяя ее такими свойствами, как импульсивность, раздражительность, неспособность обдумывать, преувеличенная чувствительность. И несмотря на то, что на рынке имеют место быть ряд истин и законов, которые обусловлены временем и неоднократно подтверждаемые огромным количеством эмпирического опыта, именно эмоциональная составляющая поведения рынка остается наиболее загадочной и непостоянной. Поскольку все индикаторы, графики и прочие технические инструменты остаются лишь производной обобщения статистических данных и придания им визуальной формы, истинное понимание природы поведения рынков возможно только в сочетании обобщения выводов, исходя из фундаментальных основ технического анализа и психологии поведения масс, которая нашла свое отражение в фундаментальном анализе финансовых рынков.

В классической финансовой науке с ее гипотезой эффективных рынков предполагается, что инвесторы

исходят из принципов рационализма, принимая решения на основе анализа текущей ситуации, практически мгновенно корректируют тем самым цены акций. Однако, изначально заложенный принцип рационализма, приписываемый миллионам участников финансовых рынков, отдаляет данную гипотезу от реального применения на практике.

Многие участники рынка неверно интерпретируют данные, основываясь на них, выводят ошибочные предположения, выстраивают ложные прогнозы. Ошибочность вышеупомянутого тезиса и необходимость учета в психологии поведения масс на финансовом рынке при принятии решения подтверждает и следующая парадоксальная ситуация: с развитием научно-технического прогресса в инструментарии участников рынка появляются высокотехнологичные и сверхскоростные средства экономического прогнозирования (CyberTraderPro, Das Trader), что, исходя из вышеупомянутого тезиса, должно было способствовать появлению огромного количества успешных трейдеров, однако, на практике по-прежнему более девяноста процентов продолжают терять деньги.

Подведя промежуточный итог всему вышесказанному, можно подтвердить, что биржевая операция с ценными бумагами, валютой и прочими финансовыми инструментами – занятие очень неоднозначное. По словам классика финансовой мысли Г. Кэссона, эта «деятельность вся состоит из вложений и спекуляций, и самый умный банкир не сможет сказать, где кончается одно и начинается другое. Многие инвестиции неожиданно превращаются в спекуляции, а многие спекуляции становятся инвестициями»[2].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что граница «инвестор-трейдер» размыта и неоднозначна, как в принципе, и выделение четких границ между техническим и фундаментальным анализом не всегда бывает явным. И все же, имея схожую точку зрения, автор книги «Психология инвестирования» Мухортов В.В. выделяет три аспекта, различия в которых между трейдерами и инвесторами существенно [3]:

- философия;
- технический подход;
- временной интервал.

В целом, для понимания обоснований, исходя из которых инвестор принимает решение о денежном вложении в тот или иной финансовый инструмент, необходимо сказать об информационных источниках, которые служат сигналами для принятия решений.

Технический анализ подразумевает изучение движения цены. Его сторонники с помощью инструментов статистики выводят шаблоны в поведении цены, поскольку уверены, что подобные шаблоны с большой долей вероятности возникнут и в будущем. Фокусируясь в большей степени на цене, сторонники технического анализа придают меньше значения прочим факторам. Научная составляющая в данном подходе заключена в обработке накопленных статистических данных, а творческая – в интерпретации полученных результатов.

Фундаментальный анализ – это, в первую очередь, оценка инвестиционной привлекательности компаний на предмет недооцененных акций, которые, в свою очередь, обладают потенциалом роста в долгосрочной перспективе. При подходе к информации с точки зрения фундаментального анализа на передний план выходят такие факторы, как экономическая ситуация как в отрасли, так и в деятельности компании. Детально изучается финансовое положение фирмы в разрезе сравнения со среднерыночными. Определяя степень недооцененности или переоцененности компании, учитывают такие показатели, как рост прибыли, выплата дивидендов и их процентная ставка, риски, связанные с инвестированием, налогообложение, политическая ситуация и т.д.

Однако, в эру информационных технологий всю эту информацию заинтересованные участники рынка получают примерно в одно и то же время, и резонно встает вопрос: «Что же делает одних инвесторов успешнее других?». В данном случае логично предположить, что при прочих равных условиях различие заключается непосредственно в инвесторах – участниках рынка, а следовательно, человеческий фактор выходит на передний план на фоне формального образования и получения так называемых «сигналов» из новостей, что, в свою очередь, подтверждает непосредственную взаимосвязь поведения на финансовых рынках с психологией поведения масс и доказывает необъективность классического подхода в финансовой науке и гипотезы эффективных рынков, в условиях современных реалий.

Все вышесказанное нашло свое отражение в создании новых направлений знания, таких, как бихевиоральная (англ. Behavioral – поведенческий) финансовая наука и психология инвестирования. Как раз в этих науках и были предприняты первые попытки учитывать человеческий фактор в финансовом моделировании. Именно в них были предприняты попытки корректировки гипотезы эффективных финансовых рынков, где подразумевается, что цена акции всегда будет равна ее ценности.

Бихевиоральная финансовая наука предполагает, что рыночная цена акции складывается, скорее, из ряда показателей, имеющих функциональную зависимость, таких, как: ценность акции, интерпретация информации и текущее психологическое состояние трейдера. Что в свою очередь кардинально меняет взгляд на финансовые рынки в целом, показывая, что, в первую очередь, на бирже цена того или иного актива зависит не от его стоимости, а от общественного мнения относительно его стоимости. Т.е. цена ни в коем случае не является показателем ценности актива, скорее она отражает существующие тенденции и возможные перспективы, которые являются производными надежд и опасений инвесторов.

Х. Шефрин – один из пионеров в теории поведенческих финансов в своей работе «Понимание поведенческих финансов и психологии инвестирования: между страхом и жадностью»[4] как раз делает акцент на так называемых эвристических ошибках, исходя из того, что в жизни у людей ограничено время и когнитивные ресурсы, а следовательно, они не могут анализировать всю имеющуюся у них информацию. В связи с этим вырабатываются специальные алгоритмы (эвристики), которые позволяют быстро реагировать на определенные стимулы без дополнительных размышлений. Подобные эвристики крайне эффективны при решении определенного круга задач с точки зрения скорости принятия решений, анализа информации и правильности сделанных выводов. Однако, как только эвристики начинают выходить за пределы своей «зоны комфорта», это приводит к появлению систематических ошибок. Исходя из того, что эвристики формируются естественным образом, они присущи всем людям, а это означает, что ошибки могут накапливаться в финансовой системе.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что психология принятия решений на финансовом рынке является производной симбиоза технического и глобального анализа с поведенческой психологией человека, и в условиях постоянно развивающегося динамичного рынка для успешной деятельности необходимо понимание фундаментальных механизмов этих отраслей, потому что любые шаблоны и постулаты довольно быстро устаревают.

Библиографический список

1. Лебон Г. Психология народов и масс / Гюстав Лебон ; пер с фр. – Москва : Академический проект, 2012. – 239 с. – (Социальная психология). – (Французский проект).
2. Искусств делать деньги: /Пер. с англ. — СПб.: Издатель ств «Литера». Издательств «ВИАН», 1997. — 160 с.
3. Мухортов В. Психология инвестирования / Виталий Мухортов. - М.: Олимп-Бизнес, 2005. - 183 с.: ил. - Библиогр.: с. 175-183
4. Shefrin H. Beyond Greed and Fear. Understanding Behavioral Finance and the Psychology of Investing. Oxford: Oxford University Press, 1999.

Роль информационно-коммуникационных технологий в медицинских вузах при обучении физике

**Бабаев
Доолотбай**

Доктор педагогических наук, профессор,
директор Кыргызской академии
образования, г. Бишкек,
Кыргызская Республика

Doolotbai Babaev

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Director of the Kyrgyz Academy of
Education, Bishkek, Kyrgyz Republic

**Кожобекова
Пардаз Жумабаевна**

Старший преподаватель кафедры
«Естественнонаучные дисциплины»
медицинского факультета Ошского
Государственного университета, г.Ош,
Кыргызская Республика

Pardaz Z. Kozhobekova

Senior Lecturer at the Department of
Science of the Medical faculty of Osh State
University, Osh, Kyrgyz Republic

**Хаитова
Дилдора Шавкатуллаевна**

Преподаватель цикла «Терапевтические
дисциплины» медицинского колледжа
Кыргызско-Узбекского университета
г.Ош, Кыргызская Республика

Dildora Sh. Khaitova

Lecturer on Therapeutic Disciplines of the
Medical college of Kyrgyz-Uzbek
University, Osh, Kyrgyz Republic

e-mail: ossu.oms@gmail.com

УДК 53:681

Role of ICT in Physics instruction in the Medical higher educational institutions

В данной статье рассматриваются использование информационно-коммуникационных технологий и анализ кейсов педагогической ситуации преподавания физики в медицинских вузах. А также приведены дидактические возможности информационно-коммуникационных технологий при обучении физике студентов медицинского вуза.

Ключевые слова и словосочетания: информационно-коммуникационные технологии, компьютерное моделирование, профессиональная культура, профессиональная подготовка.

The authors of the paper analyze the use of ICT, case studies on Physics as well as didactic advantages of the ICT implementation at the Medical higher educational institutions.

Keywords: Information and Communication Technologies (ICT), computer simulation, professional culture, professional instruction.

В Кыргызстане для формирования благоприятного облика в международной сфере медицинского образования уделяется особое внимание вопросу обучению физике в медицинских вузах. В данной системе образования Кыргызской Республики в международной практике продолжается развитие по стандартизации высшего профессионального образования. Мировая педагогика в настоящее время ищет пути разработки оптимальных направлений развития образования высшего звена, в том числе медицинского.

Широкое использование компьютерных технологий в образовании и врачебной деятельности (электронные медицинские базы данных, статистические пакеты и т.д.) требует от студентов медицинских факультетов и от врачей умений и навыков выполнения оперирования на основе компьютерных технологий на пользовательском уровне, а также сформированной компетентности врачей в части владения профессиональными информационно-коммуникационными технологиями. Таким образом, уже на самом начале профессиональной подготовки будущих врачей существует необходимость в создании организационно-педагогических условий для формирования у будущих врачей соответствующих знаний, умений, навыков, клинического мышления в процессе изучения всех дисциплин учебного плана, а также при изучении медицинской и биологической физики.

Большинство ученых обращают внимание на то, что информационно-коммуникационные технологии дают возможности развития учебно-познавательной мотивации студентов медицинских факультетов и привлекают в информационно-компьютерное пространство с направленностью на дальнейшую практическую деятельность. А также повышает уровень информационной культуры. При этом учитывается умение формировать проблему, используя термины компьютерной техники и технологии, и правильно объяснять результаты исследования. Однако в данное время вопрос о методически обоснованном использовании информационно-коммуникационных технологий в процессе изучения медицинской и биологической физики и их влиянии на профессиональную культуру будущих врачей на нужном уровне не исследуется.

Целью статьи является определение возможных направлений использования информационно-коммуникационных технологий в процессе изучения физики, а также краткий анализ ситуации развития педагогических факторов в медицинских вузах Кыргызстана.

В ряде исследованных научных трудов описаны следующие направления использования информационных технологий при изучении медицинской и биологической физики: использование компьютерного моделирования физических, биологических, химических, физиологических процессов, моделирование лабораторных работ; использование статистических пакетов (STATISTICS, SAS, STATGRAPHICS и т.д.), математических программ (MATHCAD, MATLAB, MAPLE и т.д.) и программы MS Excel для статистической обработки данных исследования; использование электронных учебников; использование мультимедийных учебно-демонстрационных компьютерных программ, учебно-информационных видеофильмов; разработка сайта кафедры, для размещения на нем организационной и учебной информации; использование компьютерного тестирования знаний студентов.

Например, при использовании математический пакет MATHCAD является одним из совершенных программ-приложений, служащий инструментом пользователя (т.е. студента, преподавателя, инженера, экономиста и т.д.) для воплощения в реальность выполнение громоздких вычислений [5, с.7]. На основе данного математического пакета можно реализовать как графические, аналитические, так и численные методы решения математических задач с физическими смыслами на персональном компьютере. А также при использовании таких программ, для которых используются информационно-коммуникационные технологии, у будущих специалистов будут развиты такие качества, как уверенность в себе, самоуважение, чувство собственного достоинства, компетентность, направленность на достижения и повышение самостоятельности, что и является приоритетной задачей всех государств по повышению качества профессиональной подготовки современного специалиста.

В данное время использование вычислительной техники приобретает общегосударственное значение. И одна из важнейших задач реформы школы – вооружить учащихся соответствующими знаниями, умениями и навыками по использованию информационно-коммуникационных технологий при обучении физике.

Эта задача находится в стадии практической реализации. С 1985/86 учебного года повсеместно введен новый предмет “Основы информатики и вычислительной техники”. Однако, компьютер это не только объект изучения, но и средство обучения [1, с.10].

Многие специалисты полагают, что в настоящее время только компьютер позволит осуществить качественный рывок в системе образования; существует мнение, что компьютер произведет столь же серьезные изменения в технологии обучения, какие в начале века произвел конвейер в автомобилестроении.

Некоторые даже сравнивают его влияние на систему образования с тем переворотом в человеческой культуре, который совершило книгопечатание.

Основная задача, которая уже сегодня приобрела большую актуальность, заключается в том, чтобы эта занимательность не стала превалирующим фактором в использовании информационно-коммуникационных технологий, чтобы она не заслоняла собственно учебные цели. Информационно-коммуникационные технологии способствуют формированию у учащихся рефлексии своей деятельности. Прежде всего, компьютер позволяет учащимся наглядно представить результаты своих действий [1, с.16].

По нашему мнению, дидактические возможности информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе медицинских вузов, которые при методически грамотном использовании со стороны преподавателя, позволяют:

- качественно изменить форму и организацию отображения научной и учебной информации с помощью выразительных и изобразительных средств, т.е. реализовать в учебном процессе принцип наглядности;

- значительно повысить интерес и усилить мотивы изучения. Это обеспечивается не только специфическими особенностями компьютера, но и путём регулирования подачи учебной информации и её переработки со стороны обучаемого в зависимости от уровня его подготовленности и сложности предлагаемых учебных материалов;

- полностью охватить и активно включить каждого обучаемого в процесс познания изучаемой реальности. Традиционная система обучения страдает именно тем, что не обеспечивает полноценного процесса включения всех обучаемых в учебный процесс;

- разнообразить формы и виды предлагаемых учебных задач на основе обратной связи, организации её решения. При этом имеются в виду задачи моделирования, планирования различных ситуаций, явлений, проверка оптимальности которых осуществляется путём организации обратной связи на компьютере;

- качественно на более высоком уровне организовать контроль за деятельностью обучаемых на основе гибкого управления учебно-познавательным процессом, что способствует более глубокому усвоению учебного материала;

- систематически осуществлять самоконтроль своей деятельности в учебном процессе [2, с.35].

При изучении медицинской и биологической физики практикуется использование программ по компьютерному моделированию, которые разработаны специалистами разных специальностей (медики, биофизики, программисты и т.д.) и используются в медицинской и учебной практике, а также моделей, которые созданы студентами-медиками и преподавателями биофизики в процессе обучения.

При узком диапазоне использования программ компьютерного моделирования и созданных моделей осуществляется только демонстрация разных процессов, явлений, зависимости параметров, т.е. возможностей применения современных информационных технологий в обучении и в будущей профессиональной деятельности. В этом случае происходит минимальное влияние на формирование профессиональной культуры будущего врача в сравнении с учебным процессом, когда студент работает с программой самостоятельно или под руководством преподавателя.

Самым лучшим вариантом для развития элементов профессиональной культуры будущих врачей с помощью компьютерного моделирования, по нашему мнению, является работа студентов с компьютерными моделями хотя бы два-три раза в течение семестра. Такой способ использования и организации учебного процесса способствуют развитию умений и навыков самообразования по специальности, оптимизации психической деятельности студентов (развитие внимания, памяти, мышления, воображения и т.д.), развитию умений и навыков интерпретации профессиональной информации при одновременном использовании физико-математической и медицинской (физиология, анатомия и др.) терминологии.

При постоянном использовании компьютерной технологии у студентов медицинских вузов при подготовке к занятию глубже осваивается учебный материал. А также наблюдается интеграция профессиональных знаний, полученных при изучении разных дисциплин. Студенты будут стараться объяснить причины изменения в моделируемом объекте от начальных условий до полученного результата, с точки зрения физики, других естественных и клинических дисциплин.

Например, в использовании и работе с компьютерной моделью гемодинамики будущие врачи оперируют терминологией, которую изучают на занятиях по физике (эластичность сосудов, давление, скорость тока крови и т.д.). После обработки данных программа дает результат изменения физических параметров в отдельных участках сердечно-сосудистой системы (артерия, вена и т.п.). При вводе значений начальных параметров студенты пытаются объяснить, что стало причиной их наличия у воображаемого пациента, с

точки зрения физиологии и бытовых, рабочих условий. После введения начальных условий студент делает предварительный прогноз относительно изменений в показателях гемодинамики, учитывая имеющиеся отклонения от нормы некоторых из них. Собственная гипотеза обосновывается, с точки зрения физики и физиологии. Завершив обработку данных, студент проверяет гипотезу, развивая умение анализировать, сопоставлять, сравнивать, обобщать. Скорость обработки программой данных позволяет получать пятьдесят выводов при разных начальных условиях во время занятия. Возможность такого количества опытов позволяет детально исследовать, изучать, хорошо понимать учебный материал. Интеграция знаний из разных профессиональных дисциплин, элементы научного исследования способствуют развитию клинического мышления.

При изучении медицинской и биологической физики используют также имитационные компьютерные модели лабораторных работ. Такой подход, по нашему мнению и мнению других исследователей, нужен только тогда, когда нет возможности провести необходимый физический эксперимент на кафедре (сложность, продолжительность, экологическая опасность эксперимента, отсутствие материально-технической базы) [3, 4].

В процессе нашего исследования, проведенного в Ошском Государственном университете медицинского факультета на кафедре «естественнонаучных дисциплин» (на лекциях, практических, семинарских занятиях) преподаватели часто используют учебно-информирующие видеофильмы. Содержание видео касалось физических, биологических, физиологических, химических процессов, явлений (механические волны, строение мембран, транспорт веществ через мембраны, гемодинамика и т.д.), клинических методов исследования (томография, ультразвуковое исследование, энцефалография и т.д.), использования современной медицинской аппаратуры (лазеры, нанотехнологии, криотехнологии и т.д.), работы лабораторных приборов (спектроскоп, микроскоп, рефрактометр и т.д.), современных научных методов исследования в медицине (трансплантация органов, переливание крови и т.д.).

Как показывают результаты нашего исследования, в группах, в которых учебный материал подкреплялся видеоматериалом, студенты не только лучше понимали и усваивали информацию, но и имели более высокий показатель мотивации к изучению медицинской и биологической физики в дальнейшем. Повышенная заинтересованность студентов в современных научных разработках, методах лечения и диагностики проявлялась, в частности, в желании внеаудиторного просмотра соответствующего видеоматериала при отсутствии достаточного количества времени для этого во время занятия. Кроме того, некоторые студенты начинали проявлять инициативу к самостоятельному поиску, накоплению и сохранению видео-информации профессионального характера, стремились делиться информацией и обсуждать ее с другими.

Поддержка преподавателем инициативы студентов-медиков к поиску профессиональной информации и фокусирование этого поиска по определенной профессиональной тематике способствует развитию умений и навыков профессионального самообразования будущих врачей. Направление преподавателем поисковой деятельности студентов выводит процесс неосознанного самообразования (получение информации по инициативе студента на основе заинтересованности) на уровень осознанного изучения материала (получение, обработка, представление профессиональной информации в определенном направлении).

Поиск, анализ, обработка студентами-медиками профессиональной видео-информации, представление ее перед аудиторией может оцениваться дополнительными баллами в индивидуальной самостоятельной работе. Среди других видов индивидуальной самостоятельной работы, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий, может быть создание мультимедийных презентаций к определенной теме, написание оболочек по статистическим методам исследования для обработки данных на лабораторных работах. Использование готового макета статистических методов для обработки данных, полученных в лабораторной работе, позволяет уменьшить время на обработку данных, увеличить количество опытов и количество исследуемых факторов.

При изучении медицинской и биологической физики продуктивным педагогическим фактором для эффективного обучения и развития профессиональной культуры будущего врача могло бы быть создание электронной базы знаний по дисциплине на основе собранного материала. Начальная основа этой базы может быть создана преподавателями физики кафедры естественнонаучных дисциплин в виде электронного учебника, который включает необходимую для изучения информацию (текст, графики, видео, мультимедийные презентации и т.д.), тестовые задания, ссылки на литературу к каждой теме. Далее осуществляется пополнение информации этой базы, причем дополнительную информацию могут предоставлять как преподаватели, так и студенты. Доступ к электронной базе знаний можно осуществить через Интернет.

При постоянном пополнении базы знаний у каждого участника возникает потребность перед предоставлением

новой информации критически проанализировать имеющуюся. Изменение материала может происходить не только из-за новизны знаний, но и из-за новизны предоставления информации (более понятное изложение, лучшее мультимедийное оформление). Для повышения мотивации студентов к такой деятельности в отдельном окне будут указываться год обучения и фамилии авторов, которые были задействованы при наполнении информацией определенной темы.

Таким образом, для получения высокой эффективности обучения и качественного формирования профессиональной культуры будущего врача в процессе изучения физико-математического материала необходимо использовать информационно-коммуникационные технологии и преподавателю, и студенту. Техническая обеспеченность кафедры и активное использование преподавателем информационных технологий дают возможность увеличить количество и качество учебной информации, повысить эффективность деятельности преподавателя и студента (влияние на процесс понимания, восприятия, запоминания студентами материала; уменьшение времени в процессе вычислений, статистической обработки результатов исследования; активизация самостоятельного овладения дисциплиной студентом и т.д.), влиять на формирующиеся профессиональные знания, умения, навыки, качества, клиническое мышление будущих врачей.

Библиографический список

1. Маланюк П.М. Повышение эффективности самостоятельной работы учащихся при изучении физики на основании использования компьютерной техники: автореф. дисс. ... канд. пед.наук:13.00.02 / П.М. Маланюк. - Киев, 1991. –24 с.
2. Машбиц Е.И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения / Е.И. Машбиц. - М.: Педагогика, 1988. – 35с.
3. Стучинська Н.В. Интеграция фундаментальной подготовки будущих врачей в процессе изучения физико-математических дисциплин: дисс. ... д-ра пед. наук / Н.В. Стучинска - Киев, 2008.
4. Ткаченко Ю.П. Методика проведения лабораторно-практических занятий по курсу «Медицина и биологическая физика» на основе информационно-коммуникационных технологий / Ю.П. Ткаченко // Информационных технологии основа преподавания - 2011. - № 2 (22). - URL: http://www.nbuv.gov.ua/ejournals/ITZN/2011_2/11tyupkt.pdf
5. Халматов А.А., Хаитов Ш.К. Компетентностный подход при решении двойных интегралов. (На основе математического пакета MathCAD) / А.А. Халматов, Ш.К. Хаитов. – Ош: 2017. – 149с.

Информационные технологии разработки электронных образовательных ресурсов

Горшков
Евгений Александрович

Кандидат технических наук, доцент
кафедры информационного и
документационного обеспечения
управления Балаковского филиала
РАНХиГС

Evgeniy A. Gorshkov

Candidate of Technical Sciences,
Associated Professor at the Department of
Information and Documentation
Management of Balakovo branch of
RANEPA

e-mail: evgenij-gorshkov@mail.ru

Акохова
Наталья Михайловна

Преподаватель кафедры
информационного и документационного
обеспечения управления Балаковского
филиала РАНХиГС

Natalia M. Akohova

Lecturer at the Department of Information
and Documentation Management of
Balakovo branch of RANEPA

e-mail: akoxova.natalya@gmail.com

УДК 004

Information technologies of development of electronic resources for teaching

В данной статье проводится анализ электронных образовательных ресурсов с поддержкой интерактивного режима, а также анализ инструментальных средств разработки и языков программирования данных компьютерных учебных лабораторий.

Ключевые слова и словосочетания: электронный образовательный ресурс, виртуальная учебная лаборатория, языки программирования, Adobe Flash, JavaScript.

The paper deals with the electronic interactive resources for teaching, describes programming languages and development tools of the computer training laboratories.

Keywords: electronic resource for teaching, virtual training laboratory, programming languages, Adobe Flash, JavaScript.

На современном этапе развития информационные технологии активно проникают во все области жизни и деятельности человека, в том числе в сферу образовательных услуг и приобретения определенных навыков. Перспективным направлением в данной области является использование электронных образовательных ресурсов (ЭОР) с поддержкой интерактивного режима - так называемых виртуальных (компьютерных) учебных лабораторий (ВУЛ). Применение ВУЛ в рамках образовательного процесса позволяет проводить опыты на компьютере в интерактивном режиме, что существенно повышает наглядность и улучшает восприятие изучаемого материала. Кроме того, существенно сокращаются расходы на оснащение лабораторий, покупку и обслуживание дорогостоящего оборудования, повышается безопасность проведения экспериментов.

При создании ЭОР, и в том числе ВУЛ, важным является выбор инструментальных средств разработки, т.к. от этого выбора зависит, прежде всего, скорость ее работы, ее функциональные возможности, а также затраты на ее производство. В том числе, по мнению автора Очкур Г.В., «при выборе информационной системы играют роль многие факторы, в частности, относящиеся к техническим характеристикам системы и к характеристикам надежности системы: класс системы; платформа и т.д.» [1]. Рассмотрим и проанализируем более подробно некоторые инструментальные средства разработки ВУЛ.

Adobe Flash – современная технология, позволяющая создавать анимированные, интерактивные и дополненные звуковым сопровождением среды и web-приложения. Данная технология дает возможность использовать в работе растровую, векторную, трехмерную графику, а также аудио- и видео- файлы. Преимущество Flash-технологии перед html состоит в том, что она может заменить web-страницу, написанную на языке html. Результат разработки - это flash-ролик, работающий как отдельное приложение. Он встраивается в тело html-документа как объект active-x. Для его работы требуется предустановленный plug-in.

Во Flash имеется встроенный язык программирования ActionScript, позволяющий переходить к любому cgi-шлюзу внутри flash-ролика, причем для место и шлюз перехода закрыты для пользователя. Недостаток метода - это ограничение в объеме принимаемой информации от cgi-шлюза, поэтому flash не интерпретирует html-код, выдаваемый на запрос к cgi-шлюзу, но может работать с простой текстовой информацией. Кроме того, для обеспечения более сложной интерактивности ВУЛ Flash-технология позволяет взаимодействовать с различными языками программирования, например, Java Script или VBS cript, а также с базами данных.

К основным преимуществам Flash-технологии относятся:

- кроссплатформенность, позволяющая использовать ее на различных операционных системах, таких, например, как MacOS, Windows и др;
- универсальность и удобство работы. В Flash имеется возможность одновременного выполнения нескольких задач;
- качество изображения. Технология векторной графики во Flash обеспечивает высокое качество изображения независимо от разрешения картинки;
- высокий уровень интерактивности. Flash позволяет быстро создать интерактивное приложение.

К недостаткам Flash относятся:

- «тяжеловесность» приложений. Высокое потребление ресурсов компьютера, таких, как процессор и оперативная память
- отсутствие контекстного меню на готовом Flash-ресурсе.

LabVIEW - среда графического программирования, позволяющая создавать виртуальные измерительные системы, а также системы ввода-вывода сигналов. Данная система программирования позволяет разрабатывать программы, предназначенные для сбора, обработки и графического представления данных, а также создания интерактивных мультимедийных приложений, таких как ВУЛ.

К основным преимуществам LabVIEW относятся:

- гибкость разрабатываемых программ, таких, как виртуальные измерительные системы. Это позволяет пользователю дополнять программу необходимыми средствами анализа и графического представления данных, исходя из аппаратной платформы и требований решаемых задач;
- удобство работы с разработанными виртуальными приборами;
- простота разработки. Не требуется знания языков программирования, благодаря графическим средствам программирования программа разрабатывается посредством блок-схем и диаграмм;
- широкие возможности для создания удобного интерфейса пользователя;
- возможность интегрирования приложений с программами, созданными на других языках;
- стандартизированность. По ОСТ 9.2-98, программа LabVIEW компании-изготовителя National Instruments - сертифицированное инструментальное средство, предназначенное для разработки систем универсального назначения.

К недостаткам LabVIEW относятся:

- закрытый исходный код. Версии для Windows, начиная с 8.2, требуют активации (для Linux и MAC такой необходимости нет);
- отсутствие полной поддержки. Windows поддерживается полностью.

Для работы в Linux и MacOS необходимы дополнительные драйверы и программы;

NetBeans IDE — бесплатная интегрированная среда разработки приложений (IDE), работающая с

языками программирования Java, PHP, JS++, Ада и др.

Среди достоинств NetBeans можно выделить:

- бесплатность программы. Ее можно загрузить с официального сайта NetBeans;
- универсальность. Поддержка различных языков программирования;

Как недостатки NetBeans можно выделить:

- отсутствие редактора кодировок документа. Все документы создаются в единственной кодировке;
- высокие системные требования.

Microsoft Visual Studio интегрированная среда разработки программного обеспечения, в том числе и с графическим интерфейсом.

Достоинства – поддержка многих языков разработки, в том числе Visual C#, Visual Basic, Visual C++, JavaScript. Недостатки - невозможность отладчика отслеживать ошибки в коде режима ядра.

Анализ инструментальных средств разработки по различным критериям рассмотрен в таблице 1. Данные в таблице приведены с официальных сайтов разработчиков программ [2,3,4,5].

Параметр	Название	Adobe Animate CC	LabVIEW Measurement Studio	NetBeans	Visual Studio Professional
Цена		15456 руб./год	44812 руб.	-	32000 руб.
Основные элементы и структуры программирования		Да	Да	Да	Да
Интерфейс		Да	Да	Да	Да
Документация		Есть	Есть	Есть	Есть
Инструментальные средства анимации		Превосходные	Посредственные	Посредственные	Хорошие
Универсальность		Отлично	Хорошо	Недостаточно	Отлично
Качество графики		Отлично	Хорошо	Недостаточно	Отлично
Интерактивность		Хорошо	Недостаточно	Недостаточно	Отлично

Таблица 1 Анализ инструментальных средств разработки электронных образовательных ресурсов

Для наглядного представления информации о цене программных продуктов, используемых для создания ЭОР, приведена сводная диаграмма на рисунке 1. Данные для построения диаграммы были взяты с официальных сайтов разработчиков программ [2,3,4,5].

Таким образом, анализ инструментальных средств разработки ЭОР, приведенной в таблице 1, показал, что наиболее предпочтительным средством разработки является Adobe Flash.

В пользу этого утверждения также можно отнести статистику популярности языков программирования в 2017 году [6]. Согласно статистике, приведенной на рисунке 2, наиболее перспективным инструментальным средством разработки обработчиков событий на стороне клиента является Java Script.

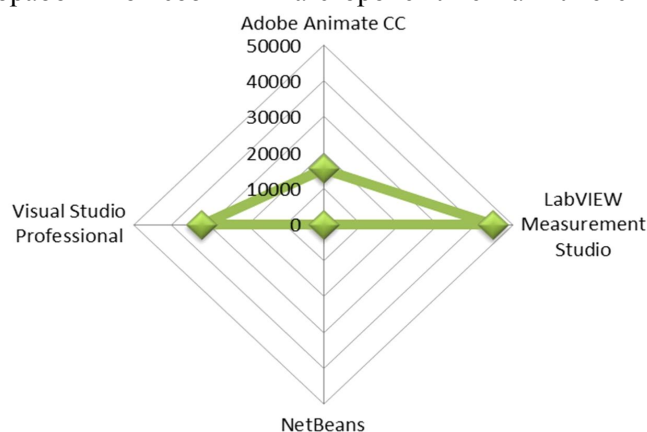

Рис. 1 Сводная диаграмма цен на инструментальные средства разработки ЭОР.

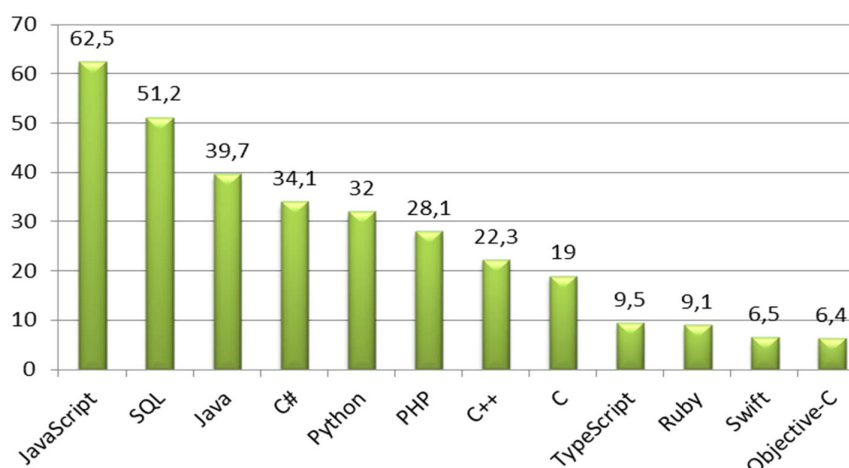

Рис. 2. Статистика популярности языков программирования в 2017 году

Вышеприведенный анализ показывает то, что наиболее перспективным инструментальным средством разработки ЭОР является Adobe Flash с поддержкой Java Script, так как он обладает такими преимуществами, как удобство при разработке приложений, высокая степень интерактивности, отличное качество графики, приемлемое соотношение цены-качества, универсальность благодаря массовости использования Adobe Flash Player.

Библиографический список

1. Очкур Г.В. Информационное обеспечение деятельности торговой организации// Проблемы развития устойчивых отношений между государством, гражданским обществом и бизнесом. Научный сборник – Саратов: Наука. 2015 С. 207-212.
2. Adobe [электронный ресурс]. URL: https://www.adobe.com/ru/creativecloud/plans.html?single_app=animate&promoid=VG52KMQJ&mv=other (дата обращения 12.02.2018).
3. Netbeans [электронный ресурс]. URL: [http:// netbeans.org/](http://netbeans.org/) (дата обращения 12.02.2018).
4. Labview [электронный ресурс]. URL: <http://www.labview.ru/> (дата обращения 12.02.2018).
5. Visual Studio [электронный ресурс]. URL: [http:// https://www.visualstudio.com/ru/vs/pricing/](http://https://www.visualstudio.com/ru/vs/pricing/) (дата обращения 12.02.2018).
6. Рейтинг языков программирования 2018: Какой лучше изучать? [электронный ресурс]. URL: [http:// merehead.com/blog-ru/top-programming-languages-2018-learn/](http://merehead.com/blog-ru/top-programming-languages-2018-learn/) (дата обращения 12.02.2018).

Педагогический конфликт в высшей школе как объект изучения

Кулакова
Татьяна Владимировна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и
менеджмента Балаковского филиала
РАНХиГС

Tatiana V. Kulakova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor at the
Department of Economics and
Management of Balakovo branch of
RANEPA

e-mail: kulakova-1965@mail.ru

УДК 159.922

Pedagogical conflict in higher education as a scope of research

В данной статье анализируются результаты эмпирического исследования особенностей и причин педагогических конфликтов на примере высшего учебного заведения. Полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что основными причинами конфликтов между преподавателями и студентами являются дисциплинарные конфликты.

Ключевые слова и словосочетания: конфликт, педагогический конфликт, разрешение конфликта, преподаватели, студенты.

The paper deals with the analysis of the results of empirical research of the characteristics and causes of pedagogical conflict in higher education. A disciplinary conflict is viewed as the main type of conflict between lecturers and students.

Keywords: conflict, pedagogical conflict, conflict regulation, lecturers, students.

В настоящее время исследование педагогических конфликтов является актуальным направлением развития конфликтологии в связи с тем, что от своевременного предупреждения, распознавания сигналов конфликта и успешного разрешения в целом зависит эффективность учебного процесса, создание благоприятного социально - психологического климата в учебном коллективе.

Конфликтность студенческого социума отражает обострение противоречий совместной жизнедеятельности в процессе обучения.

Педагогические конфликты характеризуются своим разнообразием и масштабностью. Чаще всего они связаны с учебным процессом и с личными причинами социального и психологического характера. В результате конфликты оказывают негативное влияние на самочувствие студентов, их успеваемость, создают напряженный социально - психологический климат в студенческой группе, могут вызывать чувство неудовлетворённости учёбой, что тормозит процесс освоения профессиональных компетенций и снижает эффективность овладения будущей профессией.

Конфликт является движущей силой развития. Определение психологических причин возникновения педагогических конфликтов важно для понимания его особенностей и разработки механизмов регуляции.

Частота возникновения конфликтов у студентов зависит как от общей успешности в учебной деятельности, так и от общих умственных способностей, целей, ценностей личности, психодинамических особенностей индивида:

- темперамент экстраверсия;

- ригидность;
- эмоциональная возбудимость;
- темп реакции;
- активность.

По мнению Черняевой Т.В., наибольшей степенью конфликтности отличаются студенты, характеризующиеся:

- экстраверсией;
- высокой степенью эмоциональной возбудимости;
- высоким темпом реакций;
- высокой активностью в достижении значимых целей [3].

Студентов с низкой частотой конфликтов отличает интровертированность, умение контролировать свои эмоции в большей степени.

Педагогический конфликт - это «объективное противоречие, вызванное несоответствием имеющегося уровня личностного или индивидуального развития и реальных ситуаций учебно-воспитательного процесса, являющееся для его участников своеобразным воспитательным потенциалом, преодоление, (разрешение) которого переводит на более высокий уровень развития» [1].

К педагогическим конфликтам в высшей школе относят межличностные конфликты между преподавателем и студентом.

К особенностям педагогических конфликтов можно отнести:

- конфликтологическая компетентность преподавателя за педагогически оптимальное разрешение конфликтной ситуации;
- участники конфликтов имеют различный социальный статус, что оказывает существенное влияние на выбор стратегий поведения в конфликте;
- разница возраста и жизненного опыта участников порождает разную степень ответственности за ошибки при их решении;
- всякая ошибка преподавателя при разрешении конфликта порождает новые ситуации и конфликты, в которые включаются другие студенты [1].

Для выявления причин возникновения педагогических конфликтов в высшей школе на локальном уровне нами было проведено социологическое исследование мнений студентов и преподавателей об основных причинах, влияющих на частоту возникновения педагогических конфликтов на примере Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации).

Цель исследования: выявить природу и причины конфликтов между преподавателями и студентами.

Задачи исследования:

- выбор методики;
- проведение эмпирического исследования;
- обработка результатов;
- анализ полученных данных.

Объект исследования: педагогический коллектив и студенты Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Предмет исследования: причины педагогических конфликтов в педагогическом коллективе (на примере Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации).

По форме проведения - письменное.

По форме коммуникаций - очное.

Метод сбора информации: опрос в виде анкетирования.

Вид анкетирования: раздаточный.

Исследование проводилось в Балаковском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации) среди студентов и преподавателей этого учреждения. В опросе приняли участие 40 студентов и 14 преподавателей, среди которых женщин - 9 человек и мужчин - 5 человек в возрасте от 30 до 50 лет.

В данной работе предпринята попытка рассмотреть основные причины возникновения педагогических конфликтов на примере студентов и преподавателей Балаковского филиала Российской академии народного

хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации).

Анализ полученных результатов.

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, позволяют сделать следующие выводы о причинах возникновения конфликтов и о ролях субъектов в конфликтных ситуациях.

Основными причинами конфликта, по мнению студентов Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, являются:

- Равнодушие, безразличие преподавателя к потребностям и нуждам студентов Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации) (из 40 опрошенных студентов 50% заявили, что такое действие преподавателя послужило развитию конфликта).

- Нелогичное (непонятное) изложение учебного материала (из 40 опрошенных у 52,5% студентов данная ситуация стала причиной конфликта).

- Авторитарный, командный стиль руководства преподавателя Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (такое поведение со стороны преподавателя породило конфликт у 50% студентов).

- Необъективная оценка знаний студентов Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации), придирчивость (послужило причиной конфликта у 47,5% студентов). В данной ситуации субъективной стороной могут выступать необъективные претензии студента на более высокую оценку и субъективность преподавателя, занижающего оценку студенту. Например, у преподавателя возникают сомнения в оценке - поставить «хорошо» или «удовлетворительно» студенту. В такой ситуации преподаватель ориентируется на оценки, проставленные в «зачетке».

Основными причинами конфликта, по мнению преподавателей Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, являются:

Проявление грубости, бестактности (данное действие со стороны студента становится причиной конфликта в 100% случаев).

Проявление несдержанности (из 14 опрошенных 100% преподавателей утверждают, что проявление несдержанности со стороны студента служит причиной конфликта).

Нетактичное поведение (данное проявление со стороны студента также в 100% случаев перерастает в конфликт).

Низкая дисциплина студентов на занятии, недисциплинированность учащихся порождает большинство конфликтных ситуаций).

Влияние на оценку могут оказывать личностные качества студента, его поведение на лекциях и практических занятиях:

- реплики;
- пререкания;
- вступления в споры.

Правонарушения (попытка подкупа преподавателя, подделка документов и др.) - 100% опрошенных преподавателей Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы относят данное действие со стороны студента к началу конфликта.

Если конфликтные ситуации при взаимодействии «студент-студент» разрешаются самими студентами, то разрешение межличностных конфликтов на уровне «преподаватель-студент» принимает более сложные формы.

Основную роль в их предупреждении и разрешении играет преподаватель. При соблюдении некоторых условий можно предупредить и снизить напряженность в конфликте [2]:

- на экзамене, зачете студенту необходимо создать психологически комфортную обстановку, исключить факторы, провоцирующие стресс;
- ни при каких обстоятельствах не допускаются оскорбления студента;
- владение собой и своими эмоциями в любой ситуации;
- все неудачи во взаимодействии со студентами, в создании конфликтных ситуаций считать своим собственным просчетом.

Библиографический список

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. - М.: ЮНИТИ, 2010. С. 443.
2. Журавлев В.И. Основы педагогической конфликтологии. - М.: Российское педагогическое агентство, 2011. – С. 184
3. Черняева Т.В. Индивидуально - психологические детерминанты конфликтного поведения студентов вуза: Автореферат дисс. канд. псих. наук, Ярославль, 2008.

Модернизация локального сетевого взаимодействия общеобразовательного учреждения

Очкур
Галина Викторовна

Кандидат технических наук, доцент
кафедры информационного и
документационного обеспечения
управления Балаковского филиала
РАНХиГС

Galina V. Ochkur

Candidate of Technical Sciences,
Associated Professor at the Department
of Information and Documentation
Management of Balakovo branch of
RANEPA

e-mail: evgenij-gorshkov@mail.ru

Акохова
Наталья Михайловна

Преподаватель кафедры
информационного и документационного
обеспечения управления Балаковского
филиала РАНХиГС

Natalia M. Akohova

Lecturer at the Department of Information
and Documentation Management of
Balakovo branch of RANEPA

e-mail: akoxova.natalya@gmail.com

УДК 004.7

Modernization of the local network interaction at the educational institution

В статье рассмотрены вопросы модернизации локального сетевого взаимодействия общеобразовательного учреждения, проанализирован процесс организации проведения учебных занятий с использованием средств информационно-коммуникационных технологий, представлено возможное проектное решение по модернизации локального сетевого обеспечения в образовательном учреждении с элементами беспроводной технологии.

Ключевые слова и словосочетания: информационно-коммуникационные технологии, беспроводные сетевые технологии.

The paper deals with the issues of modernization of the local network interaction at the educational institution, analyzes the process of the organization of tutorials with the help of ICT facilities, provides project of modernization of the local network tools with elements of wireless technology at the educational institution.

Keywords: information communication technologies (ICT), wireless technologies.

В настоящее время наблюдается лавинообразный процесс развития информатизации, который характеризуется, в первую очередь, широким внедрением современных информационных технологий в различные сферы человеческой деятельности, в том числе и в образование. Интеграция информационно-коммуникационных и образовательных технологий стала новым этапом их более эффективного внедрения в систему российского образования, в связи с этим информатизация деятельности образовательных учреждений в РФ в значительной степени регулируется федеральным законодательством России, включающим достаточно большое число нормативно-правовых актов, в частности: Государственную программу РФ «Развитие образования» на 2013 – 2020 годы», утвержденную Постановлением Правительства РФ

от 15.04.2014 №295; Стратегию развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года, утвержденную распоряжением Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р и др.

Информатизация конкретного образовательного учреждения представляет собой комплекс мероприятий по разработке и внедрению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для повышения эффективности процессов обработки информации во все без исключения видах деятельности современного образовательного учреждения. Токарев А.Н. в статье «Моделирование работы информационного ресурса образовательного учреждения» говорит о том, что в случае отсутствия у ВУЗа собственного Интернет-ресурса, информацию приходится размещать устаревшими, традиционными методами, которые более затратны как по времени, так и по финансам, и менее эффективны и действенны [5]. Таким образом, наметилась определенная тенденция компьютеризации процесса обучения, применения новых информационных технологий преподавания дисциплин [3].

Однако во многих образовательных учреждениях возможности компьютерных сетей чаще всего ограничены рамками компьютерных классов или отдельных структурных подразделений, что делает зачастую невозможным реализацию новых технологий обучения с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. При увеличении числа рабочих станций проводные локальные сети масштабируются и конфигурируются, что влечет за собой большие расходы на кабельные линии передачи данных и монтажные работы. Следует заметить, что накладные расходы на модернизацию проводных локальных сетей бывают очень значительные, поэтому альтернативным решением модернизации локального сетевого взаимодействия является использование беспроводных сетей в имеющемся локальном сетевом обеспечении.

Современные виды беспроводных сетевых технологий позволяют быстро и эффективно, а главное с минимальными финансовыми затратами организовать доступ как к локальным ресурсам образовательного учреждения, так и к ресурсам сети Интернет, как к качественно новой коммуникационной системе общего доступа, которая предоставляет новые возможности для расширения общественного пространства знания, делает возможным использование дистанционных форм обучения в учебном процессе, индивидуализацию и дифференциацию процесса обучения путем реализации интерактивного диалога между обучающимися и педагогами.

Процесс организации проведения учебных занятий с использованием средств ИКТ качественно описывается посредством диаграммы декомпозиции (рис. 1), позволяющей проанализировать существующие недостатки в процессе согласования заявок учителей с руководством школы, необходимости учета имеющихся в наличии аппаратных средств, средств ИКТ, ограниченных возможностей по доступу к сетевым ресурсам в рамках компьютерного класса, а также необходимостью учета учебного расписания школы.

Для решения проблемы ограниченных возможностей имеющегося локального сетевого обеспечения учреждения необходимо модернизировать сетевое взаимодействие в школе, что позволит обеспечить обмен данными между компьютерами, а так же для каждой рабочей станции необходимо обеспечить доступ к глобальной сети Интернет, для некоторых - доступ к сетевому принтеру, что позволит расширить информационно-коммуникационное пространство образовательного учреждения.

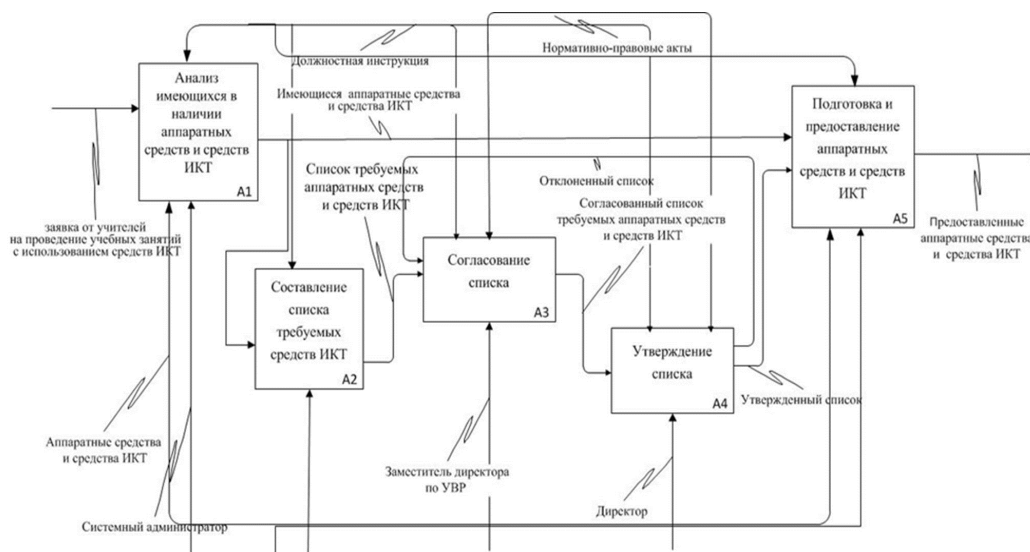

Рис 1. Диаграмма декомпозиции функции обеспечения доступа к сетевым ресурсам

Для решения проблемы ограниченных возможностей имеющегося локального сетевого обеспечения учреждения необходимо модернизировать сетевое взаимодействие в школе, что позволит обеспечить обмен данными между компьютерами, а так же для каждой рабочей станции необходимо обеспечить доступ к глобальной сети Интернет, для некоторых - доступ к сетевому принтеру, что позволит расширить информационно-коммуникационное пространство образовательного учреждения.

С помощью диаграммы Ганта можно представить состав и последовательность задач проекта модернизации сетевого взаимодействия образовательного учреждения, определить их взаимосвязи и длительность всего проекта модернизации (Рис. 2).

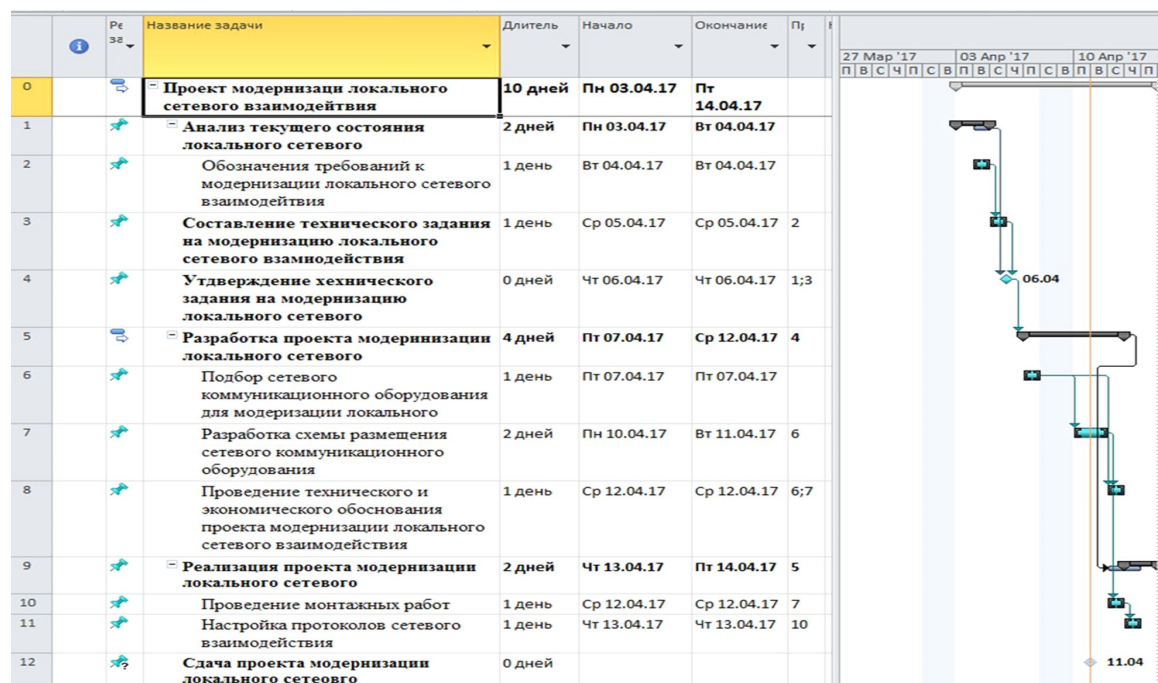

Рис. 2. Проект модернизации сетевого взаимодействия в образовательном учреждении на диаграмме Ганта MSProject

При проведении модернизации имеющейся локальной сети учреждения следует иметь в виду, что при выборе оборудования всегда стоит придерживаться одной торговой марки, так как каждая фирма создает свои продукты с поддерживаемыми соединениями, сетевыми протоколами, а также интерфейсом.

Для определения месторасположения точек доступа беспроводного соединения необходимо учитывать расположение всех персональных компьютеров, с учётом необходимости покрытия территории всех учебных кабинетов школы устойчивым радиосигналом беспроводного соединения, а также возможностью частичного покрытия устойчивым радиосигналом административных кабинетов школы (рис. 3).

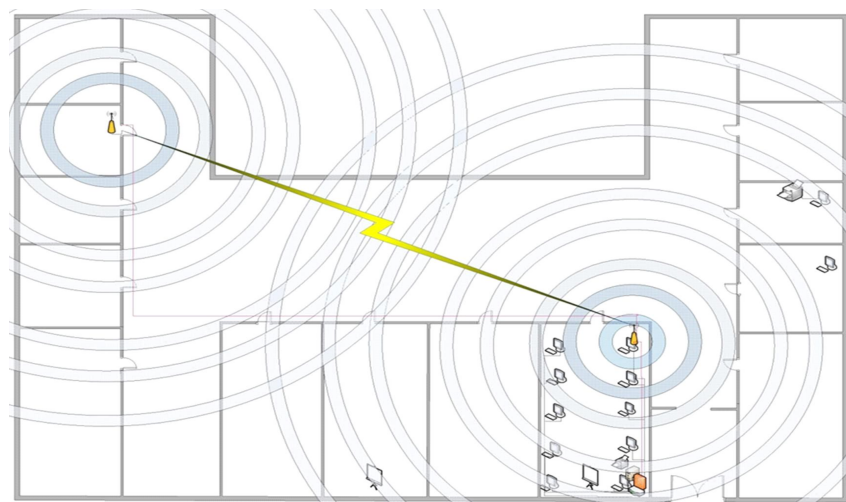

Рис. 3. Схема размещения точек доступа беспроводного сетевого взаимодействия (вид сверху)

Таким образом, реализация проектных решений по модернизации локального сетевого обеспечения в образовательном учреждении с элементами беспроводной технологии позволит школе максимального использовать возможности имеющегося аппаратного обеспечения, улучшить доступ к общесетевым локальным ресурсам и ресурсам сети Интернет, что обеспечит возможность использования новых технологий в учебной и организационно-методической деятельности данного учреждения и будет способствовать созданию единого информационно-образовательного пространства.

Библиографический список

1. Албегова И.Ф., Шаматонova Г.Л. Образовательные информационно-коммуникационные технологии: суть, специфика и перспективы развития / И. Ф. Албегова, Г. Л. Шаматонova // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2009. - № 7. – С. 49-53.
2. Бройдо В.Л., Ильина О.П. Вычислительные системы, сети и телекоммуникации: учебник для вузов / В. Л. Бройдо, О. П. Ильина. – СПб.: Питер, 2011.
3. Горшков Е.А., Павкина Н.Н. Информационно-документационные технологии обеспечения образовательного процесса // Сборник статей по материалам конференции, посвященной Дню российской науки (8 февраля 2017г). «Актуальные проблемы взаимодействия государства, гражданского общества, личности и бизнеса», Балаково: Издательский центр Балаковского филиала РАНХиГС, 2017 г.
4. Новожилов О.П. Архитектура ЭВМ и систем: учебное пособие для бакалавров / О.П. Новожилов. – М.: Юрайт, 2012.
5. Токарев А. Н. Моделирование работы информационного ресурса образовательного учреждения // Сборник статей по материалам конференции, посвященной Дню российской науки (8 февраля 2017г). «Актуальные проблемы взаимодействия государства, гражданского общества, личности и бизнеса», Балаково: Издательский центр Балаковского филиала РАНХиГС, 2017 г.

Основные требования, предъявляемые к организации хранения электронных документов

Павкина
Наталья Николаевна

Старший преподаватель кафедры
информационного и
документационного обеспечения
управления Балаковского филиала
РАНХиГС

Nataliya N. Pavkina

Senior Lecturer at the Department of
Information and Documentation
Management of Balakovo branch of
RANEPA

e-mail: Natalya110108@mail.ru

УДК 930.25

Basic requirements to electronic documents storage

В статье рассмотрены вопросы организации хранения электронных документов, носителей, на которых лучше записывать электронные дела, составление описи дел электронных документов, а также передачи их на хранение в архив учреждения.

Ключевые слова и словосочетания: электронный архив, электронный документ, электронные дела, описи дел электронных дел и документов.

The paper considers the issues of storage of the electronic documents, electronic media for recording electronic files, drawing up an inventory of electronic documents and their putting into electronic archive of an institution.

Keywords: electronic archive, electronic document, inventory of electronic files and documents.

Из года в год в учреждениях Российской Федерации, равно как и в других развитых странах мира, объём электронных документов всё больше и больше возрастает. Однако количество нормативно-правовых или методических документов, регламентирующих хранение электронных дел, к сожалению, не актуализируются. При решении данного вопроса приходится руководствоваться только Правилами организации хранения, комплектования, учёта и использования документов архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях (далее – Правила) [1]. Правила – это основной нормативный документ, в котором на сегодняшний день освещаются, хотя и не так полно, правила хранения электронных документов.

Немалый интерес представляет Проект рекомендаций по комплектованию, учёту и организации хранения электронных архивных документов в архивах организаций. Хотя проект был разработан ВНИИДАД ещё в 2012 году [2], но до сих пор он так и остаётся проектом. Но, тем не менее, архивам учреждений этот проект может быть очень полезен, так как содержит немало информации, которой больше нет ни в одном нормативно-правовом документе.

Выше названные нормативно-методические документы содержат в себе одно общее правило: электронные документы хранятся в течение тех же сроков и по тем же правилам, что и бумажные дела. Однако, при этом, следует учитывать свойства и характеристики электронных носителей.

Так что же такое электронный документ и электронный архив?

Электронный документ – это документированная информация, представленная в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронно-вычислительных машин, а также для передачи по информационно-коммуникационным сетям или обработки в информационных системах [3].

Электронный архив, как правило, создается при помощи специального программного обеспечения

или своими силами и представляет собой набор упорядоченных скан-копий бумажных документов либо электронных документов самого учреждения. Любой работник учреждения, имеющий право просматривать тот или иной документ, знакомится с ним, не отходя от рабочего места, – вот основной смысл электронного архива. Особого значения не имеет, если документ уже много лет содержится в архиве.

Одним из основных процессов делопроизводства является хранение электронных документов, т.е. части системы хранения документов учреждения. Независимо от того, бумажный это документ или электронный, он должен храниться в течение установленных сроков, а наличие в учреждении электронного архива не отменяет обязанности вести обычный архив, т.е. на бумажных носителях.

Как уже было упомянуто выше, электронный архив является частью системы хранения электронных документов учреждения. Конечно, к этому нужно стремиться, постепенно помещая электронные копии документов в специальную базу данных и, тем самым, формируя электронный архив. Но это – не хранение, а всего лишь облегчение доступа. Это даже не архив в полном смысле слова, т.к. в архив учреждения сдаются оригиналы документов, а электронный архив состоит из скан-копий. Набор скан-копий бумажных документов – это не архив, а электронный документ – это полноценный документ, а не скан-копия бумажного.

С бумажным делом у архивистов вопросов не возникает: оно представляет собой совокупность документов, посвященных одному вопросу. Дела могут быть:

- однородными (например, дело «Приказы по основной деятельности», состоящее только из приказов);
- составными (например, составное дело «Документы об оказании консалтинговых услуг», в которое входят переписка, копии договоров и дополнительных соглашений и другие документы).

Все бумажные документы дела подшиваются в одну папку.

Электронные дела также могут быть однородными и составными. Электронные документы, как и бумажные, тоже собираются в одну папку, правда, электронную, которая называется файл. Например, электронное дело «Докладные записки» может представлять собой одноименную папку, содержащую файлы служебных записок с первого по последний номер, расположенных за один календарный год.

Кроме файла, который содержит сам электронный документ, в папку также могут входить файлы электронных подписей, метаданные электронного документа, т.е. набор зависит от программного обеспечения учреждения.

Что же такое файлы электронных подписей и метаданные электронного документа?

Файлы электронных подписей – это отдельный файл, который прикрепляется к подписываемому документу, созданному в электронном формате. Метаданные электронного документа – это информация, которая содержит значимые характеристики электронных документов, облегчающих их идентификацию, поиск, управление и использование (дата/время создания и редактирования документа, количество правок и примечаний и т.д.).

Формированием электронных дел, точно так же как и бумажных, как правило, занимаются их исполнители в структурных подразделениях учреждения. Секретарь зачастую не может точно определить, к какому делу относится тот или иной узкоспециальный документ, не знает ведомственных нормативов, определяющих сроки хранения, и т.д. Секретарь берет на себя только методическую и консультационную часть работы.

Электронные документы помещаются в номенклатуру дел в общем порядке. Указать «электронность» документа можно двумя способами:

- в графе «Примечание»;
- в графе «Заголовок дела», как указано в п. 3.6 Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти [4].

Электронные дела и документы передаются в архив учреждения наряду с бумажными, по общему принципу:

- 1) проводится ежегодная экспертиза ценности документов и дел;
- 2) по результатам экспертизы дела с истекшими сроками хранения уничтожаются;
- 3) оставшиеся дела вносятся в описи дел и отправляются на архивное хранение.

Форма описи электронных дел и документов, которая одновременно играет роль акта приема-передачи документов в архив учреждения, приведена в приложении № 24 к Правилам. Заполняется эта опись в структурном подразделении учреждения.

Рассмотрим основные требования, предъявляемые к составлению описи электронных дел и документов:

- как и при оформлении описи дел на бумажных носителях, описи на электронные дела постоянного хранения и временных (свыше 10 лет) сроков хранения составляются отдельно;

- в описи электронных дел постоянного хранения опускается графа «Срок хранения»;
 - описи электронных дел составляются в двух экземплярах (один остаётся в архиве учреждения, другой, с подписью принявшего документы архивариуса, возвращается в структурное подразделение);
 - номер фонда можно не указывать и вообще исключить эту графу, если в учреждении сформирован только один архивный фонд (эту информацию структурному подразделению дает архивариус или ответственный за хранение электронных документов секретарь);
 - в заголовке описи электронных дел указывается год, за который сдаются электронные документы;
 - наименование структурного подразделения выносится в наименование раздела описи;
 - наименование раздела, индексы, заголовки, сроки хранения электронных дел устанавливаются в соответствии с номенклатурой дел;
 - опись согласуется с начальником отдела делопроизводства (канцелярии, службы ДОУ и т.д.), с экспертной комиссией структурного подразделения (если она есть) и подписывается руководителем структурного подразделения;
 - вторая часть описи (передал-принял) заполняется при приеме-передаче документов в архив;
 - порядковый номер описи присваивается в архиве.
- Опись электронных дел и документов целесообразно дополнить количеством и типом передаваемых в архив носителей.

Согласно Правилам описи электронных дел и документов имеют приложения. Приложение к описи – это внутренняя опись каждого электронного дела.

В отличие от передачи в архив документов на бумажных носителях, у которых внутренняя опись (при необходимости ее составления, например, личное дело) вшивается в само дело, при передаче электронных дел:

- приложение обязательно составляется на каждое электронное дело;
- не вкладывается в носитель и не записывается на него, а оформляется в бумажном виде как приложение к описи электронных дел и документов, передаваемой в архив.

В Правилах не сказано, нужно ли описывать каждое передаваемое дело по отдельности или можно составить одно приложение к описи. Исходя из практики, рекомендуется оформлять одно приложение, а не множество (по количеству передаваемых дел).

Формат архивного хранения установлен Правилами. Это формат PDF/A, специально разработанный для долговременного хранения информации и закреплённый в стандарте ISO 19005-1:2005/Cor.2:2011 «Управление документацией. Формат файлов электронных документов для долгосрочного хранения» [5]. Данное требование обязательно должны соблюдать государственные архивы, а также организации и учреждения, которые являются источниками их комплектования.

Коммерческие организации, большинство документов которых вряд ли когда-либо выйдет за пределы их собственного хранилища, могут использовать обычный PDF, а также другие форматы. Например, чертежи и схемы не всегда корректно отображаются в PDF, поэтому, чтобы не жертвовать качеством документа в пользу соблюдения заданного формата, целесообразно сохранить файл в любом другом неизменяемом виде.

Передавая документы на хранение, особое внимание следует уделять не столько соблюдению какого-то формата, сколько тому, как этот формат обеспечивает неизменяемость файлов. Ни к чему дорогое программное обеспечение и посещение семинаров по ведению электронных архивов, если кто-то на рабочем месте запросто может внести поправки в файл, который давно сдан в архив.

Каждому секретарю знакомо понятие «закрытие документа делопроизводством». Это означает, что все задания по документу выполнены, и он может быть помещен в дело.

В отношении электронных документов рекомендуется дополнить это еще одним действием – переводом документа в неизменяемый формат. Изымать его из общего доступа, конечно, не стоит, однако следует исключить любое постороннее вмешательство в форму и содержание. Отсюда следует, что закрытые делопроизводством электронные документы необходимо защитить от всевозможных изменений.

Как это реализовать технически, каждое учреждение решает само в зависимости от используемого программного обеспечения, наличия СЭД и качества технической поддержки.

Разумеется, учреждение, которое практикует электронный документооборот, быстрее выстроит систему архивного хранения электронных документов, чем то, которое обходится офисным пакетом программ, облачным хранилищем и услугами приходящего раз в неделю сидадмина. Но, так или иначе, решить эту задачу можно.

Условно один носитель информации можно сравнить с одним томом бумажного дела. Нельзя записывать

на один диск все дела подряд, насколько хватит его объема. Лучше придерживаться принципа «одно дело – один диск». Впрочем, можно записать на один диск несколько дел, но только если это дела одного года и они имеют один срок хранения (все так же, как и с бумажными томами).

Что касается носителей, то ничего удобнее обычного CD-R (компакт-диска с возможностью однократной записи) пока не изобрели. В соответствии с Правилами (п.2.32) необходимо регулярно, не реже чем один раз в пять лет, проводить технический контроль физического состояния носителей электронных документов и воспроизводимости электронных документов.

Если появляются более совершенные носители информации, лучше перезаписать на них весь электронный архив. Иначе можно вообще никогда не увидеть содержимое старого носителя. Так произошло, например, с дискетами, которые до сих пор попадают в архивах, но запустить их в условиях обычного офиса уже просто не на чем.

Менее популярны в качестве архивных носителей информации USB-flash-накопители. Непопулярны они потому, что файлы с них легко можно удалить или заменить. Эргономичность тоже оставляет желать лучшего: если диски можно аккуратно сложить, даже не помещая в специальные короба, то флешки слишком разнообразны по форме.

Таким образом, оптимальный носитель для электронного архива – компакт-диск. Каждый носитель подписывается. Согласно п. 4.34 Правил на вкладыше, который помещается в футляр таким образом, чтобы были видны надписи, указываются: наименование организации (полное, сокращенное); номер фонда; номер описи электронных дел, документов; номер дела по описи; отметка о статусе экземпляра электронных документов: «Осн.» (основной) или «Раб.» (рабочий); крайние даты документов электронного дела; дополнительные отметки об ограничении доступа к электронным документам (при необходимости).

Номера фонда и описей указываются на обложке только в том случае, если фондов несколько, а электронное дело внесено в опись.

Описей, как уже было отмечено выше, всего две: электронных дел постоянного и временных (свыше 10 лет) сроков хранения. Но в архив могут передаваться электронные дела и меньших сроков хранения. Описывать их не нужно, поэтому информационный блок «Номер описи» в этом случае просто опускается из обложки диска.

Порядок передачи электронных документов в архив учреждения описан в п. 4.34 Правил. Принцип следующий:

1. Структурное подразделение, готовя электронные документы для передачи в архив, самостоятельно сохраняет их в неизменяемых форматах, при необходимости формирует дела.
2. Электронные дела записываются на обособленные носители информации (каждое в двух экземплярах), для которых затем оформляются обложки.
3. Электронные дела длительного и постоянного сроков хранения вносятся в соответствующие описи.
4. Описи с приложениями передаются в архив учреждения на бумажном носителе.
5. Архивариус сканирует все носители антивирусной программой, после чего проверяет каждый записанный файл документа (тот файл, который визуализирует документ) на воспроизводимость.
6. В опись дел вносится запись о приеме-передаче. Опись подписывают архивариус и работник, передавший документы в архив.

Традиционно в архиве все принятые от подразделений дела вносятся в учетные документы – архивные описи.

Для электронных дел предусмотрены специальные описи, формы которых приведены в Правилах:

- опись электронных дел и документов постоянного хранения (приложение № 17);
- опись электронных дел и документов временных (свыше 10 лет) сроков хранения (приложение № 18).

Необходимо обратить внимание: описи электронных дел по личному составу в Правилах не существует. Все дела по личному составу ведутся в бумажном виде, и это наверняка продлится еще долго.

Архивные описи электронных дел и документов заполняются по тем же правилам, что и описи обычных бумажных дел. Разница заключается лишь в том, что вместо количества листов дела указывается количество мегабайт памяти, которое оно занимает. Кроме того, «тома» в электронных делах практически исключены, разве что это настолько объемное дело, что его пришлось записать на несколько носителей.

В делопроизводстве существуют общие правила заполнения архивных описей дел и документов:

- номер описи присваивается при её заведении и сохраняется за ней до закрытия описи;
- дела вносятся в опись, получая порядковые номера в валовом порядке до тех пор, пока их количество

не достигнет 9999;

- нумерация – сквозная через все годовые разделы описи;
- на каждый календарный год составляется отдельный годовой раздел описи;
- проект годового раздела описи дел согласуется на заседании экспертной комиссии учреждения, после чего утверждается руководителем учреждения.

В описи электронных дел постоянного хранения отсутствует графа «Срок хранения», в остальном же она составляется также, как и опись электронных дел долговременного срока хранения.

Форма описи (таблица) не отличается от той, что заполняли структурные подразделения при передаче электронных документов в архив. Разница заключается в том, что годовой раздел описи электронных дел и документов, заполняется общий по учреждению. В него архивариус сведет все сданные структурными подразделениями документы.

Приложения 17 и 18 к Правилам тоже имеют приложения, которые по форме повторяют внутренние описи электронных дел. На практике это означает, что архивариусу не нужно заново составлять эти «внутренние описи» на каждое дело. Достаточно проследить, чтобы коллеги из других структурных подразделений передавали их при сдаче своих документов в архив.

Обязательными условиями хранения электронных документов являются следующие (п. 2.30 Правил):

- в архиве учреждения должны быть не менее двух экземпляров каждой единицы хранения электронных документов (основной и рабочий экземпляры должны находиться на разных физических устройствах);
- архив должен быть укомплектован техническими и программными средствами, позволяющими воспроизводить, копировать, перезаписывать электронные документы, контролировать физическое и техническое состояние;
- режим хранения электронных документов должен исключать утрату, несанкционированную рассылку, уничтожение или искажение информации.

Очень важно соблюдение температурно-влажностного режима хранения электронных носителей. Общие рекомендации таковы: срок сохранения носителем своих качеств тем больше, чем ниже температура и относительная влажность, при которой он постоянно хранится.

Таблица 1 Температурно-влажностный режим хранения электронных носителей

Название носителя	Влажность	Температура	Срок хранения
Полиэфирные магнитные ленты	50%	+11 ⁰ С	50 лет
Оптические диски CD-R	50%	+10 ⁰ С	50 лет
Диски WORM	50%	+3 ⁰ С	50 лет

Как видно из приведённой таблицы, низкие температуры способствуют сохранению электронной информации, однако они совершенно некомфортны для длительной работы сотрудника учреждения. Поэтому в архивохранилищах для документов на электронных носителях информации (оптические диски) поддерживается определённый температурно-влажностный режим:

Таблица 2 Температурно-влажностный режим хранения оптических дисков

Название носителя	Хранилище	Влажность воздуха	Температура
		от 20 до 50%.	+15 – +20 ⁰ С
Оптические диски	хранилище с рабочими экземплярами электронных документов	50%	+23 ⁰ С
	хранилище с основными экземплярами электронных документов	низкая	+17 ⁰ С

Не допускается хранение дисков при температуре выше +32⁰С и ниже –10⁰С и относительной влажности ниже 10%. Возможна транспортировка дисков при температуре до –5⁰С и относительной влажности 50%.

Необходимо обратить особое внимание: в архиве учреждения должны храниться два экземпляра каждого

электронного дела на двух носителях. Логично (хоть и не оговорено в нормативно-методических документах), что оба носителя должны храниться отдельно друг от друга. Если что-то случится с одним из экземпляров, его можно восстановить, используя другой.

Уничтожение электронных документов происходит аналогично уничтожению документов на бумажных носителях. Сначала в общем порядке электронные документы помещаются в акт о выделении к уничтожению электронных документов, не подлежащих хранению, а затем в учетные документы (описи) вносятся соответствующие пометки. Материальные носители уничтожаются следующим образом: диски отправляются в печь или шредер вместе с уничтожаемыми документами на бумажных носителях, т.е. способом, исключающим их восстановление.

Библиографический список

1. Правила организации хранения, комплектования, учёта и использования документов архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях: утверждены приказом Минкультуры России от 31.03.2015 № 526 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 10.09.2015, N 0001201509100001
2. Проект рекомендаций по комплектованию, учёту и организации хранения электронных архивных документов в архивах организаций. – Федеральное архивное агентство, ВНИИДАД, 2012. – Режим доступа: <http://archives.ru>.
3. Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. - 2006. - № 165. - 29 июля.
4. Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти: утверждены приказом Росархива от 23.12.2009 г. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902198645>
5. Стандарт ISO 19005-1:2005/Cor.2:2011 «Управление документацией. Формат файлов электронных документов для долгосрочного хранения» – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/>
6. Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения: утвержден приказом Минкультуры России от 25.08.2010 № 558 – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/>.

Отношение наречий к деепричастиям

Сайидырахимова
Дильфуза Сайидмахамаджановна

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой английской
филологии Кыргызско-Узбекского
университета, г. Ош, Кыргызская
республика

Dilphuza S. Sajidurakhimova

Candidate of Philological Sciences, Docent,
Head of the Department of English
Philology of Kyrgyz-Uzbek University,
Osh, Kyrgyz Republic
e-mail: ossu.oms@gmail.com

Жакыпова
Дилбар Маматовна

Аспирант кафедры английской
философии Кыргызско-Узбекского
университета, г. Ош, Кыргызская
республика

Dilbar M. Zhakypova

A postgraduate of the Department of
English Philology of Kyrgyz-Uzbek
University, Osh, Kyrgyz Republic
e-mail: ossu.oms@gmail.com

УДК 81.132

The relation of adverbs to participles

В некоторых научных источниках речь идет о том, что наречия в грамматическом плане сходны с глаголами в финитной и деепричастной формах. Сходства наречий и деепричастий наблюдаются в семантических и грамматических их особенностях. Действительно, наречие в себе совмещает значения собственного наречия и глагола одновременно.

Ключевые слова и словосочетания: семантический, грамматический, финитный, научный, глагол, форма, части речи.

Some researchers confirm that according to grammatical rules adverbs are similar to verbs in finite and non-participial forms. Similarity of adverbs and participles is viewed not only in grammatical but also in semantic characteristics. An adverb combines meanings of an adverb and a verb simultaneously.

Keywords: semantically, grammatical, finite, scientific, verb, form, parts of speech.

Сходство между наречием и деепричастием отмечается, в частности, проф. А.Н. Баскаковым, который пишет о том, что деепричастная форма глагола по своей категориальной особенности сближается с наречием, как его инфинитивная форма сближается с существительным; а причастная его форма с прилагательным [1, с.58]. Сходства наречия и деепричастия в отношении общности категориальных особенностей отмечается и со стороны представителей общего языкознания [2, с.67]. Точки зрения ученых, которые подчеркивают сходства наречия и деепричастия в отношении общности категориальных их особенностей, почти сходятся. Основным различием, по которому отличается наречие от деепричастной формы глагола, в основном, является то, что деепричастие – это глагол, одна из функциональных форм глагола, как инфинитив и причастие, и оно обозначает признак и свойства процессуальности. Процессуальность – это основное грамматическое

значение глагола. Несмотря на это, деепричастие в грамматико-синтагматическом плане функционирует как наречие. В синтагматическом окружении позиция обстоятельства заполняется наречием и деепричастием. Значит, функционирование в качестве обстоятельства - главная синтаксическая функция и наречия, и деепричастия.

Еще точнее и убедительнее представляется сходство наречия и деепричастия при сравнении наречия с другими частями речи, которые не имеют форм словоизменения. Так, не характерны формы словоизменения для категорий прилагательного, числительного и отдельной разновидности местоимения, не свойственны им системы склонения и спряжения.

С этой точки зрения наречие находится на равном уровне с прилагательными, числительными и отдельными разновидностями местоимения. В отношении отсутствия системы словоизменения в системе наречий, оно (наречие) сближается и со служебными ЧР [3, с.124].

Другой особенностью схождения наречия и деепричастия является то, что лексические единицы обеих сравниваемых друг с другом категорий не принимают аффиксов разных грамматических категорий после себя. На основе этой особенности наречие (также деепричастие) отличаются от прилагательных, числительных и отдельных разновидностей местоимения.

Отдаление наречия от сходных для него частей речи (прилагательного, числительного, местоимения) и сближение его с глагольной формой - деепричастием объясняется еще тем, что слабыми, пассивными является склонность деепричастия и наречия к явлению транспозиции (конверсии), что наиболее активно наблюдается при транспозиции прилагательного, числительного и отдельных местоимений, которые легко субстантивируются в речи и легко занимают позицию существительных в предложении. (например, *эр // эркак ђ!эркак одам «мужчинађ!», человек мужского пола»; »из / одам «девочкађ!молодой человек женского пола»*) [4, с.161].

Не изменяется лексико-грамматическая природа наречий, если в их составе употребляются некоторые аффиксы системы словоизменения, чем и оно (наречие) отличается от других частей речи, таких, как прилагательное, числительное, местоимение и т.д. Например:

*кундан-кун,
кундан-кунга,
йилдан-йил,
йилдан-йилга,
бекордан-бекор,
бекордан-бекорга.*

В данных случаях сохраняется и прежняя их синтаксическая функция.

При употреблении с аффиксами словоизменения слова категорий прилагательного, числительного и отдельных разновидностей местоимения происходят значительные изменения в семантико-грамматических планах этих слов, это нетрудно заметить в семантико-грамматических планах слов «яхши», «ёмон» в предложении «*яхшини яхши дейдилар, ёмонни-ёмон*» где словоформы *яхшини, ёмонни* (*яхши+ни, ёмон+ни*) отличаются от их исходных форм *яхши* и *ёмон*.

Словоформы *яхшини, ёмонни* в данном случае обозначают *лица* , одно из них отличается положительным своим качеством от других (*ёмонни*), у которых имеется отрицательное качество. Формы *яхши дейдилар, ёмон дейдилар* - результат вербализации прилагательных *яхши* и *ёмон* , которые употреблены в позиции сказуемых компонентов сложного предложения (*яхшини яхши дейдилар, ёмонни ёмон*).

Функциональное сходство наречия и деепричастия обнаруживается и в отношении характера подчинительной связи, которые осуществляются в синтагматических их возможностях: наречие зависимо от глагола, что характерно и для деепричастия. Различие заключается в том, что зависимость наречия от глагола осуществляется шире, чем зависимость деепричастия от глагола.

Синтагматическая возможность деепричастия ограничена, оно зависимо по отношению к глаголу только финитной формы, а синтагматическая потенциальность наречия осуществляется функциональной формой глагола: инфинитива (*настдан караи*), и самой формой деепричастия (*настдан »араб// караганда*) [5, с.148].

Еще одно из сходств наречия и деепричастия определяется в отношении их характера в составе синтагматического единства: и наречие, и деепричастие в составе синтагмы занимают позицию зависимого (подчиняющегося) компонента, а не господствующего, стержневого.

И наречие и деепричастие реализует примыкание, которое является одной из разновидностей подчинительной связи, и при его помощи осуществляется синтаксическое отношение между отдельными разновидностями обстоятельства и сказуемого, где сказуемое является стержневым компонентом синтагмы в отношении обстоятельства, что выступает в качестве зависимого ее компонента, т. е. синтагмы.

При участии наречия образуются словосочетания с примыканием. Словосочетания с примыканием образуются и при участии прилагательных, числительных, местоимений и причастий. Однако словосочетания с примыканием, образованные при участии наречия отличаются от тех словосочетаний тем, что они имеют характер словосочетания с примыканием глагольного типа, а те – словосочетания с примыканием именного типа. И в этом отношении между наречиями и деепричастиями имеется сходство, ибо функция деепричастия в синтаксическом окружении является зависимым компонентом глагольного словосочетания с примыканием [6, с.147].

Следует подчеркнуть, что все эти сходства между наречиями и деепричастиями не дают основания рассматривать их как однозначные по всем параметрам языковые явления. Они отличаются друг от друга в отношении общеграмматической и общесловарной их особенностей. Это характеризуется, прежде всего, тем, что наречие – это самостоятельная лексико-грамматическая категория в общей системе ЧР, а деепричастие – одна из функциональных форм глагола. Оно не является самостоятельной лексико-грамматической категорией в общей системе ЧР, как занимают такое место в ней другие ЧР – существительное, прилагательное, числительное, местоимение и глагол [7, с.18].

Различие между наречиями и деепричастиями наблюдается и в синтаксических их функциях. Синтаксическая функция наречия ограничена, оно обычно употребляется в позиции обстоятельства. А синтаксические возможности деепричастия шире, чем синтаксической возможности наречия. Деепричастие, кроме позиции обстоятельства, может выступать в качестве сказуемого придаточных предложений в сложноподчиненных предложениях. В отдельных случаях деепричастие употребляется и в функции сказуемого (одного из компонентов) первого компонента промежуточных сложных предложений. Кроме этого, деепричастия могут выступать в качестве стержневого компонента словосочетаний (синтагмы) в предложении, образуя деепричастный оборот, что не характерно для наречий. Деепричастием реализуются отдельные обстоятельственные валентности глагола, чем оно отличается от наречия [8, с.344].

Различие (несходство) между наречиями и деепричастиями в отношении содержательных планов определяется тем, что выражение признака, свойства, действия и состояния наречия осуществляется без каких – либо грамматических показателей, т.е. без аффиксов формообразования, а данная функция деепричастия осуществляется с помощью формообразующих аффиксов. Семантические сходства наречий и деепричастий в определенной мере ограничены.

Семантическое сходство этих двух категорий определяется только в отношении выражения им значения признака действия и состояния предметов, явлений, что характеризуется адвербиальным значением. У наречий, в отличие от деепричастий, имеется и адъективное значение, чем наречие сближается с прилагательным [9, с. 267].

Значительное различие наблюдается и в отношении адвербиального значения наречия и деепричастия. Например, адвербиальное значение места не характерно для грамматической семантики деепричастия, а оно характерно для семантики грамматического плана наречия [10, с.291].

Лишь в отношении значения времени совершения действия и состояния наречие и деепричастие находятся на одном уровне, но и там имеется определенное несходство: значение времени совершения действия и состояния у наречий осуществляется собственно (чисто) лексическим способом, а у деепричастий оно осуществляется грамматическим способом. Сближение содержательных планов наречия и деепричастия обнаруживается в отношении выражения ими значений *цели* и *причины* совершения действия и состояния.

Следует вывод о том, что сходство наречия и деепричастия определяется в отношении синтагматического их плана. Однако в отношении самостоятельности первого (наречия) и несамостоятельности второго (деепричастия), они не могут рассматриваться однозначно на одном общем лексико-грамматическом уровне. С точки зрения словарного значения, наречие может находиться на одном уровне только с прилагательными, что подтверждается употреблением слова типа *яхии* (хороший //о/ая) и *ёмон* (плохой //о/ая) и в функции наречия, и в функции прилагательного [11, с.125].

Библиографический список

1. Реформатский А. А. Введение в языковедение. - М., 1967. С. 58.
2. Сайидырахимова Д.С. //Общелингвистические особенности наречий в разносистемных языках. (на материале таджикского и узбекского языка). Диссер. канд.филол. наук.-Худжанд, 2007. С. 67-70.
3. Зиндер Л. Р. Фонема и морфема. Проблемы лингвистической типологии и структур языка.-Л., 1977. С. 124.
4. Иванова А. Н. Структура местоименно-соотносительных предложений фразеологического типа в восточно-славянских языках. – Метод. препод. рус. яз. и лит. - Киев, 1975. вып. 10. С. 161 -167.
5. Иванова Т. А. Некоторые аспекты сопоставительного анализа посессивных конструкций. (На материале современных славянских литературных языков). № 23. С. 148 – 152.
6. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., Л., 1947, 2 – е изд. -М., 1972. С. 147
7. Рустамов Ш. Тафсилоти иссаи нут ва мавъеи исм. Душанбе: Ирфон, 1972. С. 18-20.
8. Ниязмухамедов Б. Зарф. Забони адабии юзираи тоҷик. Душанбе: Дониш. , 1973. С.344.
9. Абдураимов С. Зарф. Грамматикаи забони юзираи тоҷик. Ч. I. Душанбе: «Дониш», 1985. С. 267-268.
10. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М., 2001. С. 291-305.
11. Берднева Т. // Назарияи илтибос (калимоти араби дар забони тоҷики). Душанбе, 1981. С.125-128.

Исследование проблем творческого мышления

Укуева
Бушарипа Кожояровна

Доктор педагогических наук,
исполняющий обязанности профессора
кафедры общеобразовательных
дисциплин и языковых наук Ошского
государственного университета
г. Ош, Кыргызская республика

Busharipa K. Ukueva

Doctor of Pedagogical Sciences, acting
Professor at the Department of
Department of General Educational
Disciplines and Linguistic Sciences of Osh
State University, Osh, Kyrgyz Republic
e-mail: ossu.oms@gmail.com

УДК 37.013.46 (575.2)

The study of the issues of creative thinking

В данной статье раскрывается понятие «творческое мышление» в рамках отечественной психологической науки, а также рассматриваются научные взгляды, мнения о средствах и исследованиях развития творческого мышления студентов в ВУЗах.

Ключевые слова и словосочетания: критическое мышление, стратегия, методы, анализ, обучение, миропонимание, воспитание, здоровая нация.

The author of the paper explains the notion “creative thinking” in the framework of the national psychology and considers attitudes, opinions about the ways of research and development of creative thinking of the students of higher educational institutions

Keywords: critical thinking, strategy, methods, analysis, teaching, world outlook, upbringing, healthy nation.

Любой предмет, в силу своих естественных благодатных особенностей, отличается самостоятельностью исследования в разрешении задач, необходимых для личности. И, как и другие предметы, методика обучения кыргызской литературы выполняет ряд обязательств в отношении подобных задач. Даже если вместе с реализацией свободного мышления в углублении содержания обучения, миропонимания, воспитания между студентом и преподавателем в ВУЗах и разрешены ряд вопросов, все же сталкиваются с рядом трудностей. Поэтому, начиная с детского сада и до ВУЗов, остро ставятся такие проблемы, как: воспитание всесторонне компетентных, творчески активных личностей, «пробуждение «я», развитие самостоятельного мышления, указание пути в поисках истины, стимулирование эстетического азарта, активизация духовно-эмоциональной связи, развитие художественного вкуса» [2]. А потому возникает необходимость внедрить эти задачи в жизни.

Через мышление развивается мировоззрение, повышается уровень сознания личности, она многое узнает, обучается и познает природные явления. Поэтому будь то на предприятии или в ВУЗах, не ограничиваясь процессом развития памяти студентов, подтолкнуть их, чтобы они задумались, самостоятельно действовали, на основе полученных знаний были в поиске чего-то нового, новой мысли, «трудиться всегда в соответствии со всей своей деловитостью» [7, с.271]. Получение новых результатов – это нынешняя жизненная необходимость. Так как в советскую эпоху вместо того, чтобы осознать мир в его многообразии и обуславливать разносторонний взгляд через общетеоретическое, философское мышление, требовалась единая точка зрения, властвовала штамповка. Поэтому «сегодня мы стоим перед необходимостью поднятия здоровья нации на уровень государственной идеологии» [6, с.37]. Прежде, чем развить мыслительную деятельность студентов, необходимо вначале развить речь. Развитие речи начинается с семьи, продолжается в детском саду, в школе, эволюционирует через их тесную диалектическую связь. Изначально ребенок через диалог при беседе с 2-3-мя людьми учится ясно излагать свою мысль, четко объяснять,

обмениваться мнениями, позже аргументировано, четко излагает свои мысли в коллективе. По законам диалектики студент, во-первых, во время проведения диспута в аудитории раскрывает внутренние противоречия в своих мнениях, стараясь достичь справедливости; его деятельность постепенно перерастает в творческую активность. Несколько пар таких категорий, как целое и раздельное, единое и общее и их взаимоотношения, отмеченные в свое время Аристотелем в труде «Метафизика», имеют отношение и к обучению в ВУЗах истории новой кыргызской литературы [3, с.592]. Так как различная точка зрения студентов по одной теме возникает в зависимости от разнообразия познания новой темы. Далее, известно, что без 4-х основных законов философии невозможно развитие мышление личности и их надо формировать в сознании студентов. Так как закон отрицания познания гласит, что, нельзя не закончив одну мысль, переходить к другой, нельзя в одно и то же время иметь два противоположных мнения. Творческая активность студента может повыситься только тогда, когда он очень хорошо усвоит и поймет, что в одно и то же время одно из двух противоположных мнений всегда истинно, а второе – ложно.

Поэтому психолог Г.Д. Чистякова видит развитие творческого мышления в современном обучении в следующем:

- в осуществлении проблемы недопущения формализма во мнениях, взглядах;
- в поисках ответа на вопросы и ответа на них;
- в понимании субъектом - студентом, что найденные ответы - это как открытие нового;
- в доказательстве верности высказанного ответа, в умении обосновать его другому человеку.

Мнение Н.К. Степаненко, что «творческое мышление – это кислород» считается определением, данным развитию мышления. Так как вышеуказанные философские категории подтверждают, что обладают обобщающим свойством понятий студентов из других предметов. Например, у студентов на традиционных занятиях не было возможности даже самостоятельно думать, не говоря уже о творческой активности (так как преподаватель на лекциях сам разъяснял, говорил и предлагал записывать), а при использовании интерактивных методов обучения с первой минуты и до конца занятия создаются условия для творческого мышления студентов. Если проводится лекция, то делается вызов, после объявления новой темы занятие проводится в любой форме, в зависимости от фантазии преподавателя.

Ожидаемые результаты: 1 группа сама читает новую лекцию, размышляет; 2-я группа отвечает, используя блок вопросов; 3-я группа студентов, использует графический прием: берут карту Кыргызской Республики и в зависимости от достижений экономики, сельского хозяйства, культуры области, расположенной на данной территории, доказывают, в зависимости от содержательных особенностей творчества Б.Солтоноева, по каким фактам расположили их в этих областях. При таком приеме составления карты студент усваивает лекцию не только с теоретической стороны, но параллельно повышает знания по таким отраслям, как география, экономика, сельское хозяйство, литература, искусство, повышается ценность новой темы, получая помощь в углублении понятий по данным наукам.

4-я группа студентов, которые играют роль журналистов, оценивают слово и силу мощи слова, учатся ценить его, начинают понимать, что для журналиста творческий факт, аргумент стоят на первом месте

Студенты 5-ой группы, которые играют роль ученых, понимают, что это очень тяжелая обязанность, которая требует глубоких знаний, опыта.

И так, **приоритеты** пройденного нами занятия в сравнении с традиционными:

- внимательно выслушали мнения друг друга первых и оценили;
- заранее представили, предвидели темы;
- каждый студент самостоятельно накопил идеи в результате того, что принял, знал, видел;
- научились сочетать полученные знания с реальной жизнью.

Следовательно, так как для повышения творческой активности студентов в ВУЗах через новые технологии необходимо предварительно развивать мышление, речь, то следует обратить внимание студентов на следующие обстоятельства:

- внимательно выслушать мнения друг друга и оценить;
- в умении предвидеть новую тему;
- в умении всегда дать отчет об узнанных, увиденных, принятых знаниях;
- в применении полученных знаний в реальной жизни;
- в грамотном усвоении графики;
- способность к творческому мышлению.

Выше мы заметили, что занятия, проведенные с использованием интерактивных методов обучения,

помогают воспитать активного, делового, компетентного специалиста нового времени, единомышленника, способного к полноценному образу жизни, умеющего самостоятельно мыслить в соответствии с требованиями мирового образования. Всем известно, что идея К.Маркса, о том что «обучение – это социальный процесс» [6, с.354] была в свое время разработана в биологии - Ч.Дарвиным, в химии - Д.М.Менделеевым.

С этой позиции под самостоятельным мышлением понимается не всестороннее разъяснение своего взгляда или исполнение мнений людей, не дослушав их, а наоборот, способность студента выражать свое сознательное отношение на увиденное, услышанное, на сделанное, на различные явления, способность самостоятельно анализировать, обобщать, свободно разъяснить сопоставленное, донести до другого.

Библиографический список

1. Азизходжаева Н.Н. Педагогические технологии и педагогическое мастерство. – Ташкент: 2003. – С. 192.
2. Айтматов Ч. Биз дйиний жаЛыртабыз, дйинй бизди жаЛыртат. – Ф.: Кыргызстан, 1988.
3. Аристотель. Сочинение.: В.4 т. – М.: 1984. Т.4. –С.592.
4. Байгазиев С.О., Рысбаев К С. «Педагогикалык тажрыйба» Изденйлийр жана тажрыйбалар. – Ф.: Мектеп, 1989. –С.38-45.
5. Кузьмина Н.В. Основы вузовской педагогики. - М.: 1972.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные рассказы. М.: 1982. –С.354.
7. Рахимова М., Панкова З. «Педагогика тарыхынын очерктери», окуу куралы. - Б., 1998. –С.271.

Основные теоретические подходы к изучению вещи и человека

Миролюбова
Лидия Романовна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры государственного
управления и права (Высшая школа
государственного управления)
Балаковского филиала РАНХиГС

Lidia R. Miroljubova

Associate Professor at the Department of
Public Administration (Higher School of
Public Administration), Candidate of
Philosophical Sciences, Docent

УДК 008.001

The main theoretical approaches to studying interconnection of a human being and a thing

В данной статье рассмотрена сущность основных теоретических подходов к изучению взаимосвязи человека и вещи, которые позволяют трактовать вещь как полифункциональное социокультурное явление, обусловленное не только витально-утилитарными потребностями, но и многомерностью общественных отношений, системой духовных ценностей

Ключевые слова и словосочетания: вещь, культура, подходы к изучению вещи: исторический, социологический, экономический, искусствоведческий, эстетический, семиотический, философско-культурологический.

The paper examines the essence of the main theoretical approaches to studying interconnection of a human being and a thing. According to these trends a thing is viewed as a multifunctional socio-cultural phenomenon, determined by basic vital and utilitarian needs, multidimensionality of social relations and a system of spiritual values.

Keywords: thing, culture, approaches to studying a thing, historical, sociological, economic, art critical, aesthetic, semiotic, philosophical and culturological approaches.

Проблема вещи как социокультурного феномена актуализируется при смене духовных парадигм общества, которые, в свою очередь, обусловлены трансформацией социально-экономических и политико-правовых отношений. Так, например, было в период крушения монархии в России и развития социалистического общества, затем распада Советского Союза и реставрации частнособственнических отношений. Однако в разных социумах последствия этих изменений принципиально отличаются друг от друга.

Как верно отмечал В. Мотяшов, только капитализм возводит извращение отношений между человеком и вещным миром в абсолют, перепоручает вещам роль полномочных выразителей человеческой сущности, а человеку - роль простой функции вещи [1].

В социалистическом обществе, осознавая глубину вещиизма и потребительской психологии для личности, пропагандировалась антивещистская идеология, корнями уходящая в религиозное кредо нестяжательства и греховности «сребролюбия». Именно такая идеология могла бы способствовать воспитанию разумных ценностей; возвращению вещи как социокультурному феномену ее человекотворческой, гуманистической функции.

Современное российское общество, к сожалению, копирует худшие образцы западной системы ценностей консьюмеризма. Г.М. Резник, президент Адвокатской палаты Москвы, кандидат юридических наук с горечью констатировал: «Сейчас мы переживаем состояние аномии... Это безнормность. Старые идеалы порушены, цели заменены. Все устремились к материальному преуспеванию» [2].

Вот почему очень важно рассматривать материальную вещную культуру не как количественный показатель производства и потребления материальных благ, а как меру социализации человека, меру развития его сущностных сил.

Осознавая это, представители различных наук стремятся к постижению сущностных отношений между человеком и его вещным окружением. Широта и многогранность проблемы способствовали становлению различных теоретических подходов к ее изучению: исторического, социологического, экономического, искусствоведческого, эстетического, семиотического и философско-культурологического. Каждый из них имеет свой аспект анализа проблемы.

Обратимся к сущностной характеристике основных теоретических подходов к изучению вещи.

Исторический подход. В свете этого классического подхода вещь изучается как материальный артефакт, позволяющий понять специфику быта, образа и качества жизни различных цивилизаций, культур прошлого.

Анализ исторического бытия вещей в различных социокультурных контекстах возможен только благодаря обращению к историческим источникам, которые традиционно подразделяют на вещественные, письменные, изобразительные.

Методологический аспект изучения вещественных источников характерен для работ зарубежных и отечественных историков [3]. При этом вещный мир предстает не только как технологические достижения цивилизаций, но, прежде всего как свидетельство прошлых эпох, отражающее материальные и духовные потребности человека и общества, социокультурные функции вещей.

Понимание многомерности вещи как социокультурного феномена при историко-археологическом подходе предполагает системный, всесторонний анализ ее функций, которые неоднозначно трактуются в различные исторические эпохи и в различной культурной среде.

Социологический подход. Вещь есть продукт общества и вне его существовать не может. Социальная обусловленность вещи предполагает ее изучение с социологической точки зрения. Рассматривая вещь как социокультурный феномен, исследователь обязан выявить ее место и роль в системе взаимосвязи личности и общества, раскрыть причины социальной трансформации вещи и ценностных установок человека в различных социально-исторических системах.

В структуре западной социологии особое место занимает «критическая теория» Франкфуртской школы (В. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас), направленная, в частности, против общества «массового потребления», породившего «одномерного человека», консьюмеризм как мировоззренческое кредо постиндустриального общества.

Что же касается судьбы социологии в СССР, то она была трагична в силу известных причин. Достаточно напомнить о высылке из страны в 1922 году известных социологов П. Сорокина, Ж. Гурвича, Н. Тимашева.

Однако в работах советских исследователей 20-х-30-х годов уже ставились вопросы о социальном синтезе, единстве человека и вещной среды на основе новой социальной организации общества (Б. Арватов, А. Воронский, И. Маца, И. Хвойник, Д. Аркин). Единодушно признавалась принципиально иная основа взаимосвязи человека и вещи в социалистическом обществе, которая «уничтожает господство вещей над человеком, освобождает его из-под власти их Религия капиталистического общества - фетишистское отношение к вещам... Такому фетишизму вещей социалистическое строительство полагает конец» [4].

Бесспорно интересным представляется положение о диалектике социального в вещи: с одной стороны, вещь не должна заслонять внутренний мир человека, но, с другой стороны, она не может не отражать его духовные возможности и даже кассовые интересы. Так, Д. Аркин подчеркивал, что бытовая вещь не ограничивается техническим, т.е. утилитарным, обслуживанием человека, «она обслуживает его и в идеологическом смысле» [5].

Одним из первых, кто четко сформулировал цель социологического изучения материальной культуры в целом и вещи, в частности, был А.Б. Салтыков, выдающийся исследователь декоративного искусства. Эта цель, по его мнению, заключалась в необходимости «понять законы жизни... вещевых комплексов, связь их с обществом, установить зависимость между обществом и вещами» [6].

В шестидесятые-семидесятые годы XX века после длительного перерыва актуализировались потребности в социологическом изучении вещной среды [7].

В условиях современной России особое значение приобретает социологический подход к анализу феномена потребления и его роли в трансформации социальных отношений [8]. К сожалению, социальные практики частнособственнических отношений таковы, что, порождая, с одной стороны, личную независимость, а с другой, вещную зависимость, они тем самым способствуют формированию одномерного человека-

Homo consumens. Последствия такого противоречия для человека и общества крайне опасны, т.к. извращается духовная составляющая общества и разрушается многомерность человека.

Экономический подход. Источником социального бытия вещи в системе социума является диалектика производства и потребления, объективно предполагающая ее экономический анализ. Первыми, кто раскрыл специфику взаимосвязи человека и предметной среды (вещи) в различных социально-экономических системах, были К. Маркс и Ф. Энгельс.

В первобытном обществе между человеком и вещью существовала относительная гармония, т. к. человек всегда выступал как цель производства. Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» указывал на то, что коллективный характер производства влек за собой господство производителей над производственным процессом и продуктом производства. В этих условиях вещи не выходили из-под контроля человека, не наделялись силами, вовсе им не присущими. Но постепенно в этот процесс проникает разделение труда, следствием которого явилось производство прибавочного продукта, породившего, в свою очередь, обмен и одновременно с ним — частную собственность: Вещь становится товаром, так как ее производство обусловлено прежде всего продажей.

Каждая вещь-товар обладает потребительской стоимостью, удовлетворяющей различные потребности людей и превращающейся тем самым в общественную потребительскую стоимость. Понятие «потребление» — одно из центральных в экономической теории. Очень многие исследователи подвергли справедливой критике товарный фетишизм, однако основания этой критики были разные. Так, в теории К. Маркса и его последователей отмечалось, что товарный фетишизм обусловлен капиталистическим отчуждением труда и эксплуатацией человека.

Т. Веблен, один из основоположников институционального направления в экономической теории, отмечал две стороны потребления: показную или демонстративную и скрытую. «Потребление показное» присуще «праздному классу» и позволяет ему демонстрировать с помощью вещей-товаров и услуг свою значимость [9].

Таким образом, экономический анализ вещи в системе производства и потребления позволяет выявить тенденции не только удовлетворения, но и формирования потребностей в вещах, имеющих гуманистический смысл лишь тогда, когда они служат воспитанию социально активной, духовно богатой личности.

Искусствоведческий подход. Художественный опыт человека опредмечивался и в вещах, которые благодаря этому становились произведениями прикладного и промышленного искусства. Существование вещей как декоративно-прикладных ценностей создало возможности для искусствоведческого анализа артефактов прикладного искусства (одежды, тканей, мебели, посуды, утвари, бытовых инструментов, орудий, приборов и пр.). Искусствоведческий подход традиционно выступает в трех формах: исторической, эмпирической и теоретической.

Исторический взгляд на произведения прикладного и промышленного искусства позволяет зафиксировать эволюцию вещных форм, смену стилей и направлений, развитие способов художественной обработки материалов, особенности творчества конкретного мастера, художника [10]. Эмпирическое искусствознание описывает отдельные вещи со стороны внешних связей, явлений, доступных живому созерцанию. Наконец, теоретический уровень изучения вещи выявляет специфические закономерности ее развития [11]. Вне интересов искусствоведения остаются общие закономерности развития искусства, то, что объединяет произведения прикладного и промышленного искусства с другими видами искусства.

Эстетический подход. Научой, способной преодолеть односторонность искусствоведческого подхода к вещи, выступает эстетика, внимание которой устремлено на общие законы художественной деятельности человека, на инвариантное, устойчивое, встречаемое в различных видах искусства, в том числе и в прикладном.

При эстетическом подходе главными становятся проблема строения прикладного искусства, его бытия в двух формах — монофункциональной и бифункциональной (терминология М. Кагана); соотношения утилитарных и духовных потребностей, пользы и красоты; специфики вещи как эстетического объекта; наконец, особенностей эстетического воспитания личности в вещной среде и др. [12]

Семиотический подход. С возникновением в XX веке науки, изучающей законы образования и функционирования знаковых систем, стал возможен семиотический подход к изучению культуры, в том числе и вещи как элемента последней.

Семиотика, в отличие от частных наук, обращающихся к знаку с позиций предметного интереса, исследует общую природу знаков, общие законы их использования, создает типологическую модель знаков и знаковых ситуаций.

Одним из общепринятых определений знака является такое, в котором под знаком подразумевается предмет, замещающий, представляющий другой предмет, процесс, идеи (Ч. Пирс, Ч. Моррис, Э. Бенвенист, А. Ветров, Д. Горский и др.). К характерной особенности знака относится то, что он обладает предметным и смысловым значением.

В работах зарубежных и отечественных авторов содержится интересный материал об эволюции вещей как семиотических ценностей, о коммуникативной структуре вещи [13].

Анализ значений вещи в системе общества и культуры позволяет сделать вывод о целостности и замкнутости семиотической модели вещной среды в древних и «примитивных» цивилизациях [14]. Что же касается современной вещной среды, то она претерпела существенные изменения: неизмеримо «разрослась» количественно и стала неоднородной качественно. И это привело к тому, что наиболее типичной коммуникативной ситуацией в мире вещей стали состояние знакового хаоса, разноректорность отдельных коммуникативных аспектов вещи. Причем это состояние характерно как для западного, так и современного российского социума. Познавание закономерностей внутреннего строения вещной среды в семиотическом аспекте будет способствовать как преодолению «раскола» внутри нее, так и обоснованию стилевой целостности этой среды.

Итак, вещь изучается представителями самых различных наук: истории, социологии, экономической теории; искусствознания, эстетики, семиотики. Не вызывает сомнения ценность достижений каждой из них в изучении вещи. Однако создание целостной теории вещи видится в преодолении ограниченности отдельных подходов, в комплексном решении проблемы на основе ее философско-культурологического осмысления.

Философско-культурологический подход.

Философско-культурологическое изучение вещи означает выявление источника, механизма и направленности развертывания сущностных сил человека. Культура же выступает в качестве меры развития этих сил. Отсюда правомерен интерес к вещи как к «опредмеченной деятельной сущности человека». В процессе освоения вещи, вещной среды человек «распредмечивает» сущностные силы других людей, делает их своим достоянием и тем самым получает возможность дальнейшего собственного развития. Процесс освоения социокультурных вещных форм не тождественен в различных социальных системах. Общество, лишенное подлинной духовности, не имеет основы для реальной гармонии человека и вещи. Современное общество массового потребления становится антигуманным по отношению к родовой сущности человека, его экзистенциальному предназначению. К сожалению, знаменитая антропологическая идея Протагора «Человек – мера всех вещей» подвергается сомнению максимой Номо consumens «Вещь есть мера человека». Только новая парадигма духовности способна преодолеть эту дихотомию.

Философско-культурологический подход позволяет определить место и роль вещи в общем строении культуры, обнаружить зависимость вещей от ценностей, норм, идеалов того общества, к которому они принадлежат.

Библиографический список

1. Мотяшов В.П. Потребляющий мир: за и против. - М., 1976, с.24
2. Резник Г.М. Куда идет российская культура? Материалы «круглого стола» (Санкт-Петербург, 27-28 июня 2009 г.) // Вопросы философии. - 2010. - № 9. С. 39.
3. Бернгейм Э. Учебник исторического метода: в русском переводе основные положения учебника были опубликованы: Бернгейм Э. Введение в историческую науку. - СПб.: Вестник знания, 1908. Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. М., 1898; Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2008. и др.
4. Воронский А. Искусство видеть мир. М., 1928. С. 163.
5. Аркин Д. Искусство бытовой вещи. М., 1932. С. 109.
6. Салтыков А.Б. Опыт социологического изучения посуды // Декоративное искусство СССР.- 1973.- № 3. С. 30.
7. Кантор К.М. Красота и польза. (Социологические вопросы материально-художественной культуры). М., 1967 Левинсон А. Живые квартиры // Декоративное искусство СССР.- 1975.- № 5.
8. Аветисян М. Социоидеологическая система вещей и потребления. Модель отношений / М. Аветисян // Ломоносовские чтения. - Т. 1. - М., 2002; Василенко О.В. Потребительское поведение в современной

России: проблема выбора в условиях риска: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Волгоград, 2008; Голофаст В.Б. Люди и вещи // Социологический журнал.-2000. - № 1-2; Рощина Я.М. Социология потребления / Я.М. Рощина. - М., 2007; Д. Тихазе В., Курилов А.. Человек в мире вещей. – М.: ДЕПО, 2010.

9. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Изд-во Прогресс, 1984.

10. Всеобщая история искусств. В 6-ти т. М., 1959 -1966; Темерин С. М. Русское прикладное искусство. Советские годы. М., 1960; Гизе М.Э. Очерки истории художественного конструирования в России XVIII—начала XX века. Л., 1978; Фокина Л.В. История декоративно-прикладного искусства. М.: Феникс, 2009.

11. См.: работы: М. В. Алпатова, Д. Аркина, П. Г. Богатырева Н. В. Воронова, К. М. Кагана, О. С. Поповой, Н. Н. Соболева, А. Б. Салтыкова, С. М. Темерина, А. Чекалова и др.

12. Аркин Д. Эстетика вещи и наша художественная культура // Печать и резолюция.-1929.-№ 4; Молчанова А.С.На вкус, на цвет... Теоретический очерк об эстетическом вкусе. М., 1966; Каган М.С. Морфология искусства. Л., 1972; Миролюбова Л.Р. Социально-эстетическая природа бытовой предметной среды. - В кн.: Этика и эстетика. Киев, 1977, вып. 20; она же: Вещная среда и эстетическое воспитание личности. - В кн.: Эстетическое воспитание студентов. Теория, опыт, прогнозы. Свердловск, 1983; Ковешникова Н.А. Дизайн. История и теория. М.: Омега-Л, 2009.

13. Норцов А.. Значение военного мундира как символа и некоторые тамбовские военные акты. Тамбов, 1911; Фрейденбер О. Семантика первой вещи // Декоративное искусство СССР. -1976. - № 12; Лотман Ю.М.К проблеме типологии культуры. - Труды по знаковым системам. Тарту, 1967, вып. 3; он же: История и типология русской культуры: Семиотика и типология русской культуры. Искусство СПб, 2002; Кнабе Г. Язык бытовых вещей // Декоративное искусство СССР.-№ 1.-1985; Лободанов А.П. Прикладные искусства: Лекции по семиотике. Вып. III. М.: Изд-во МГУ, 2007.

14. Ruth Benedict. Patterns of Culture. Cambridge, 1934; Топоров В.Н. Заметки о буддистском изобразительном искусстве и связи с вопросом о семиотике космологических представлений. - Труды по знаковым системам. Вып.2. Тарту, 1965; Богатырев П.Г. Народная культура славян.- М., 2007.

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ОБЩЕСТВА

Свадебные обрядности кыргызов

Осмонова
Самара Курбаналиевна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
Кыргызстана и археологии,
этнологии Исторического
факультета Ошского
государственного университета
г. Ош, Кыргызская республика

Samara K. Osmonova

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor at the
Department of Kyrgyzstan History,
Archeology and Ethnology of the
Historical faculty of Osh State
University, Osh, Kyrgyzstan

e-mail: ossu.oms@gmail.com

УДК 39.392

The marriage rite of the Kyrgyz people

В данной статье на основе полевых материалов и большого круга источников исследованы материальные компоненты свадебной обрядности кыргызов, проживающих на юге Кыргызстана. Свадебный комплекс южных кыргызов в течение столетий развивался в тесной взаимосвязи с культурой соседних народов.

Вполне можно допустить, что сходство обрядов свадебных церемоний, прямые и косвенные параллели объясняются общими этногенетическими связями и историческими судьбами названных народов на территории Центральной Азии.

Ключевые слова и словосочетания: семья, обычай, обряд, церемония, ритуал, традиция, культура, свадьба.

The paper examines field materials and wide range of sources and artefacts of the wedding ceremony of the Kyrgyz, inhabiting the South of Kyrgyzstan. The wedding ceremony of the South Kyrgyz is connected with the culture of the neighbor peoples.

The authors admit that the similarities of the rites of the wedding ceremonies are explained by the common ethnic and genetic ties and historical fates of the peoples on the territory of the Central Asia.

Keywords: family, custom, rite, ceremony, ritual, tradition, culture, wedding.

В свадебном обряде компоненты материальной и духовной культуры тесно взаимосвязаны, что подтверждает свадьба, поэтому сложно разделить одно от другого. Основные элементы материальной культуры и декоративно-прикладного искусства выступают неотъемлемой частью свадебной обрядности.

У кыргызов, проживающих на юге Кыргызстана, обязательно за день до свадьбы происходила церемония «сурпа жайды», т.е. готовили национальные кыргызские пряности на свадьбу, в этой церемонии было обязательным участие пожилых женщин рода и кыштака (селения), у которых много детей: лепешки, каттама (жаренные в масле лепешки из слоеного теста), боорсоки (пончики). Следует отметить, что в данном регионе большое значение на свадьбе имело обилие лепешек. Такое предназначение лепешек обосновывалось его практической значимостью: в регионах, где занимались земледелием, зерно являлось основой существования населения и имело символическое значение для обеспечения достатка в жизни молодых.

В изучаемом регионе до середины XIX века лепешки пекли в котле. С конца XIX века среди жителей указанного региона начинают распространяться специальные печи для выпечки лепешек, которые назывались “тандыр”.

В структурном и функциональном значении такие же тандыры использовались также узбекским и таджикским населением юга Кыргызстана. В таком тандыре выпекали “тандыр нан” – тандырные лепешки.

Лепешки “нан”, приготовленные из заквашенного теста, называются «кйптіргін нан» («вспученные лепешки»). Из пресного теста пекли следующие праздничные лепешки: «жапма патыр» – лепешки, выпекающиеся быстро, в тесто добавляли шкварки (сызык) или мелко нарезанное мясо; «жылдырма патыр» – в тесто добавляют орехи или шкварки, затем его раскатывают и по нему наносят узор при помощи связок из перьев птиц – «чеккич», «бурама патыр» – лепешки, выпекающиеся в торжественных случаях на свадьбу. В тесто кладут топленое масло, раскатывают, его смазывают вареным курдючным бараньим салом. Распространены слоеные лепешки – «каттама», “чаваты” или “сіртмй”. При приготовлении «каттамы» тесто раскатывают толщиной в 0,5 см, смазывают маслом, затем, сложив вдвое, вновь раскатывают. Эта операция повторяется 3-4 раза. В последний раз тесто раскатывают в лепешку толщиной 7-8 мм. «Чаваты» (сіртмй) – тонко раскатав небольшие лепешки, сначала пекут в котле, затем смазывают маслом. «Жупка» – это тонкие запеченные лепешки, которые измельчают и варят в молоке [5, 78].

Аналогичное предсвадебное приготовление мучных изделий встречается и у других народов, в частности, у узбеков [4, с. 72].

Приготовление мясного угощения для “тоя” – свадьбы было обязанностью мужчин. За день до свадьбы забивали скот, мастера по разделке туши – “касап”, “касапчы” – разделявали туши, устанавливали приспособления для хранения мяса. В основном во всех больших мероприятиях поварами были мужчины («казан башындагылар»), которые за день до свадьбы должны были приступить к своим обязанностям, удобно установив очаги для варки мяса. Из числа мужчин самый сведущий в распределении мяса назначался распорядителем мясных блюд («бйкйлчї»).

Для свадьбы «кыз тою» – (проводы невесты) забивали лошадь или бычка, и обязательно для особых гостей (сватам, жениху и его друзьям) забивали несколько овец. Каждая часть туши имела свое название и предназначение. Когда мясо доваривалось, вынимали печень («боор») и курдюк («куйрук»), резали маленькими кусками и, посолив, подавали гостям, затем всех угощали бульоном – «шорпо» с лепешкой, и только потом подавали мясо.

Сваренное мясо ставили перед гостями, и хозяин дома или один из мужчин, ответственных за мясо («бйкйлчї») делил его, предназначая каждому из присутствующих гостей «устукан» – кусок мяса в месте с костью, на которой он расположен.

В горных и предгорных кыштакх Баткенского района, например, в кыштаке Кйк-Таш, гостям заносили целую тушу барана, чтобы гости сами разделили его по старшинству.

В сравнении с другими регионами Кыргызстана, у кыргызов юго-запада Ферганской долины голову барана – «баш» не подносили гостям, хотя у кыргызов в других регионах южного Кыргызстана голова барана считалась и считается самой почетной частью мясного угощения.

Как уже отмечалось выше, куски бараньего мяса распределяют согласно статусу гостей – “жилик тартмай”. В горных и предгорных районах данного региона почетным гостям дают подвздошную кость – «жамбаш», который предназначался как мужчинам, так и женщинам. Затем берцовую кость – «жото», или «чїкйлї жилик» – обычно подавали мужчинам, затем бедренную кость – «кашка жилик» – можно было подавать как мужчинам, так и женщинам, затем лучевую кость – «кар жилик», обычно подавали мужчинам, лопатку – «далы» – преподносили как мужчинам, так и женщинам. Только старшим уважаемым женщинам, обычно это была «кудагый» (сватья), подают копчик – «куймулчак».

У родов, проживающих в Ляйлякском районе, как и у казахов и алтайцев, грудинка («тйш») предназначалась пожилым женщинам и считалась почетной частью, а для мужчин почетной частью считался “жамбаш”.

У родов, населяющих Баткенский район, распределение мяса («устукан») происходило в ином порядке. Аксакалу или почетному гостю положено давать «жото жилик» - берцовую кость с мясом. За ним следует «кашка жилик» - бедренная кость, «жамбаш» - подвздошная кость, «далы» - лопатка, «мыкый жилик (кї жилик)» - кость от колена до лопатки, «кар жилик» - лучевая кость.

Из печени варили «быжы», которую готовили следующим образом: печень размалывали на фарш и

добавляли в него мелко нарезанное баранье сало, соль и зубчики дикорастущего горного лука – «сарымсак». Полученной массой набивали очищенную толстую кишку овцы. В других кыштакх готовили иначе: в «быжы» добавляли баранью кровь, рис, варили в подсоленной воде, это блюдо ставили на дасторкон жениха. В отдельных случаях ели сами, гостям не ставили. Особым блюдом являлось «олобо», или «йпкй», которое готовилось следующим образом: в надутые бараньи легкие вливали цельное молоко, смешанное со сливками, легкие увеличивались в объеме, их варили часа 3-4; когда молоко превращалась в массу, похожую на сыр, легкие резали на тонкие куски. Другое блюдо – «жйргйм» готовили следующим образом: вымытый желудок и легкие нарезали полосками, с помощью кишок переплетали в жгут и варили вместе с мясом или отдельно.

Из мяса конины почётным гостям дают крестец – «уча», рёбра – «кабырга», а также колбасу из мяса с жиром – «чучук», гриву – «жал».

Разнообразие свадебных угощений имело соответствующую магическую символику, нацеленную на пожелание сытной жизни новобрачным. Назначение свадебного тоя заключалось в поддержании контакта, дружеского единения, для выражения обоюдной симпатии родственников жениха и невесты. В обрядовой жизни кыргызов совместная трапеза жениха и невесты означает их вступление в брачные отношения. Половозрастная, социальная степень родственных отношений, этическая символика еды прослеживается в кыргызской традиции, где свадебная пища выступает определителем иерархических отношений, образующих общую систему – пищевой символизм.

Аналогичный обряд происходил также и у казахов [3, с. 304], главное место в нем отведено барану – вкушали баранью грудинку и печень. Также и у алтайцев-кижи самым почетным подношением сватам считалась баранья грудинка – «тйш», а у алтайцев-теленгитов, как и у северных кыргызов, самым почетным подношением сватам была определена голова – «баш» [6, с. 70].

Что касается свадебного наряда, материалом для одежды у кыргызов, проживающих в южном регионе страны, служили домотканая шерстяная материя, выделанные шкуры овец, кожа диких и домашних коз. Обувь шили из лошадиной и коровьей кожи. Кроме того, узбекские и таджикские торговцы привозили свои кустарные ткани различного вида и качества, а также готовые халаты, тюбетейки, обувь и украшения.

Со второй половины XIX века с проникновением российского капитала появились предметы промышленного производства. Хозяева каменноугольных копей наряду с продовольственными товарами стали привозить и промышленные. По данным К. Мамбеталиевой, в начале XX века основная масса населения покупала бумажные ткани низкого качества. Только те, у кого имелось подсобное хозяйство, могли покупать бархат, шелковые ткани, сукно и т.д., некоторые рабочие имели один единственный комплект одежды. Многие юноши на свою свадьбу надевали чужую одежду, выпросив нарядный халат, имеющийся в кыштаке. Этот же халат надевал тот, кто шел на поминки, празднества, в гости [5, с. 60]. На покрое одежды изучаемого региона ощутимо влияние узбеков и таджиков. Существует два вида мужских рубашек туникообразного покроя: “жегде” и “койнок”. “Жегде” надевают в основном в летнее время. Эту рубашку шили распахной и длиной до колен [5, с. 62-64].

В рассматриваемых кыштакх жениху принято дарить тюбетейку («чуст топу»), иногда на тюбетейку наматывают красный платок, украшенный по углам вышивкой. А также обязательно надевают на голову жениха «салла» – тюрбан, намотанный из хлопчатобумажной ткани (боз, даки) кустарного производства. Этот обряд означал, что жених стал мужчиной и должен заботиться о своей семье. Назначение этого тюрбана также и в том, что, если они (супруги) во время беременности жены окажутся в дороге и вдруг она родит, то ребенка заворачивали в эту ткань, и т.д.

На базарах покупают узбекский стеганный халат из полосатого яркого полущелка («бейкасаб»). В кыштакх для жениха со стороны невесты специально шили «куййй чапан» – халат из хлопчатобумажной ткани «кара иляс сандип» кустарного производства.

Головные уборы невесты рассматриваемого региона назывались «кеп такыя» или «чач кеп», которые были сделаны из хлопчатобумажной ткани кустарного производства. Этот головной убор был традиционно богато украшен вышивкой (“терс кайык”) вокруг лба, щек, шеи и вышит яркими цветами. Он имел вид шлемовидной шапочки с накосниками. Вокруг “терс кайыка” было нашито три ряда корралов с перломутровыми пуговицами, между которыми к наушной части было пришито по 7-9 полых металлических шариков. Кроме того, на обеих сторонах наушной части подвешивали от 11 до 31 нитки корралов. Спинная часть этой шапочки называлась «куйрук». Куйрук был сплошь украшен вышивкой и разделен на три части с кругами посредине, заканчивался тесьмой из ярких цветов и ручной сеточкой (“тиштеп тйймй”) с многочисленными разноцветными кисточками, украшаемыми бляхами и золотой нитью. Украшения таких

головных уборов имели сакральное значение, в них отражалось сохранение семьи, рода и родовой группы, а также то, что в данной семье царили мирная жизнь и покой.

Кроме того, в традиционных свадебных церемониях родственницы жениха и невесты носили вышитые платки «дурия» (жолук, оромол, даки оромол, паран оромол).

Размер дурии составляет 1-1,5 м, один угол платка закрывал затылочную часть головы, а второй – часть спины женщины. В предгорных зонах изучаемого региона такие платки делались из пестрого атласа и бумажного сатина бордового цвета. Они вышивались невестой, а иногда их покупали на базаре [5, с. 72].

Эти платки были распространены только в рассматриваемом регионе, а также среди памирских кыргызов Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики [2, с. 307].

Кроме вышеперечисленных головных уборов, в некоторых кыштакх южного региона широко использовали «каляк». Его носили в основном представители племени аваты, расселенные в Ляйлякской долине. По форме «каляк» выглядел как «элечек». В его основную структуру наматывали примерно 16 метров хлопчатобумажной ткани кустарного производства. По данным местного населения, он имел особое значение: намотанная 16-метровая ткань кустарного производства могла понадобиться в любых жизненных ситуациях. Например, бывали случаи, если женщина при перекочевке рожала в дороге, младенца заворачивали этой тканью.

Аналогичный головной убор встречался у памирских кыргызов или в кыргызских семьях, проживающих вокруг Кашгара [2, с. 213].

Невесте задолго до свадьбы шьют девять платьев из ярких тканей кустарного производства (из атласа, ильяс сандип и др.). В рассматриваемый период все платья невесты имели один фасон: его шьют с кокеткой и сборками с отложным воротником и вшивными рукавами [1, с. 241]. В комплект одежды невесты входят три или четыре шелковые рубашки, платки – два шелковых (90/90), два больших (шелковый трикотажный фабричного производства и шерстяной цветастый); шерстяной и плюшевый костюмы; сапожки лакированные (масы) с галошами и пальто. Также женщины носили много нагрудных украшений: старинные бусы в несколько ниток из коралла, перламутра и покупные из янтаря. Невеста также надевала на шею бусы (шириной 3 см) из сплетённого бисера с узором красного или белого (иногда черного) цвета. Это украшение имеет название «ала тамак». Среди кыргызских женщин также были широко распространены изготовленные местными мастерами (зергер) различные серьги («кулак сырга»), кольца, перстни и парные браслеты. В рассматриваемое время также широко бытовали серебряные брошки («тйинйч») крупной формы с разными узорами. Известны накосные украшения в виде шнуров с пышными кистями («чач пак»), которые пристегиваются к косам на пуговице. Что касается косметики, вечером накануне свадьбы женщины татуировали лицо (хал), для этого кончиком острого предмета между бровями, под бровями, с двух сторон носа и на подбородке делали царапинки и смазывали их мазью. Мазь приготавливали из смеси копоты (с котла) и бараньего жира. Ногти красили в оранжевый цвет хной, которую выращивали местные узбеки [5, с. 72-74].

Обязательным условием было приготовление для сватов подарка в виде одежды на все сезоны – «баш аяк сарпай», в его состав входили вещи от головного убора до сапожек.

В отличие от женской, мужская одежда не характеризовала семейного положения. Среди празднично одетых гостей и родственников жених почти ничем не выделялся. Основное внимание во время свадьбы уделялось невесте и ее свадебной одежде, украшениям, головному убору, орнаменту и украшениям на одежде, одновременно играющим роль оберега.

Таким образом, характерная особенность свадебного тоя состояла в обилии еды и многообразии её блюд, означавших пожелание достатка в будущей жизни новой семьи.

Основные элементы материальной культуры и декоративно-прикладного искусства выступают неотъемлемой частью свадебной обрядности. Они имеют знаковый характер, являются отличительной чертой половозрастной, этнической принадлежности человека.

Свадебный комплекс южных кыргызов в течение столетий развивался в тесной взаимосвязи с культурой соседних народов. Вполне можно допустить, что сходство обрядов свадебных церемоний, прямые и косвенные параллели объясняются общими этногенетическими связями и историческими судьбами названных народов на территории Центральной Азии.

Библиографический список

1. Антипина, К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных кыргызов

/К. И. Антипина. – Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1962. – 288 с.

2. Асанканов, А. Кыргызы Синьцзяна (КНР) / А. Асанканов. - Бишкек: Бийиктик, 2010. – 492 с.

3. Лобачева, Н.П. Различные обрядовые комплексы в свадебном церемониале народов Средней Азии и Казахстана / Н.П. Лобачева // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М., 1975. – С. 298–333.

4. Лобачева, Н.П. Значение общины в жизни семьи (по материалам свадебной обрядности Хорезмских узбеков) / Н.П. Лобачева // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. – Нукус, 1989. – С. 41–53.

5. Мамбеталиева, К. Быт и культура шахтеров-киргизов каменноугольной промышленности Киргизии / К. Мамбеталиева. - Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1963. - 123 с.

6. Тадина, Н.А. Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.) / Н.А. Тадина. – Горно-Алтайск: Юч-Сюмер, 1995. – 215 с.

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ОБЩЕСТВА

«Кыз той» - конец XIX – начало XX вв.
(По материалам юго-запада
Ферганской долины)

Смодияров
Сыдык Окунович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
Кыргызстана и археологии,
этнологии Исторического
факультета Ошского
государственного университета
г. Ош, Кыргызская республика

Sadyk O. Smadijarov

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor at the Department
of Kyrgyzstan History, Archeology and
Ethnology of the Historical faculty of
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Осмонова
Самара Курбаналиевна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
Кыргызстана и археологии,
этнологии Исторического
факультета Ошского
государственного университета
г. Ош, Кыргызская республика

Samara K. Osmonova

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor at the
Department of Kyrgyzstan History,
Archeology and Ethnology of the
Historical faculty of Osh State
University, Osh, Kyrgyzstan

УДК 39.392

“Kyz toju” in the end of XIX – the
beginning of XX centuries (Based on
materials from the southwest of the
Fergana Valley)

В данной статье на основе полевых материалов и большого круга источников исследованы обряды и обычаи свадебной церемонии в доме невесты – «кыз тою», конец XIX – начало XX вв. (По материалам юго-запада Ферганской долины). Суть всей свадебной обрядности составляла совокупность разнохарактерных обычаев, а сами ритуалы являлись разнообразной красочной и глубоко содержательной частью всего обрядового комплекса.

Ключевые слова и словосочетания: семья, брак, обычай, обряд, церемония, ритуал, традиция, культура, свадьба.

The author of the paper examines the field materials and the wide range of sources describing rites and customs of the wedding ceremony in the house of a bride “kyz toju”, which dates back to the XIX-XX centuries (on the example of the materials of the Southwest of Fergana valley). The wedding ritual is viewed as the diversity of customs and rites constituting the certain complex of meaningful actions.

Keywords: family, marriage, custom, rite, ceremony, ritual, tradition, culture, wedding.

Самое значимое праздничное событие семейной жизни олицетворяется в свадьбе – «той», «ййинй той». И не случайно у кыргызов бытует свадебное выражение – «той берип бата алуу» (получение благословения), – которое не встречается в других повседневных празднествах. Главное торжество в свадебном церемониале – свадьба «кыз той», праздник невесты. Определенные локальные и хронологические особенности свадьбы, проявляющиеся в её содержании и функциональном значении, безусловно, высвечивают историю и эволюцию всей свадебно-брачной обрядности кыргызов юго-запада Ферганы и родственников с ними народов.

С благополучным завершением сватовства обе брачующиеся стороны определяли конкретный день свадьбы. Но еще до проведения ритуала самого бракосочетания обязательно организовывался ряд церемоний, относящихся как к сватовству, так и к подготовке собственно к свадьбе. По сведениям информаторов, свадьбы организовывались в основном в осенний период. У кыргызов, проживающих в Баткенской области, где занимались в основном земледелием, свадьбы обычно играли в осенний период, после сбора урожая. В горных и предгорных зонах Ляйлякского, Кадамжайского и Баткенского районов, где преобладало скотоводство, свадьбы устраивались также в осенний период, когда скот становился наиболее упитанным. Поэтому среди жителей данного региона существует пословица: «мал семирген учурда». Это нашло отклик и в устном народном творчестве: «Кар басып кой келди, Кызыбызга той келди».

В доме невесты происходили главные обрядовые действия: специально назначенная женщина открывала привезенные родственниками жениха «куржун» и «себет»; через некоторое время родителям и родным невесты раздавали привезенные одежды – «сарпай». Затем происходила ритуальная передача оставшейся части «калыма» в виде сваренного мяса барана, урюка или зерна и т. д.

Затем приезжал жених («кййй бала») в сопровождении друзей («кййй жандар»). И тут происходили самые главные свадебные обряды, связанные с женихом.

Жених и его друзья, не доходя 100–200 метров до юрты невесты, останавливались и рукавами чапанов закрывали лицо, чтобы никто не узнал среди них жениха. Дружки по очереди пели песни «гйлбазим». Именно в этот момент младшая сестра невесты (для жениха – «балдыз») должна была сделать обряд «кулак чойду» – дергание за уши жениха (для младшей сестры невесты – «жезде»), так как только балдыз знала, кто из них её жезде (зять). Данный обряд проводили для того, чтобы жениха с покрасневшими ушами узнали снохи невесты – «жежелер». До самого дома дружки продолжали петь, расхваливая жениха, и пели до тех пор, пока жена старшего брата невесты «жеже» не приглашала их в юрту. В юрте дружки еще в течение часа или даже больше продолжали петь. Каждому из них близкие подруги невесты дарили поясные или носовые вышитые платки [2, с. 84].

Расхваливая в своих песнях жениха и его близких родственников, дружки убеждали невесту в том, что она найдет счастье только рядом с женихом. Например:

Кара кырдан шыркырап,

КоюJ тйштй кыз бурак.

Кара суук чилдеде,

ТоюJ тйштй кыз бурак.

Кызыл кырдан шыркырап,

КоюJ тйштй кыз бурак.

Кычыраган чилдеде,

ТоюJ тйштй кыз бурак.

Кандай жерге барам деп,

Капа болбо кыз бурак.

ирйктйрй топулдап,

Тйшкон жерге барасын.

Алды бутун ийилтип жылкылары келетат,

Алтымыш башка бир баш деп,

Салам салып ийилип кййй бала келетат.

Арты бутун ийилтип жылкылары келатат,

Токсон башка бир баш деп,

Салам салып ийилип кййй бала келетат [2, с. 85].

Перед входом в юрту проводился обряд угощения жениха топленным маслом – «сары май», означающий «пожелание достатка в жизни молодых», и при этом бабушка или жены родных братьев невесты благословляли его следующими словами:

ОозуJa май салып турган Умайым!
Алты куйрук ашагын,
Алтымыш жаш жашагын.
Жети куйрук ашагын,
Жетимиш жаш жашагын.
Кызыл тилден таJдайлуу бол,
Ырыскыдан маJдайлуу бол [2, с. 85].

Следующий обряд назывался «паяндостон йтII», который проводился следующим образом: под ноги жениха расстилали белую баранью шкуру или белую материю – «паяндос». Когда жених впервые заходил в дом своей невесты, он обязательно должен был пройти по «паяндосу». Данный обряд, связанный с белым цветом, воплощал в себе дорелигиозные верования кыргызов. Смысл его состоял в выражении большого уважения к жениху. Среди населения была распространена до сих бытует поговорка «кIйий баланы пайгамбарым сыйлаптыр» (зятя даже пророк уважал). Другка, идущий после жениха последним, должен был успеть взять «пйстйк» (белую обработанную подстилку из бараньей шкуры). Если он не успевал этого сделать, то попадал в руки молодых снох (жеJe) невесты, которые удерживали его. И тогда друзья жениха отдавали за него выкуп – подарки в виде носовых или головных платков, сладостей и т.д.

Аналогичный обычай отмечен у каракалпаков и казахов под названием «изводить» сватов или «обряд наливания воды». На шею им наливали холодную воду, мазали жидкой глиной или тестом [1, с. 306].

После угощения жениху и его друзьям подавались на девяти деревянных блюдах различные сладости и пряности: урюк, кишмиш (мейиз), боорсок, каттаму, сваренное мясо, патир нан, и обязательно должны были быть вареные яйца как символ плодovitости. Перечисленные угощения специально для этого обряда готовили близкие родственницы невесты: ее сестра, жена брата, племянница и др. По обычаю, пока каждый из друзей жениха не споет, снохи невесты не разрешали открывать деревянные блюда – «жыгач табак».

Ритуальное значение числа «девять» проявлялось и в этом обряде. Друзья жениха, по традиции, в свою очередь, выкупали каждое блюдо. Например, на одно блюдо один из друзей говорил: «уй бердим» или «кой бердим» (корову даю или даю барана) и т.д. При этом обязательно учитывалась степень родства к невесте женщины, приготовившей данное блюдо.

Следующий обряд был связан с одариванием жениха новой одеждой. Снохи со стороны невесты заворачивали в приготовленный ее родителями большой платок «покчо», одежду жениха («сарпай»). Происходило ритуальное песенное состязание «гIлбазим» между снохами невесты «жеJелер» и дружками жениха («кIйий жандар»). Если в состязании выигрывали дружки жениха, они могли без выкупа забрать у снох «покчо». Если же проигрывали, должны были выкупить «покчо» у них разными подарками.

Аналогичный обряд зафиксирован и у алтайцев [3, с. 75], однако он проводился только между сватами. Старшие и уважаемые мужчины («аксакалдар») состязались в знании преданий и генеалогии, умении импровизировать и складывать песни.

Смысл следующего обряда, называвшегося «кIйий баланын маJдайын тердетII» (заставить жениха потеть), состоял в переодевании жениха в новую одежду. Снохи невесты переодевали жениха, за что получали от его дружков подарки. В свою очередь, снохи одаривали друзей жениха вышитыми платками [2, с. 88]. Затем мать и родственники невесты целовали жениха, произнося при этом: «сарпай кут болсун» (поздравляю со свадебной одеждой), или «куш бооJ бек болсун» (будьте счастливы). Переодетого в новую одежду жениха по традиции осыпали мелкими пряностями и сладостями, специально выпеченными для этого обряда, которые тут же подбирались детьми. Значение этих действий понималось как магия плодovitости, обеспечение материального достатка будущей семьи. Аналогичные обряды проводились у многих народов, в частности, у казахов [1, с. 305] и каракалпаков [1, с. 307].

Во время свадебного тоя немаловажное значение имел обычай ритуального угощения племянников отца невесты – «жээн табак тартуу», который обязательно проводился во время тоя в доме невесты, и в последующем – в доме жениха. Суть данного обычая состояла в оказании особого уважения племянникам, говорили: «жээн жерге отурбайт, жээнди сыйласа тагасы бай болот», «жээнди жерге отургузган тага кембагал болот» (дословно: если дядя будет уважать племянников, то он будет богатым). Отец невесты, пригласив всех племянников в отдельную юрту, угощал их мясом, отсюда и название обычая – «жээн табак». Как правило, подавали почетное мясо, т.е. лучшего качества, одаривая мужчин калпаками, женщин – платками, отрезами на платья и т.д. В западной части южного Кыргызстана авункулатные отношения между «тага» и «жээн» сохранились, но данная традиция «жээн табак» существовала не везде.

Для проведения достойной свадьбы разрабатывались программы с использованием национальных игр и развлечений, таких, как скачки «байге», борьба «кӓрйш» и других. Но игра «кыз куумай» на исследуемой территории, по сведениям наших информаторов, во время свадеб не проводилась.

Изучая устное народное творчество кыргызов, исследователи подчеркивают невероятно богатую любовную лирику, как, например, игровые лирические четверостишия молодых людей. Не подлежит сомнению тот факт, что в кыргызской лирике любовь представляется всеохватывающим, сильным, как радостным, так и печальным, но одновременно и строго сдержанным скрываемым чувством.

Так, на многолюдных празднествах юноши и девушки для общения друг с другом находили различные неприметные приемы. При случайных встречах на улице обменивались, незаметно для окружающих, взглядом или мимолетной улыбкой. Чтобы выразить свои симпатии, молодежи приходилось прибегать к помощи посредников, обмениваться тайными залоговыми подарками – «белги».

Несмотря на доминирование в семейно-брачных отношениях населения юго-запада Ферганы патриархально-феодалных порядков, свадебные празднества были наиболее популярны среди молодежи в плане выбора будущих супругов. В то же время в общении юношей и девушек преобладала исключительная сдержанность. Строгие нормы адата и шариата запрещали любые вольности в общении полов, тем более добрачные связи. В общении полов неукоснительно соблюдался регламентированный вплоть до мельчайших деталей порядок – «намыс» (чувство собственного достоинства). Молодежь не имела возможности в обыденное время чаще встречаться, во-первых, из-за дальности местожительства, во-вторых, из-за загруженности в хозяйстве в период весенне-летних работ, поэтому в осенне-зимний сезон свадебные и другие торжества изобиловали молодыми людьми.

Игры организовывали во дворе невесты, где и собиралась вся молодежь. Здесь каждый джигит свободно выражал через песню свою симпатию, но девушки, находившиеся под присмотром сопровождавших их снов невесты, должны были быть сдержанными. Начиная игру, юноши и девушки рассаживались отдельно, выбирали «эрке бала» (ведущего), самого шустрого из парней, следившего за ходом и порядком игры. Команды ведущего в процессе игры передавали играющим два выборных посредника. Следует заметить, что в свадебных играх кыргызов юго-запада Ферганы жених и невеста практически не участвовали.

Игры заканчивались далеко за полночь. Аналогичные свадебные игры практиковались и у других народов, в частности, у казахов, каракалпаков, хакасов и алтайцев [3, с. 149].

Известна игра, где участники пели в основном народные песни. Проходила она следующим образом: юноши и девушки усаживались отдельно, игру начинал один из молодых людей, который должен был спеть народную песню. Другая сторона, в свою очередь, должна была ответить песней. Руководила игрой одна из молодых женщин – «эрке келин», ее распоряжения должны были выполнять все, кроме жениха и невесты, которые сидели на почетном месте, лишь наблюдая за игрой молодежи.

В «кыз оюну» существовал еще целый ряд других игр. Так, широко были распространены игры «ак чылмйк», «кур таштамай», «колдон йтмйй», «жӓз таштамай», «аркан тартмай», «селкинчек тепмей», «жолук таштамай», «уюм тууду», «чакмак таш», «чикалак» и др. Все перечисленные игры носили чисто развлекательный характер.

Кыргызская молодежь исполняла множество песен как в процессе игр, так и после них, поскольку традиционный свадебный обряд у кыргызов, как и у многих других народов сопредельных регионов, регулировался драматургией песенного действия. Следует признать, что множество исполняемых песен никогда не превращало свадьбу в подобие песенного марафона, не уподоблялось демонстрированию вокальных возможностей ее участников. Возвышенные лирические, задушевные и назидательные песни лишь способствовали осуществлению главной социальной роли свадебного обряда – всенародному признанию факта рождения новой семьи [2, с. 96].

В свадебных торжествах северных кыргызов и алтайцев наблюдались тождественные песенные состязания [3, с. 148].

Необходимо отметить, что жители юго-западной части Ферганы, наряду с такими популярными музыкальными инструментами, как комуз, чоор, широко применяли «керней» и «сурнай».

Резюмируя вышесказанное, отметим, что свадебное празднество («той») проводилось у отца невесты. Накануне и во время свадьбы совершали многочисленные ритуалы, восходящие своими истоками к древним социально-брачным институтам, а также к религиозно-символическим и магическим представлениям. Свадебная обрядность кыргызов юго-западной части Ферганской долины исследуемого периода сопровождалась также зрелищными и увеселительными ритуалами с множеством игровых, песенно-

музыкальных и состязательных элементов. В процессе свадьбы наблюдаются неоднократные повторения многих обрядовых действий: благословление молодых родителями и родственниками с обеих сторон, проведение «кыз тою» и угощение гостей. Все они преследовали главную цель – закрепить между родовыми группами брачно-родственные связи. К числу обычаев, восходящих к древнейшим явлениям родового строя, относится угощение племянников во время свадьбы, имевшее место у кыргызов юго-запада Ферганы.

Особенным элементом во время приезда дружков в дом невесты являлись обряды, проводимые со стороны дружков жениха («кӱйӱй жандар»), которые все до одного закрывали лицо рукавами чапанов с целью конспирации собственно жениха. Эти обряды проводились в основном в Ляйлякском районе.

В целом свадебный обряд во время «кыз тою» у кыргызов юго-запада Ферганы, как и у многих других народов, имел широкий общественный характер. Проведение свадебной церемонии являлось делом всей семейно-родовой группы как со стороны жениха, так и со стороны невесты.

Библиографический список

1. Лобачева, Н.П. Различные обрядовые комплексы в свадебном церемониале народов Средней Азии и Казахстана / Н.П. Лобачева // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии.– М., 1975. – С. 298–333.
2. Осмонова, С.К. Традиционные свадебные обряды кыргызов юго-запада Ферганской долины (конец XIX – начало XX вв) / С.К. Осмонова – Ош, 2015. – 208 с.
3. Тадина, Н.А. Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.) / Н.А.Тадина. – Горно-Алтайск: Юч-Сюмер, 1995. – 215 с.

Уважаемые коллеги!

В данном выпуске журнала «Актуальные проблемы современности: наука и общество» отражены материалы международной конференции «Актуальные проблемы взаимодействия государства, гражданского общества, личности и бизнеса», посвященной Дню российской науки, которая состоялась в Балаковском филиале РАНХиГС 8 февраля 2018 года.

В работе конференции приняли участие профессорско-преподавательский состав Балаковского филиала РАНХиГС (г. Балаково), Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС (г. Саратов), Кыргызской академии образования (г. Бишкек, Кыргызская республика), Ошского государственного университета (г. Ош, Кыргызская республика), Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток), Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (г. Москва).

Участники конференции обсудили проблемы государственного и регионального управления, в том числе, правовые аспекты, вопросы социально-экономического развития территорий, парадигму образования и подготовки кадров, а также проблемы сохранения духовных традиций.

С уважением и надеждой на долгосрочное и плодотворное сотрудничество,
директор Балаковского филиала РАНХиГС
А.А. Солдаткин

Требования к рукописям научных статей, представляемым для публикации в научном журнале “Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Общие требования. Статья представляется в электронном виде по адресу: editorial.aps@gmail.com. К рассмотрению принимаются статьи с оригинальностью текста не менее 70% от объема статьи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru).

Название файла должно соответствовать фамилии первого автора. Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc*.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ - 1,25 см. Межстрочный интервал – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. Шрифт *Times New Roman*, обычный. Размер кегля (символов) - 14 пт.

Объем статьи. Максимальный объем статьи до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- индекс (УДК) – слева, обычный шрифт - должен соответствовать заявленной теме;
- инициалы автора(ов) и фамилия(и) – справа, шрифт – курсив (на русском и английском языках);
- заголовок (название) статьи – по центру, шрифт полужирный, буквы – прописные (на русском и английском языках);
- аннотация (объем – до 10 строк) и ключевые слова (до 5-10 ключевых слов) - на русском и английском языках;
- текст статьи;

- библиографический список (приводится в соответствии с требованиями *ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления*. В списке источники располагаются в порядке их упоминания в статье. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с *ГОСТ Р 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления*. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например: [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например: [5, с. 23].

Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Сведения об авторе(ах).

На отдельной странице предоставляются сведения об авторе(ах):

- фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, занимаемая должность, контактный телефон, адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2).

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *.tif, jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 2-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат **.doc*) и пронумерованы по порядку.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами РАНХиГС или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией. Автор вправе представить заверенную рецензию научного руководителя, доктора / кандидата наук соответствующего профиля.

Ответственный секретарь научного журнала

“Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Барышная Наталия Александровна

(8453) 46 21 95; e-mail: editorial.aps@gmail.com

Сайт журнала www.i-journal.com